

УДК 342.7

Кириченко Александр Анатольевич –

*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры права факультета экономики и права
Международного классического университета имени Филиппа Орлика*

Aleksandr A. Kirichenko –

*doctor of juridical sciences, professor,
professor of the law department of the Faculty of Economics and Law,
Philip Orlyk International Classical University
(2 Kotelnikova Street, Nikolayev, Ukraine, 54003)*

Тунтула Александра Сергеевна –

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и уголовного и уголовного права и процесса юридического
факультета
Черноморского национального университета имени Петра Могилы*

Aleksandra S. Tuntula –

*candidate of juridical sciences, assistant professor,
assistant professor of civil and criminal law and criminal law
and procedure of the Law Faculty,
Black Sea National University named after Petro Mohyla
(10 68 Desantnikov Street, Nikolayev, Ukraine, 54003)*

Бидей Александр Николаевич –

*кандидат юридических наук
заведующий кафедрой права факультета экономики и права
Международного классического университета имени Филиппа Орлика*

Aleksandr Nikolaevich Bidey –

*candidate of juridical sciences, professor,
head of law department of the Faculty of Economics and Law,
Philip Orlyk International Classical University
(2 Kotelnikova Street, Nikolayev, Ukraine, 54003)*

Шаповалова Ольга Ивановна –

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса
юридического факультета Черноморского государственного университета имени Петра Могилы*

Olga I. Shapovalova –

*candidate of juridical sciences, assistant professor,
assistant professor of civil and criminal law and criminal law
and procedure of the Law Faculty,
Black Sea National University named after Petro Mohyla
(10 68 Desantnikov Street, Nikolayev, Ukraine, 54003)*

Блестящая перезагрузка украинской судебной власти в лице новых кассационных судов или зеркально противоположные результаты?: гипердоклад научного системного правового исследования

В статті обґрунтовано наявність при проведенні фактично двох етапів конкурсу з первинного формування касаційних судів і паралельно з другим етапом при формуванні Вищої антикорупційного суду та його апеляційної палати кілька десятків, побудованих на корупції та/або непрофесіоналізмі, істотних порушень. В силу цього запропоновано скасувати укази про призначення суддів за результатами цих конкурсів, провести перезавантаження ВККСУ та ВРП і повторний конкурс і винних притягти до антикримінальної відповідальності.

Ключові слова: конкурс в касаційні суди, конкурс до антикорупційного суду, корупція, непрофесіоналізм, повторний конкурс в касаційні суди.

В статье обосновано наличие при проведении фактически двух этапов конкурса по первичному формированию кассационных судов и параллельно со вторым этапом при формировании Высшего антикоррупционного суда и его апелляционной палаты несколько десятков, построенных на коррупции и/или непрофессионализме, существенных нарушений. В силу этого предложено отменить указы о назначении судей по результатам этих конкурсов, провести перезагрузку ВККСУ и ВСП и повторный конкурс и виновных привлечь к антикриминальной ответственности.

Ключевые слова: конкурс в кассационные суды, конкурс в антикоррупционный суд, коррупция, непрофессионализм, повторный конкурс в кассационные суды.

A.A. Kirichenko, A.S. Tuntula, A.N. Bidey, O.I. Shapovalova Brilliant Restart of Ukrainian Judicial Power Represented by Cassation Courts or Opposite Results?: Report of Systematic Scientific Legal Research

The article proves the existence of open corruption cases and/or lack of professionalism during two stages of competition for the positions at the cassation courts of 07.11.2016 and 02.08.2018 as well as the High Anti-Corruption Court and its appellate chamber.

The most obvious violations are: i) failure to expel 44 and 152 participants who received the lowest grade for practical exercise (the main mean of qualification evaluation) and appointment to the position 29 out of 44 judges as well as many of those judges who received a negative opinion of the Public Integrity Council; ii) pushing forward and following appointment of the head and members of the High Council of Justice to the position of judges; iii) changes in the procedure of competition in two months after the beginning of the second stage by violating p. 3 of Art. 22 and p. 1 of Art. 58 of the Constitution of Ukraine; iv) deliberate making of those answers to the tests which will expel more qualified and/or honest candidates and provisions of floor to those candidates who knew right answers in advance by using various corruption mechanisms; v) lack of the procedure for transparency of tests, practical task, research of CVs and interviews prescribed by p. 2 of Art. 3 of the Constitution of Ukraine and par. 5 of p. 2 of Art. 85 of the Law of Ukraine 'On Judiciary and Status of Judges.'

In this regard, it has been proposed to abolish the orders on the appointment of judges based on the results of competition and to appoint to the positions those judges who do not have a negative opinion of the Public Integrity Council and have a good rating for practical task to the first part of the positions and the second half of the positions should be held by judges based on the results of repeated competition and to bring guilty persons to criminal liability.

Keywords: competition to cassation courts, competition to anti-corruption court, non-professionalism, repeated competition to anti-corruption courts.

Постановка проблемы. Построенные на циничной лжи, откровенной коррупции и явном непрофессионализме реалии нескольких последних десятилетий украинского общества,¹ что особенно были нетерпимы в рамках судебной власти, породили острую вполне обоснованную необходимость в такой качественной и наиболее полной перезагрузке именно судебной ветви государственной власти, чтобы в контексте требований ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [32] и ч. 1 ст. 3 «Право на справедливый суд» Конвенции о защите прав и основоположных свобод человека (далее - Конвенции) [31] в полной мере утвердить и обеспечить право всех соотечественников на действительно справедливый, независимый, беспристрастный и профессиональный суд, созданный строго на основе закона. В тоже время в процессе практические первичного формирования кассационных судов посредством проведения по сути двух этапов конкурса от 7.11.2016 г. и от 2.08.2018 г. в кассационные суды в составе Верховного Суда и в рамках последнего из этапов на одной и той же правовой основе и конкурса в Высший антикоррупционный суд (далее - ВАС) и в Апелляционную палату Высшего антикоррупционного суда (далее – АП ВАС) в силу нескольких десятков существенных нарушений порядка проведения и установления результатов этих конкурсов была достигнута зеркально противоположная задача, что, как показал обстоятельный научный системный правовой анализ этих нарушений [25, с. 9-88], и была поставлена прежней властью с тем, чтобы получить легко управляемые ею кассационные суды, ВАС и АП ВАС.

Наиболее существенными нарушениями явились : а) не прекращение участия в процессе

первого и второго этапов конкурса соответственно 44 и 152 двоечников за практическое задание (основное средство квалификационного оценивания) и назначение судьями соответственно 29 и 43 таких двоечника;² б) не прекращение участия по обоим этапам конкурса соответственно 76³ и 70 и назначение судьями 30 и 31 кандидата, имевшего достаточно обоснованные отрицательные заключения Общественного совета добросовестности (далее - ОСД) [35, с. 27-28], а по иным данным назначение судьями по обоим этапам конкурса соответственно 49 и 23 таких кандидата [45]; в) контролируемое в сторону успешного участия в обоих этапах конкурса и назначение судьями многочисленных «мажоров», в. ч. и тех, которые сами прямо или опосредованно должны были контролировать законность порядка проведения и установления результатов конкурса : председателя и членов Высшего совета правосудия (далее – ВСП) и др.; г) изменение через два месяца после начала второго этапа конкурса порядка его проведения с нарушением требований ч. 3 ст. 22 и ч. 1 ст. 58 Конституции Украины [32] в части допуска от тестирования к практическому заданию и от практического задания к исследованию досье и собеседованию на основе не минимально допустимого, а конкурсного балла; д) умышленное формирование ответов на тесты таким образом, чтобы отсеять более квалифицированных и/или честных кандидатов и пропустить тех кандидатов, которые при помощи различного рода коррумпированных схем заранее знали о правильных ответах, когда, по крайней мере, для кандидатов Кассационного криминального⁴ суда (далее – ККС) фактически было предложено всего 120 (один, а не пять

¹ Которые наибольших показателей достигли во время правления прежней, в полной мере отвечающей этим реалиям, власти [25, с. 9].

² Здесь и далее приведены сведения только в соответствии с указами от 10.11.2017 р. № 357/2017 [56], от 14.12.2017 р. № 417/2017 [57], а также от 11.04.2019 г. № 128/2019 [58], от 11.04.2019 г. № 129/2019 [59] и от 7.05.2019 г. № 195/201 [60], которые удалось обнаружить авторам настоящего издания, но которыми не были в полной мере заполнены все вакантные должности [25, с. 9].

³ Как сообщил сопредседатель Совета реанимационного пакета реформ, директор Центра демократии и верховенства права Тарас Шевченко, всего ОСД были

подготовлены отрицательные заключения в отношении **150 кандидатов в кассационные суды** [76].

⁴ В русскоязычном варианте здесь и далее более правильно в традиционном аспекте говорить именно о криминальном, поскольку украиноязычный вариант этого же термина происходит от лат. или англ. criminal – преступный, что должно так произноситься и в русскоязычном варианте как это имеет место с уже общепринятыми терминами «криминалистика» и «криминология». Другое дело, что А.А. Кириченко и А.С. Тунтула подчеркивают, что данный суд как и криминальное производство по сути таковым и являются и ставится задача посредством целого ряда инновационных подходов в контексте, прежде всего, устранения асимметрии процессуальных полномочий

вариантов) вместо 600 (пяти абсолютно разных вариантов) тождественных тестов; е) практическое отсутствие по обоим этапам конкурса в нарушение требований ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [32] и абз. 5 ч. 2 ст. 85 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» [65] реальной прозрачности всех стадий и этапов квалификационного оценивания (когда кандидатам по их просьбе после тестирования не направлялись тесты и правильные варианты ответов на них, а в случае наличия достоверно установленных фактов допущенной ошибки в оценивании результатов – следовал отказ пересматривать эти результаты; отсутствие обнародования после выполнения практического задания соответствующих модельных решений, чтобы каждый кандидат мог убедиться в обоснованности выставленных ему и всем иным кандидатам баллов; отказ пересматривать результаты собеседования и реальное отсутствие прозрачности в том, за что именно и сколько именно баллов было выставлено каждому из кандидатов по каждой из многочисленных позиций данного этапа и пр.); и др.

Названные и многие иные ничтожные, построенные на циничной лжи и/или откровенной коррупции и/либо явном юридическом и ином непрофессионализме, результаты перезагрузки судебной власти в виде порядка проведения и результатов обоих этапов конкурса по фактически первичному формированию указанных судов являются весьма позорными в глазах отечественной общественности и еще более унижительными в глазах мировой общественности, а поэтому подлежат безотлагательному устранению посредством проведения повторного конкурса.

Анализ последних исследований и публикаций. На протяжении данного конкурса в указанные суды и, особенно на завершающей его стадии, А. А. Кириченко и А. С. Тунтула как непосредственные участники конкурса от 2.08.2018 г. в качестве кандидатов на вакантные должности судей ККС, провели обстоятельное научное системное правовое исследование порядка проведения и установления результатов обоих конкурсов и в ряде обращений и научных заключений на имя председателя Комиссии от

стороны обвинения и стороны защиты (о чем речь более детально идет отдельно) коренным образом преобразовать ККС собственно в Антикриминальную

14.11.2018 г., 14.11.2018 г., 17.11.2018 г. [25, с. 183-185], 5.12.2018 г., 8.12.2018 г. [25, с. 186-197], 10.03.2019 г. [25, с. 198-216] и 5.04.2019 г. [25, с. 356-367]; председателя Высшего совета правосудия (далее – ВСП) от 26.03.2019 г. [25, с. 217-232, 233-311, 312-325]; и 5.04.2019 г. [25, с. 356-367]; главы Администрации Президента Украины от 26.03.2019 г. [25, с. 326-341, 342-355]; и 5.04.2019 г. [25, с. 356-367], председательствующей судьи коллегии судей КАС в составе Верховного Суда Н. А. Данилевич по административному делу № 9901/864/18 по исковому заявлению А. В. Ткаченко от 5.04.2019 г. [25, с. 356-367]; истца по данному делу А. В. Ткаченко от 1.04.2019 г. [25, с. 356-367]; непосредственно П. Порошенко [25, с. 368-372, 373-376]; Европейского комиссара по вопросам юстиции, прав потребителей и тендерного равенства Веры Юровой [25, с. 377-379] и команды «Зе» [25, с. 380-389, 390-393, 394-435, 436-441] обосновали наличие многочисленных существенных, проникших циничной ложью, откровенной коррупцией и явным юридическим непрофессионализмом, нарушений порядка проведения и установления результатов указанных конкурсов и требовали немедленно устранить эти нарушения, в т. ч. и в порядке деятельного раскаяния, когда, несмотря на изложенные в обращениях и научных заключениях факты и предостережения о наличии в такого рода деяниях признаков преступного злоупотребления властью или служебными положениями, вынесения заведомо неправосудного судебного решения и иных преступлений, указанные субъекты властных полномочий все же приняли окончательные соответствующие преступные решения.

В этой связи весьма показательны циничными и заведомо лживыми выглядят заявления П. Порошенко о блестящем проведении указанного конкурса [40] и о создании баланса независимости и ответственности высшей судебной власти [42], если только такие утверждения практически не означают, как уже подчеркивалось, наличие «блестящих» зеркально противоположных результатов. Нельзя понять и истоки хвalebных в этом отношении высказываний Европейского

судебную палату, а криминальное производство в антикриминальное судопроизводство [25, с. 10].

комиссара по вопросам юстиции, прав потребителей и тендерного равенства Веры Юровой [12], а также весьма непрофессионального и, не исключается, коррупционного выступления председателя Общественного совета международных экспертов Сэра Энтони Хупера, который, с одной стороны, категорически заявил, что важно убедиться в том, что судьи, которые не соответствуют критериям добропорядочности или практических навыков, не работают судьями и пусть погибнет мир, но восторжествует правосудие [8], а, с другой стороны, вместе со всей своей командой международных экспертов оказался весьма некомпетентным и/или не захотел распознать назначение на должности судей указанных судов большого количества собственно двоечников за результатами практического задания, кандидатов, не отвечающих критериям добросовестности и/или профессиональной этики, и многие иные указанные низменные результаты конкурса [25, с. 12].

С учетом изложенного складывается вполне обоснованное подозрение о том, что либо уровень квалификации европейских юристов-экспертов достаточно низок, если даже наиболее квалифицированные из них не оказались способными рассмотреть указанные многочисленные существенные нарушения порядка проведения и установления результатов этого конкурса, либо прежняя, построенная на циничной лжи и/или откровенной коррупции и/либо явном юридическом и ином непрофессионализме, власть все каким-то образом умудрилась поставить и перед этими европейскими «экспертами» задачу оказать украинским коллегам посильную помощь в формировании Высшего не антикоррупционного, а собственно коррупционного суда и таких же цинично коррупционных и откровенно непрофессиональных и в силу этого надежно управляемых властью кассационных судов,

⁵ Данной научной школой разработано более 250 новейших доктрин и концепций юриспруденции, могущих стать основой для реформирования украинской и любой иной страны мира как правовой и в коренном реформировании Кассационного именно криминального суда в собственно антикриминальную судебную палату и судебной власти в целом в единый антиделиктивный орган в лице Верховного Суда Украины [38; 39; 49],

которые чрезвычайно дорого в материальном и моральном отношении обходятся и, что весьма печально, и будут продолжать обходиться украинским законопослушным налогоплательщикам.

Изложенное в полной мере относится и обстоятельному заключению, сделанному по результатам проведения первого этапа конкурса в кассационные суды от 7.11.2016 г. при поддержке Европейского Союза экспертами ряда известных отечественных общественных организаций, в котором указаны многочисленные весьма существенные недостатки, которые будут рассмотрены далее. И хотя Центр политико-правовых реформ в силу того, что ряд фактов подрывает доверие к честности конкурса, призвал провести международный аудит процедуры отбора судей нового Верховного Суда [35, с. 33], изложенные в данном исследовании системные откровенно коррупционные и циничные нарушения порядка и результатов конкурса от 7.11.2016 г. не вызывали в условиях прежней, построенной на циничной лжи и/или откровенной коррупции и/либо явном юридическом и ином непрофессионализме, власти **закономерный вопрос об отмене указанных практически ничтожных результатов этого псевдоконкурса и проведения повторного конкурса!!!** [25, с. 13].

Результаты проведенного А. А. Кириченко и А. С. Тунтулой как непосредственными участниками конкурса от 2.08.2018 г. и, кроме этого, как представителями научной школы юриспруденции профессора Аланкира⁵ [38; 39; 49 и др.] наиболее полного и профессионального научного системного исследования правового регулирования порядка проведения и установления результатов обоих указанных конкурсов⁶ [25, с. 9-88] подтверждают достаточно обоснованные негласные сведения о том, что П. Порошенко создал и постоянно непосредственно руководил соответствующую преступную организацию, состоящую из

⁶ Активное участие в проведении отдельных системных исследований правовой основы проведения и установления результатов обоих этапов конкурса по первичному формированию кассационных судов приняли соавторы настоящей публикации А.Н. Бидей и О.И. Шаповалова.

определенных должностных лиц Национальной школы судей Украины и в полном составе Комиссия, явившаяся базисными и наиболее активными ее участниками, и ВСП, а также отдельных сотрудников Администрации бывшего Президента Украины П. Порошенко, задачей которой стало назначение на должности судей указанных судов таких кандидатов, которыми бы позже было легко манипулировать в направлении принятия судебных решений в угоду преступной власти П. Порошенко, а параллельно как можно больше «заработать» на разного рода коррупционных схемах назначения судей [25, с. 14; 85].

С этой целью определенные должностные лица Национальной школы судей Украины разработали такие тесты, которые наиболее успешно могли выполнить только кандидаты, узнавшие через различные коррупционные схемы правильные ответы на тесты, а затем Комиссия посредством внесения неконституционных изменений в Положение о порядке и методологию квалификационного оценивания, показатели соответствия критериям квалификационного оценки и средства их установки (далее - Положение) [43] и Порядок проведения экзамена и методики установления его результатов в процедуре квалификационного оценивания (далее - Порядок) [46] и иные построенные на циничной лжи и/или откровенной коррупции и/либо явном юридическом и ином непрофессионализме, механизмы (циничного циркового представления в виде собеседования и др.) протянули на назначение судьями двоечников, коррупционеров и необходимых бывшей преступной власти «мажоров» по результатам экзамена вследствие наиболее высоких результатов за тестирование собственно у данной группы кандидатов, тогда как участие в конкурсе председателя и членов ВСП и целого ряда иных «мажоров» создавало еще дополнительные условия безнаказанности и представление на назначение судьями всех «протянутых» таким образом нужных кандидатов [25, с. 15].

С 5.11.2018 г. в данную преступную организацию вступил А. В. Ткаченко,⁷

предъявив исковое заявление к Комиссии о признании противоправными и недействительными положений абз. 2, 3 и 7 п. 14 Порядка от 2.10.2018 г. таким образом, чтобы уклониться от дачи надлежащей оценки легитимности требований именно абз. 3, 4 и 7 п. 14 разд. V Порядка от 2.10.2018 г. № 210/зп-18 [47], на чем настаивал А.А. Кириченко в обращении к А.В. Ткаченко от 1.04.2019 г. посредством уточнения его исковых требований, а также в совместном с А.С. Тунтулой научном системном правовом анализе указанных допущенных Комиссией нарушений, направленный 5.04.2019 г. председательствующей в этом административное деле Н.А. Данилевич.

Именно данные обстоятельства и предоставили возможность указанной коллегии судей КАС под председательством Н.А. Данилевич (назначенных судьями этого суда по результатам конкурса от 7.11.2016 г., когда судьи этой же коллегии М.И. Смокович и Т.Г. Стрелец по результатам выполнения практического задания также оказались двоечниками), открыть производство по административному делу № 9901/864/18 и, умышленно нарушая мыслимые и немыслимые разумные сроки рассмотрения данного дела, через 5 месяцев и 13 дней, 18.04.2019 г. собственно под окончание данного конкурса в полной мере отказать в удовлетворении исковых требований [71].

Этим самым совместными преступными действиями А.В. Ткаченко, указанной коллегии судей КАС и Комиссии блестяще (конечно, в контексте только циничной общей задачи прежней власти по перезагрузке судебной власти в лице кассационных судов, ВАС и АП ВАС) была выполнена задача, чтобы, с одной стороны, никакой иной кандидат самостоятельно не предъявил исковых требований по отмене положений именно абз. 3, 4 и 7 п. 14 разд. V Порядка от 2.10.2018 г. № 210/зп-18, а с другой стороны, под завершение конкурса было постановлено необходимое в контексте выполнения общей преступной задачи по циничной перезагрузке судебной власти решение высшего судебного органа [71]. Коллегия судей, исследовав доказательства в соответствии с

⁷ Когда имеется достаточно обоснованное подозрение, что А.В. Ткаченко был изначально сугубо техническим кандидатом на должность судьи КГС [25, с. 15].

требованиями ч. 1 ст. 210 КАС Украины [26] только в пределах предъявленного иска и высказанных истцом и ответчиком в процессе подготовительного заседания пояснений и возражений, цинично проигнорировала изложенное в научном системном правовом анализе от 5.04.2019 г. прямое указание А.А. Кириченко и А.С. Тунтулы на то, чтобы коллегия, если этого не будет требоваться в соответствии с исковыми требованиями, по своей инициативе провела системный правовой анализ легитимности положений именно абз. 3, 4 и 7 п. 14 разд. V Порядка от 2.10.2018 г. № 210/зп-18 [47] и закономерно признала их противоправными и в силу требований ч. 5 ст. 245 КАС Украины [26] обязала Комиссию принять новую законную редакцию данного пункта и в полной мере восстановить нарушенный правовой статус всех участников конкурса, чем самым данной коллегией судей было вынесено заведомо неправосудное решение [71]/

Таким образом все указанные участники данной преступной организации, заведомо зная еще до принятия окончательных решений об изложенных многочисленных преступных

нарушениях порядка проведения и установления результатов конкурса от 2.11.2018 г., приняли заведомо незаконные решения, в силу чего по указанным фактам, по крайней мере преступного злоупотребления властью или служебными полномочиями каждым из участников данной преступной организации, судьями указанной коллегии - вынесения заведомо неправосудного решения, должны быть внесены соответствующие сведения в Единый реестр досудебных расследований, а Президент Украины В. А. Зеленский в силу требований ч. 2 ст. 3, ч. 6 ст. 55 и ч. 2 ст. 102 Конституции Украины [32] просто таки обязан отменить все указы по назначению судей по результатам обоих указанных конкурсов. После этого должна быть произведена полная перезагрузка Комиссии и ВСП и проведен именно повторный, а не дополнительный конкурс [25, с. 16].

Наряду с этим по непонятным причинам⁸ до сих пор такие действия новой властью не совершены⁹ [25, с. 16].

В то же время в силу откровенной юридической некомпетентности и/или коррумпированности субъектов властных полномочий в последнее время все чаще в

⁸ Что может обусловить и соответствующую юридическую ответственность новой власти за результаты указанных откровенно преступных конкурсов и их низменных результатов, поскольку о многочисленных откровенно коррупционных и иных существенных нарушениях порядка проведения этих конкурсов команда «Зе» также была А. А. Кириченко и А.С. Тунтулой хорошо проинформирована [25, с. 380-389, 390-393, 394-435, 436-441].

⁹ Не исключено, в силу именно очевидной недостаточно высокой юридической компетентности команды «Зе». Это особенно показательно на примере ее либеральной идеологии, сущность которой как раз и состоит в циничном переключении предусмотренной ч. 2 ст. 3 Конституции Украины базисной конституционной обязанности государства утверждать и обеспечивать права и свободы граждан [32] на плечи самих граждан. Вот тебе и «Слуга народа», переключивший свои базисные конституционные обязанности на плечи самого народа!!! Лица, имеющие юридическое образование, а не только диплом о таковом и об иных юридических «рыгалиях», никогда не будут в нарушение Основного закона, который в силу требований ч. 3 ст. 22 и ст. ст. 157 и 159 Конституции Украины [32] в части данной обязанности, как и любых иных положений, ухудшающих правовой статус граждан изменить легально практически невозможно, цинично «либерализировать» государственную политику. И одна из основных сопутствующих целей настоящей публикации как раз и

состоит в юридическом ликбезе данной уже правящей команды и общества в целом. В таком аспекте не будет лишним подчеркнуть, что согласно разработанной А.А. Кириченко и А.С. Тунтулой новой доктрине базисной конституционной обязанности государства, которая должна быть отражена в одной из статей перспективного Конституционного кодекса как нашего, так и любого иного государства мира в такой редакции: «Базисную конституционную обязанность государства и основную направленность деятельности государственных органов составляют: 1. Познание природного (основанного на общечеловеческих ценностях и принципе справедливости) правового статуса (прав, свобод, обязанностей, интересов) социосубъектов (физических или юридических лиц, государства, межгосударственного образования). 2. Правовое признание этого правового статуса социосубъектов (преобразование естественных прав, свобод, обязанностей и интересов социосубъектов в их субъективный правовой статус). 3. Обеспечение реализации названного правового статуса указанных социосубъектов. 4. В случае нарушения данного правового статуса конкретного социосубъекта максимально оперативное и наиболее полное восстановление его прав, свобод, обязанностей и/или интереса посредством: 4.1. Возмещения физического, материального и/или первичного и вторичного морального вреда. 4.2. Иного восстановления нарушенного правового статуса социосубъекта» [20, с. 109].

средствах массовой информации звучат утверждения о невозможности отмены этих указов в силу требований ч. 2 ст. 126 Конституции Украины, запрещающих влияние на судью любым способом [32].

Тем самым откровенно игнорируется достаточно простой юридический принцип, согласно которому **правоотношения образуют только законные деяния (действия, бездействия), а незаконные деяния приводят к появлению лишь собственно правонарушений.** В силу данного принципа все назначенные по результатам указанных псевдоконкурсов судьи не получили законного статуса судьи в силу требования ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции в части прежде всего «суда, созданного на основе закона и безусловного его соблюдения» [31], а поэтому судьи этих судов не могут распространяться любые имеющиеся гарантии судейской деятельности. В таком аспекте выглядят весьма циничными и призывы не отменять указы предыдущей власти по назначению судей по результатам указанных конкурсов в силу того, что якобы все судьи указанных судов в любом случае готовы делать все и для новой власти. Тогда вообще зачем тратить заоблачные средства на проведение показательных спектаклей в виде конкурсов якобы для того, чтобы в процессе перезагрузки судебной власти заведомо не получить кассационные суды, ВАС и АП ВАС в полном соответствии указанным требованиям ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции в части прежде всего «суда, созданного на основе закона и безусловного его соблюдения» [31], а также, зачем тратить такие же средства на содержание и так откровенно коррумпированных судей указанных и иных судов?¹⁰ [25, с. 18].

Без компетентного и преданного лишь закону Генерального прокурора Украины новой власти трудно решать указанную и иные подобные проблемы. Но, как было предложено А.А. Кириченко и А. С. Тунтулой [23, с. 48-49], Президент Украины В.А. Зеленский в силу

требований ч. 1 ст. 3 Конституции Украины, провозгласившей человека, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность наивысшей социальной ценностью в нашем государстве [32]; ч. 2 ст. 3 Конституции Украины, установившей главной обязанностью государства утверждение и обеспечение прав и свобод человека [32], т. е. в данном случае в контексте обеспечения неприкосновенности перечисленных наивысших социальных ценностей гарантирование всем соотечественникам профессиональное руководство и осуществление прокурорской деятельности, лишенной каких-либо коррупционных и/или политических влияний; ч. 2 ст. 102 Конституции Украины, уполномочивающих только Президента Украины и никакой другой государственный орган или должностное лицо быть гарантом соблюдения Основного закона, прав и свобод всех соотечественников [32]; и ч. 6 ст. 55 Конституции Украины, дающей право любому соотечественнику защищать свой правовой статус, в т. ч. и Президенту Украины свои полномочия по наиболее оперативной и полной реализации, прежде всего, требований названных норм Основного закона [32]; не имеет право, а просто таки обязан своими указами отменить указ «О назначении Ю. Луценко Генеральным прокурором Украины» от 12.05.2016 г. № 209/2016 [61], а также издать указ об отзыве подписи П. Порошенко из Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно деятельности Генеральной прокуратуры Украины» от 12.05.2016 г. № 1 355-VIII [52], которым уже предусматривалась новая редакция п. 1 ч. 3 ст. 40 Закона Украины «О прокуратуре», уже позволявшая занимать должность Генерального прокурора Украины претенденту лишь любым (а не только юридическим) высшим образованием и с опытом работы в законодательном и/или правоохранительном органе не менее пяти лет [62], (а не только в области права и не менее 10 лет) [63], и в полной

¹⁰ В этой связи весьма показательна исключительная циничность П. Порошенко, который, «падая с ног», спешил подписать указ о назначении судей ВАС и АП ВАС именно 11.04.2019 г. [58; 59], прекрасно зная о том, что заработают эти суды не ранее 5.09.2019 г. [7] и все это время на содержание указанных преимущественно явных

двоечников (*поскольку из 27 назначенных судьями ВАС 20 кандидатов получили двойки за практическое задание, а из 12 судей АП ВАС – 5 таких двоечников*) [58; 59; 67], будут тратиться заоблачные денежные средства законопослушных налогоплательщиков, а не собственно П. Порошенко.

мере было подстроено собственно под Ю. Луценко [23, с. 48-49].

После этого Президент Украины В.А. Зеленский своим указом может назначить исполняющим обязанности Генерального прокурора Украины любого кандидата без согласия Верховной Рады Украины, поскольку такое согласие необходимо, согласно требованиям п.11 ч.1 ст.106 Конституции Украины [32], только в случае назначения на эту должность лица без добавления предписания «исполняющий обязанности»¹¹ [23, с. 49].

А о весьма низкой квалификации и/или запредельно высокой коррумпированности как судей местных, апелляционных и кассационных судов, так и прокурорских сотрудников, а значит и Генерального прокурора Украины Ю. Луценко, который в силу значительной заполитизированности, коррумпированности с прежней властью и исключительной юридической некомпетентности не способен распознать и, тем более, преодолеть такого рода проявления, А. А. Кириченко и А. С. Тунтула неоднократно обращали внимание на примере ряда резонансных дел, в т. ч. в части результатов рассмотрения административного дела № 9901/864/18 коллегией судей под председательством Н. А. Данилевич (см. далее по тексту, а также п. п. 1, 2 и 17 научного системного правового анализа нарушений в процессе конкурса от 2.08.2018 г.).

Весьма показательны в данном отношении результаты досудебного расследования и судебному рассмотрению дела по харьковскому ДТП с 11 тяжело травмированными потерпевшими, в т. ч. 6 смертельно, когда совсем невиновный в наступлении этих последствий Г. Дронов осужден по ч. 3 ст. 286 УК Украины к 10 годам лишения свободы, а Е. Зайцева, которая только и виновна в наступлении этих особо тяжких последствий путем совершения умышленного убийства с косвенным умыслом двух и более лиц, способом, опасным для жизни многих лиц, по п. 1 и п. 5 ч. 2 ст. 115 УК Украины [21, с. 28-29].

Ведь Е. Зайцева, находясь в состоянии наркотического опьянения и разогнав полутоннажный автомобиль до 102 км/ч., хотя и не желало, но сознательно допускало наступление указанных особо тяжких последствий. И в случае нормативной скорости ее автомобиля у водителей обоих автомобилей появилась бы реальная техническая возможность избежать столкновения, в любом случае наступления указанных криминально наказуемых последствий. Само же по себе пересечение автомобилем Г. Дронова линии перекрестка (в случае еще доказанности данного факта) образует состав только административного проступка, в то время как он, еще раз подчеркнем, также осуждена ч. 3 ст. 286 УК Украины на 10 годам лишения свободы. Об указанных обстоятельствах и многочисленных проявлениях явной коррупции и/или непрофессионализма следователей и судей А. А. Кириченко и А. С. Тунтула сообщали в Анкете судейского досье, а также позже в целом ряде публикаций [21, с. 27-29; 24, с. 69-73; 36, с. 94-98 и др.] и даже в непосредственном обращении к апелляционному суду [25, с. 20], который должен рассматривать весьма циничную по содержанию апелляцию Е. Зайцевой об условном осуждении ее на пять лет [73].

В таком случае возникает вполне закономерный вопрос, зачем было затевать циничное показательное цирковое представление с созданием ВАС и АП ВАС и с расходом заоблачных денежных средств на их создание и содержание, если по рассмотренному и многочисленным иным делам прежняя циничная власть не смогла и/или не изъявила желание справиться с откровенной коррупцией и/или явным непрофессионализмом судей, прокуроров, следователей, экспертов и иных антиделктологов? [25, с. 21].

Можно привести и многие иные многочисленные примеры откровенной коррумпированности и/или явного непрофессионализма судей кассационных судов. Например, постановлением коллегии судей

¹¹ По аналогичной процедуре Президент В.А. Зеленский может назначить исполняющим обязанности любой иной должности, требующей вмешательства такой же преступной, как и вся иная прежняя власть, Верховной Рады Украины и таким образом в силу рассмотренных

требований ч. 2 ст. 3 . 2 ст. 102 Конституции Украины (если учесть результаты президентских выборов) просто таки требование народа о немедленной перезагрузке всей прежней власти.

первой судебной палаты вновь сформированного ККС в составе Верховного Суда в составе С. А. Стороженко, Н.О. Марчук и Т. В. Шевченко (к слову, С. А. Стороженко и Т. В. Шевченко также двоичники за результатами практического задания) от 31.10.2018 г. по уголовному делу № 718/2851/17 производство № 51-6768км18 были откровенно проигнорированы требования ч. 1 ст. 3 Конституции Украины, согласно которым человек, его жизнь и здоровье признаны в Украине наивысшей социальной ценностью [32], а также ст. 2 «Право на жизнь» Конвенции, категорически запрещающие лишать человека жизни, за исключением случаев, указанных в ч. 2 данной статьи [31], и решение местного суда и апелляционного суда были оставлены без изменений, которыми лицо, виновное в нарушении правил безопасности дорожного движения в состоянии алкогольного опьянения, повлекшее смерть одного человека и причинение средней тяжести телесных повреждений другому лицу, было освобождено от отбывания наказания с испытанием. При этом не была дана надлежащая оценка и направлено соответствующее уведомление Генеральному прокурору Украины о не менее циничных действиях подчиненного прокурора, сначала внесшего кассационную жалобу, считая освобождения виновного от отбывания наказания безосновательным, а затем без всякой мотивации отказавшегося от поддержания данной жалобы [48].

О каком же безусловном соблюдении указанных требований Основного закона и Конвенции в части провозглашения человека и его жизни и здоровья наивысшей социальной ценностью в данном случае может идти речь, если виновные, убивающие даже по неосторожности людей в состоянии алкогольного опьянения или при наличии иных отягчающих обстоятельств, освобождаются от отбывания наказания? [21, с. 30-31].

Более того, как коллегия судей, так и Большая палата Верховного Суда оказались юридически некомпетентными, не увидев в данной ситуации необходимость принятия согласно практике Европейского суда по правам человека так называемого «пилотного решения» согласно рекомендациям ЕСПЧ, высказанных в решении по делу Боттацци против Италии,

№ 34884/97, п. 22; Бурдова, № 2, п. п. 134-135; Юрий Николаевич Иванов против Украины, заявление № 40450/04; и др. Ведь в настоящее время принятие аналогичных решений местными и апелляционными судами об освобождении от отбывания наказания или от уголовной ответственности лиц, виновных в гибели иных лиц, приобрело, к сожалению, системный характер, а сама ситуация крайне актуальной и исключительной правовой проблемы. Поэтому данное дело следовало было передать на рассмотрение Большой палаты Верховного Суда Украины в силу того, что это дело содержит исключительную правовую проблему и такая передача необходима для обеспечения развития права и формирования единой правоприменительной практики, и является, согласно требований ч. 5 ст. 434-1 УПК Украины, компетенцией уже Большой палаты Верховного Суда [34]. И тогда было бы оправданным формулировка Большой палатой Верховного Суда правовой позиции по поводу того, что в случае умышленного или неосторожного лишения жизни человека виновное лицо, в силу требований ч. 1 ст. 3 Конституции Украины [32] и ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [31], не может быть освобождено ни от уголовной ответственности на основании ст. ст. 45, 46, 47 и 48 УК Украины [33], ни от отбывания наказания на основании ст. ст. 75, 79 УК Украины [33], а за совершение такого деяния в состоянии алкогольного или иного опьянения или при наличии иных отягчающих обстоятельств и от отбывания наказания в виде лишения свободы [21, с. 31].

Большая палата ВС призвана высказаться аналогичным образом и по целому ряду иных аналогичных правовых проблем в контексте реального обеспечения указанного провозглашения Основным законом жизни и здоровья человека наивысшей социальной ценностью. К примеру, при систематическом (три и более раза) совершении криминального правонарушения, связанного со сбытом наркотиков и приравненных к ним веществ в крупных размерах либо особо опасных таких веществ и собственно такой сбыт этих веществ, в результате чего неизбежно наступает или с большой вероятностью может наступить смерть человека, употребляющего наркотики или

приравненные к ним вещества благодаря указанным преступным действиям определенной группы лиц, имеются все основания квалифицировать такие действия как покушение на убийство с косвенным умыслом (поскольку каждый участник такой преступной группы или организации, хотя и не желает, но сознательно допускает наступление такого рода последствий) двух и более лиц способом, опасным для жизни многих лиц, совершенным по предварительномуговору группой лиц, т. е. по ст. 15, п. п. 1, 5, 6 и 12 ч. 2 ст. 115 УК Украины [33]. Если же будет установлено наступление смерти двух и более наркоманов от соответствующих партий наркотиков и приравненных к ним веществ, то такого рода действия следует квалифицировать как оконченный состав [33].

И существует очень много иных такого рода правовых проблем, которые призвана решать, но, как свидетельствует практика вновь сформированного судейского корпуса ВС, не в состоянии решить даже его Большая палата.

Целью настоящей публикации является широкая корректная научная апробация проведенного авторами научного системного правового анализа порядка и результатов обоих этапов указанных конкурсов от 7.11.2016 г. и 2.08.2018 г. по первичному формированию кассационных судов, ВАС и АП ВАС, чтобы можно было выявить и наиболее полно устранить все допущенные при проведении этих конкурсов существенные нарушения, привлечь всех виновных лиц к антикриминальной ответственности и таким образом реально как продемонстрировать действие принципа неотвратимости наказания для виновных субъектов властных полномочий, так и обеспечить право всех соотечественников на справедливый, независимый, беспристрастный и профессиональный суд, созданный на основании закона, в полном соответствии с требованиями ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции [31].

Изложение основного материала. Принимая во внимание, что А. А. Кириченко и А. С. Тунтула стали участниками только второго этапа конкурса 2.08.2018 г., которому были присущи почти все допущенные и в процессе первого этапа конкурса от 7.11.2016 г. существенные, построенные на циничной лжи и/или откровенной коррупции и/либо явном

юридическом и ином непрофессионализме, нарушения, но в силу безнаказанности значительно разросшиеся в цинизме, откровенности и объемах и породившие целый ряд и иных существенных нарушений, более широкое обоснование наличию которых целесообразно предпринять на примере именно второго этапа конкурса от 2.08.2018 г., а начать такое изложение целесообразно с первого этапа конкурса от 7.11.2016 г.

НАИБОЛЕЕ СУЩЕСТВЕННЫЕ, ПРОНИЗАННЫЕ ОТКРОВЕННОЙ КОРРУПЦИЕЙ И/ЛИ ЯВНЫМ НЕПРОФЕССИОНАЛИЗМОМ, НАРУШЕНИЯ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ КОНКУРСА В КАССАЦИОННЫЕ СУДЫ ОТ 7.11.2016 Г.

Самое полное изложение такого рода существенных нарушений порядка проведения и установления результатов данного конкурса представлено в уже упоминавшемся обстоятельном заключении, сделанном при поддержке Европейского Союза экспертами ряда известных отечественных общественных организаций, из которых целесообразно обратить внимание на следующие :

1. Циничное преодоления Комиссией 76 отрицательных заключений ОСД при отсутствии убедительных фактов относительно опровержения этих выводов, когда 30 из таких кандидатов было назначено судьями кассационных судов [35, с. 27-28], объяснениям кандидата предоставлялась «своеобразная» презумпция правильности», а тезисам из заключения ОСД - «презумпция ошибочности или необоснованности» [35, с. 20, 28]; чем самым Комиссия цинично проигнорировала и императивное указание главы Представительства ЕС в Украине Хьюг Мингарелли Комиссии «осуществить все необходимые шаги, чтобы развеять любые сомнения относительно объективности и беспристрастности окончательного избрания судей. Добросовестность будущих судей должно быть несомненной. Назначение даже нескольких судей с запятанной репутацией может поставить под угрозу доверие ко всему процессу» [35, с. 28]; более того, представители ОСД, которые намеревались отстаивать обоснованность предоставленных негативных

выводов, не были допущены к заседаниям ВСП [35, с. 29]; а ВСП практически аналогичным образом проигнорировал не менее императивное письмо Представительства Европейского Союза в Украине, в котором говорилось о необходимости устранения любых сомнений в добротности кандидатов, которых ВСП предлагал для назначения и обязывало ВСП в соответствии с европейскими стандартами объяснить свои решения таким образом, чтобы никаких обоснованных сомнений не осталось в честности предложенных кандидатов, и в соответствии с этим, восстановить доверие украинских граждан в независимости и честности Верховного Суда» [35, с. 29]; систематическое откровенное применение Комиссией в процессе собеседования одних и тех же обстоятельств с отрицательного заключения ОСД и с объяснений кандидата как для прекращения его участия в конкурсе, так и для преодоления соответствующего заключения и продолжения участия кандидата [35, с. 20] и др.

2. Отсутствие прозрачности самой оценке кандидатов во время конкурса [35, с. 23], полное игнорирование Комиссией призывов профессиональной среды, общественного сектора и международных организаций «обнародовать оценки всех кандидатов по каждому из показателей, за которые выставлялись оценки, поскольку это дает возможность увидеть, насколько честно оценивались кандидаты» [35, с. 25]; главы Представительства ЕС в Украине Хьюг Мингарелли «публиковать общую оценку и показатели по каждому из кандидатов по каждому из параметров в соответствии с

методологией оценки, ввести минимальную проходную оценку для каждой из подкатегорий, или хотя бы по параметру добротности, который остается главным для обеспечения доверия к процессу отбора [35, с. 26], ОСД «после объявления оценок за практическое задание, опубликования самих задач, текстов работ кандидатов и выставленные им баллы по каждому из тех, кто проверял работы, по соответствующим критериям оценки» [35, с. 26], необнародование по каждому из кандидатов результатов оценки личной компетентности, социальной компетентности, профессиональной этики, добротности как в целом, так и по составляющим, определенным Комиссией [35, с. 26]; и др.

3. Участие и избрание судьями мажоров и иных контролируемых кандидатов, когда Комиссия откровенно «помогала» руководителям бывших специализированных судов, чтобы те успешно и чисто коррупционно прошли конкурс и возглавили вновь образованные кассационные суды, в частности : бывшему председателю Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел Б. И. Гулько, при этом получившему за практическое задание неудовлетворительную оценку в 70 баллов и возглавившему КГС; бывшему заместителю председателя данного суда С. И. Кравченко - ККС, заместителю председателя Высшего административного суда Украины М.И. Смокович, который также умудрился получить за практическое задание всего 54 балла и в последствии возглавить КАС;¹² председателю Высшего хозяйственного суда

¹² Что с учетом последующего участия М.И. Смоковича и Т. Г. Стрелец (также много лет работавшей судьей, в т.ч. и бывшего Верховного Суда Украины и тоже получившей за практическое задание неудовлетворительную оценку в 67,5 баллов [9; 56; 57]) в составе коллегии судей КАС, которой было цинично отказано в полном объеме в удовлетворении исковых требований А.В. Ткаченко об отмене откровенно неконституционных изменений в п. 14 разд. V Порядка от 2.10.2018 г. № 210/зп-18, и что оказалось ключевым в обеспечении последующих, пронизанных откровенным враньем, коррупцией и непрофессионализмом членов Комиссии и ВСП, т.е. «судей над судьями» или «самых честных над честнейшими», нарушений порядка и результатов второго этапа конкурса от 2.08.2018 г., а также вместе с иными указанными и теми, что еще будут рассмотрены далее нарушениями, к примеру, назначение судьями по

окончанию первого этапа конкурса от 7.11.2016 г. 29 двоечников за результатами практического задания (основного средства квалификационного оценивания судей) [9; 56; 57], а по окончанию второго этапа конкурса от 2.08.2018 г 43 таких двоечника [58; 59; 60; 67; 68; 69], в т.ч. **20 таких двоечников из 27 назначенных судьями ВАС кандидатов!!!** [58; 67], (который только в силу данного обстоятельства следует именовать уже как Высший собственно коррупционный суд двоечников); бывшего судью ВС Украины С.М. Вус, получившей в обе каденции конкурсов неудовлетворительные оценки за практическое задание [60; 69],, назначение судьями соответственно в первый и второй этапы конкурса 30 и 31 кандидата, имевшего достаточно обоснованные отрицательные заключения ОСД [13; 35, с. 27-28]; по другим данным за результатами обоих этапов конкурса 76 кандидатов [45]; участие и назначение судьями в обе

Б. Ю. Львову - КХС [35, с. 8-9]; приняли участие и были выбраны судьями двое действующих членов ВСП – А. Лесько и А. Олейник, а еще двое – А. Овсиенко и Я. Романюк - были кандидатами в судьи, однако, прекратили участие в конкурсе по собственному желанию [35, с. 32]; и др.

4. **Использование Комиссией своих дискреционных полномочий предвзято в интересах определенных лиц, чем были искажены результаты конкурса** [35, с. 25].

5. **Существенное нарушение Комиссией правил оценивания, действующих норм Положения, Порядка и ряда статей Основного закона**, когда, к примеру, определение 16.02.2017 г. минимально допустимого балла по тестированию, хотя и было неодинаковым для различных кассационных судов : для КАС, КГС и КХС - 60 баллов, а для ККС - 54 балла [9; 37], но было сделано до персонификации результатов, тогда как 29.03.2017 г. после персонификации результатов практического

каденции конкурса председателя и членов ВСП и целого ряда иных «мажоров» [25, с. 26]; и др., наиболее точно может выразить лишь двойная фамилия «Еть-Оху», избранная южнокорейской девочкой Еть после замужества с корейским мальчиком Оху [25, с. 26]. В этом аспекте целесообразно дать надлежащую юридическую оценку и полной бездеятельности и/либо коррупционности или некомпетентности соответствующих должностных лиц НАБУ, которые, учитывая особое государственное и международное значение результатов проведения указанных конкурсов, должны были по своей инициативе обеспечить надлежащее ордиристическое (негласное) сопровождение этих конкурсов и не допустить или хотя бы своевременно пресечь многочисленные коррупционные проявления. В противном случае необходимо инициировать переименование НАБУ в единое бюро с тем, чтобы и каждый рядовой соотечественник хорошо понимал фактическую сущность деятельности данного государственного антиделиктного органа и необходимость заоблачных расходов на его содержание и содержание иных антикоррупционных (но, видимо, все же собственно коррупционных) органов, в т. ч. и ВАС и АП ВАС [25, с. 26]. И если немедленно не устранить указанные нарушения посредством повторного конкурса в кассационные суды (а избирать повторно ВАС и АП ВАС нет необходимости, следует просто с существующей судебной системой и иными антиделиктными органами навести надлежащий порядок, без чего существование всех указанных так называемых антикоррупционных органов – циничная фикция и неприкрытый обман соотечественников и мировой общественности), то неизбежно в глазах отечественной и тем более международной общественности станет очевидным, что с

задания был установлен минимально допустимый балл не только за практическое задание, но и за экзамен [9; 35, с. 11; 37], что не было предусмотрено для экзамена ни Положением [43], ни Порядком [46].

6. **Допуск в нарушение требований п. 7 разд. II гл. 6 Положения от 3.11.2016 г. № 143/зп-16, к этапу «Исследование досье и собеседование» кандидатов, получивших «двойки» за практическое задание.** Комиссия цинично и откровенно коррупционно допустила в нарушение действовавших на тот момент требований п. 7 разд. II гл. 6 Положения от 3.11.2016 г. № 143/зп-16, согласно которым Комиссия обязана была прекратить участие в конкурсе кандидата, получившего меньше минимально допустимого балла по результатам как анонимного письменного тестирования, так и практического задания [43], и предоставила возможность 44 кандидатам, получивших неудовлетворительные оценки за практическое задание, продолжить конкурс [3; 35, с. 11] и др.

существующими результатами перезагрузки судебной власти наша страна находится в глубочайшей аббревиатурной Житомирской областной представительской администрации [25, с. 26-27]. А в результате же данной перезагрузки судебной власти вместо кассационных судов, в полной мере соответствующих требованиям ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции как созданного без каких-либо нарушений закона справедливого, независимого, беспристрастного и профессионального суда, призванного решать судьбы людей, прежде всего преследуемого лица в той части, чтобы он был осужден только в соответствии с содеянным, степенью его вины и его поведением до, в процессе и после совершения криминального правонарушения, получили аббревиатурный СУД - судилище (иного в изложенной ситуации не бывает) ублюдков (коррупционеров, мажоров и др.) и дебилов (фактических двоечников по результатам тестирования, рассчитанного на купившего правильные ответы кандидата, а также реальных двоечников по результатам практического задания, поскольку не смогли, даже купив модельное дело, переписать его по памяти таким образом, чтобы получить положительную оценку) [25, с. 27]. Если среди данного дерьма и оказались отдельные иные кандидаты, то авторы настоящей публикации готовы перед ними извиниться и акцентировать внимание на то, что и такие кандидаты прекрасно понимали в насколько высокую концентрацию дерьма они добровольно впрыгнули и поэтому извините, что очень трудно рассмотреть Вас в этом весьма циничном дерьме, приготовленном на заказ под прежнюю циничную и явно коррупционную и юридически непрофессиональную власть [25, с. 27].

7. **Направленность психологического тестирования кандидатов на отбор потенциально лояльных к системе кандидатов**, что могло привести к устранению из конкурса кандидатов с ориентацией на независимость и изменение системы [35, с. 33]; и др.

8. **Сознательное представление Национальным агентством по вопросам предупреждения коррупции (далее - НАПК) недостоверных сведений относительно определенных кандидатов**, когда по заявлению руководителя департамента финансового контроля НАПК Анны Соломатиной агентство имело «кураторов» в Администрации Президента, с которыми не обходимо было «согласовывать» результаты проверок имущественных деклараций определенных кандидатов, а е-декларирование использовалось для покрытия чиновников, лояльных к власти, расправы над неугодными и с целью личного обогащения председателя и членов НАПК, результаты проверок фальсифицировались таким образом, как это было необходимо руководству НАПК [35, с. 20]; и др.

9. **Иные существенные нарушения**: принятие в процессе конкурса членами ВСП А. В. Маловацким и Т. М. Малашенковой государственных наград, что объективно породило сомнения в их независимости [35, с. 33]; не изъятие у кандидатов во время тестирования средств мобильной связи [35, с. 17]; возможность при тестировании покидать аудиторию, когда одна из кандидаток, которая позже была назначена судьей кассационного суда, на 40 минут отлучилась из зала [35, с. 17]; идентичность практических задач судебным делам, которые ранее решали отдельные кандидаты [35, с. 18]; и др.

Наряду с этим эксперты указанного аналитического исследования почему-то не обратили внимания на ряд иных достаточно существенных и циничных нарушений, в частности:

10. **Установление Комиссией 8.11.2016 г. п. 4 Условий проведения данного конкурса процедуры предварительного уведомления кандидатом Комиссию о намерении принять участие в конкурсе** в течение 9-15.11.2016 г. [30] с продлением этого срока до 26.11.2016 г. [28], без чего нельзя было уже подать документы,

что осуществлялось в бумажной форме в помещении Комиссии до 9.12.2016 г. включительно [28] и при практическом отсутствии общественного контроля открывало Комиссии немалые коррупционные возможности принимать документы от необходимых кандидатов и без предварительного уведомления в указанные сроки о таком намерении, а продление срока предварительного уведомления и остаток времени после этого до истечения срока подачи документов еще более усиливает подозрение о чисто коррупционном контроле Комиссией данного процесса [4; 27 и др.].

11. **Циничное и/или явно непрофессиональное игнорирование Комиссией откровенно дискриминационных условий проведения конкурса**, согласно которым в силу требований п. 3 и п. 4 ч. 1 ст. 38 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» [65] приняли участие в конкурсе как лица, имеющие не менее 10-летний опыт адвокатской деятельности либо такой же совокупный с судебским и/или научным стажем опыт работы, тогда как в силу этих же положений не смогли принять участие в конкурсе кандидаты с аналогичным прокурорским опытом работы, в т. ч. и по поддержанию государственного обвинения, что достаточно правильно исключало появление судьи кассационного суда с обвинительным уклоном, но цинично обеспечивало появление судей не только с оправдательным уклоном, но и таких, которые привыкли на протяжении многих лет получать зарплату не от государства, а непосредственно от преследуемого лица [22, с. 46; 79, с. 155-156].

Конечно, данное нарушение следует адресовать парламентариям, но члены Комиссии, имея надлежащий уровень добротности и профессиональной этики, а главное юридической компетентности, обязаны были в силу требований ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [32] и ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции [31] выставить таким кандидатам минимальный уровень баллов по критериям добротности, профессиональной этики и профессиональной компетентности, поскольку такие кандидаты, изъявив желание принять участие в конкурсе, не поняли либо не захотели понять дискриминационность по отношению к обвинителям и в силу этого незаконность положений п. 3 и п. 4 ч. 1 ст. 38 Закона Украины

«О судоустройстве и статусе судей» [65], что не позволило бы им оказаться в окончательном прохождении рейтинге [25, с. 31].

А если члены Комиссии этого не сделали, то члены ВСП в силу требований ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [32] и ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции [31], а также п. 1 ч. 19 ст. 79 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» [65], абз. 2 ч. 4 ст. 36 Закона Украины «О Высшем совете правосудия» [51], обязаны были отказать в представлении Президенту Украины на назначение кандидата-адвоката судьей, поскольку такое назначение относится к «иным обстоятельствам, которые могут негативно повлиять на общественное доверие к судебной власти в связи с таким назначением» [51; 65].

Если же и члены ВСП также этого не сделали, то Президент Украины в силу указанных требований Основного и текущих законов и Конвенции и дополнительно ч. 6 ст. 56 и ч. 2 ст. 102 Конституции Украины [32], обязан возратить материалы по кандидатам-адвокатам ВСП [25, с. 31].

12. Иные коррупционные схемы отказа кандидатам принять участие в конкурсе, когда 5.12.2016 г. без достаточного обоснования было отказано 66 кандидатам принять участие в конкурсе [27], а из 1436 кандидатов, изъявивших намерение быть избранным в кассационные суды, подало документов всего 846 [4] и только 625 кандидатов приняли участие в тестировании [72], тогда как согласно требованиям ч. 10 ст. 85 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» [65] и п. 7 гл. 6 разд. II Положения от 3.11.2016 г. № 143/зп-16 [43] допуск или недопуск осуществляется только по завершению тестирования и практического задания, в силу чего возникает достаточно обоснованное подозрение о наличии мощной коррупционной составляющей в процедуре первоначального отбора «необходимых кандидатов» [25, с. 32]; и др.

13. Назначение судьями в нарушение требований п. 7 разд. II гл. 6 Положения от 3.11.2016 г. № 143/зп-16 [43] кандидатов, получивших «двойки» за практическое задание.

К примеру, согласно указов от 10.11.2017 г. № 357/2017 и от 14.12.2017 г. № 417/2017 :

- в КАС (который и должен в настоящее время рассматривать иски в отношении неправомερных деяний, решений и правовых актов Комиссии, ВСП и Президента Украины) из 29 назначенных судьями кандидатов 10 кандидатов получили за практическое задание неудовлетворительную оценку, т. е. меньше 72 баллов, что является меньше 60 % от максимально возможных 120 баллов, а именно : Т.А. Анцупова, получившая за практическое задание всего 67,5 балла; Я.А. Берназюк, 70,5; И.А. Гончарова, 67,5; Н.В. Коваленко, 67; Л.Л. Мороз, 67; М.И. Смокович, 54; А.П. Стародуб, 70; Т.Г. Стрелец, 67,5; Р.Ф. Ханова, 70; В.В. Хохуляк, 67,5 баллов [9; 56; 57];

- в КГС – 10 из 29 : В.С. Висоцкая, 65,5; Б.И. Гулько, 70; С.О. Карпенко, 66; В.М. Коротун, 67,5; В.И. Крат, 69; В.А. Кузнецов, 71,5; Н.П. Лященко, 67,5; В.В. Пророк, 67,5; В.А. Стрильчук, 68; С.Ф. Хопта, 68 баллов [9; 56];

- в ККС – 6 из 28 : И.В. Григорьева, 69,5; А.П. Емец, 59,5; Т.И. Матиек, 71; С.А. Стороженко, 65,5; Т.В. Шевченко, 70; С.В. Яковлева, 70,5 баллов [9; 56];

- в КХС - 3 из 29 : Е.В. Краснов, 70; Г.Н. Мачульский, 65; В.Г. Песков, 71 балл [9; 56].

14. Назначение судьями в нарушение требований п. 1 ч. 19 ст. 79 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» [65] и абз. 2 ч. 4 ст. 36 Закона Украины «О Высшем совете правосудия» [51], кандидатов, получивших достаточно обоснованные отрицательные заключения ОСД.

Детальное обоснование предыдущего, указанного и иных, связанных с ними, существенных нарушений законодательства, а также сущности антикриминальной ответственности виновных лиц излагается в соответствующих аналитических блоках в отношении конкурса от 2.08.2018 г. (см. п. п. 18, 19, 20 и др. научного системного правового анализа нарушений в процессе конкурса от 2.08.2018 г.), в силу чего нецелесообразно повторение такого обоснования и сейчас.

В процессе проведения конкурса от 7.11.2016 г. были допущены и многие иные существенные нарушения порядка проведения и установления результатов данного конкурса, что по сути аналогичны тем, которые были

допущены в процессе проведения конкурса от 2.08.2018 г., к рассмотрению которых более целесообразно и приступить.

**НАИБОЛЕЕ СУЩЕСТВЕННЫЕ,
ПРОНИЗАННЫЕ ОТКРОВЕННОЙ
КОРРУПЦИЕЙ И/ИЛИ ЯВНЫМ
НЕПРОФЕССИОНАЛИЗМОМ,
НАРУШЕНИЯ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ И
УСТАНОВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ
КОНКУРСА В КАССАЦИОННЫЕ СУДЫ,
ВАС И АП ВАС ОТ 2.08.2018 Г.**

Наиболее циничными оказались следующие многочисленные существенные нарушения порядка проведения и результатов этого конкурса :

1. Принятие Комиссией 13.02.2018 г. в нарушение требований ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [32] и ч.1 ст.6 «Право на справедливый суд» Конвенции [31] новой редакции п. 7, 8 и 9 разд. II гл. 6 Положения.

В данном случае вместо уже цитированных в контексте рассмотрения соответствующего нарушения в течение конкурса от 7.11.2016 г. (см. п. 6 научного системного правового анализа нарушений в процессе конкурса от 7.11.2016 г.) требований п. 7 разд. II гл. 6 Положения от 3.11.2016 г. № 143/зп-16, согласно которым, напомним, должно прекращаться участие кандидата, получившего меньше минимально допустимого балла по результатам как анонимного письменного тестирования, так и практического задания [43], появились п. п. 7, 8 и 9 разд. II гл. 6 Положения в следующей редакции:

«7. Судья (кандидат на должность судьи), который по результатам сдачи анонимного письменного тестирования набрал меньше минимально допустимого балла, на основании соответствующего решения Комиссии не допускается к выполнению практического задания, прекращает участие в квалификационном оценке и признается не подтвердил способности осуществлять правосудие в соответствующем суде.

8. Судья (кандидат на должность судьи), который по результатам выполнения практического задания набрал меньше минимально допустимого балла, допускается к следующему этапу квалификационного оценивания в случае получения минимально допустимого балла за экзамен.

9. Судья (кандидат на должность судьи), который по результатам этапа «Экзамен» набрал меньше минимально допустимого балла, на основании соответствующего решения Комиссии не допускается к этапу «Исследование досье и собеседование», прекращает участие в квалификационном оценивании и признается таким, который не подтвердил способности осуществлять правосудие в соответствующем суде или соответствующим занимаемой должности» [5].

Исходя из изложенного, минимально допустимый балл по результатам практического задания заменялся на минимально допустимый балл уже экзамена, что, по мнению Комиссии, задним числом якобы узаконивало предыдущее решение Комиссии от 29.03.2017 г. [9], согласно которому, как уже подчеркивалось, в процессе конкурса от 7.11.2016 г., незаконно было допущено к этапу «Исследование досье и собеседование» 44 кандидата, получивших за практическое задание «двойки», но вместе с тестированием набравших минимально допустимый балл за экзамен [3; 9; 35, с. 11].

Обоснование невозможности усреднения неудовлетворительной и положительной оценки и нарушение указанным решением Комиссии от 29.03.2017 г. [9] требований ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [32] и ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции [31], поскольку «двоечники» по основному средству квалификационного оценивания судей не могут гарантировать всем нашим соотечественникам право на справедливый, независимый, беспристрастный и, главное, профессиональный суд, уже рассматривалось в контексте анализа соответствующего нарушения в течение конкурса от 7.11.2016 г. (см. п. 6 и др. системного правового анализа нарушений на протяжении конкурса от 7.11.2016 г.), что в равной степени относится и к новой редакции п. п. 7, 8 и 9 разд. II гл. 6 Положения от 13.02.2018 г. № 20/зп-18 [5].

Поэтому подчеркнув, что даже приведенная редакция указанных пунктов Положения не означает возможности усреднять «двойки» и положительные баллы, а поэтому не дает права при собственно таком результате экзамена допускать кандидатов к следующему этапу, что, забегая наперед, скорее всего, осознали и члены Комиссии, приняв 2.10.2018 г. новую редакцию абз. 8 п. 14 разд. V Порядка,

согласно которой «минимально допустимый балл экзамена является суммой минимально допустимых баллов его стадий и составляет 60 % от максимально возможного балла за экзамен, если решением Комиссии не установлено больший минимально допустимый балл экзамена» [6].

Таким образом, в данном случае прямо указано, что «минимально допустимый балл экзамена является суммой минимально допустимых баллов его стадий», а значит такой минимальный балл не может состоять из меньшего (что уже является «двойкой») за практическое задание и из соответствующим образом большого бала за тестирование [25, с. 34].

Но и указанные, принятые самой же Комиссией положения, не помешали все той же Комиссии по результатам экзамена к следующему этапу «Исследование досье и собеседование» откровенно цинично и, скорее всего, и явно коррупционно, допустить уже **152 кандидатов**, получивших за практическое задание меньше, чем 60% из максимальных 120 баллов, т. е. меньше, чем 72 балла, иначе говоря «двойки», а именно : в КАС – 25 двоечников, КХС - 14, ККС – **56 !!!** и в КГС- **67 !!!** двоечников [67; 68; 69].

2. Принятие Комиссией 2.10.2018 г. новой редакции п. 14 разд. V Порядка, абз. 1, 2, 3, и 7 которого откровенно нарушали требования ч. 3 ст. 22 и ч. 1 ст. 58 Конституции Украины, п. п. 7, 8 и 9 разд. II гл. 6 Положения от 13.02.2018 г. № 20/зп-18 и абз. 5 п. 14 разд. V Порядка от 4.11.2016 г. № 144/зп-16 и требований иных правовых актов.

На момент объявления фактически второго этапа конкурса от 2.08.2018 г. № 185/зп-18 первичного формирования кассационных судов действовала рассмотренная редакция п. п. 7, 8 и 9 разд. II гл. 6 Положения от 13.02.2018 г. № 20/зп-18 [44], а также абз. 5 п. 14 разд. V Порядка от 4.11.2016 г. № 144/зп-16, согласно которому, «для дальнейшего участия в квалификационном оценивании допускаются участники экзамена, которые набрали минимально допустимый и больший балл на соответствующем этапе» [46], что осталось в такой же редакции и после изменений в Порядок от 13.02.2018 г. № 20/зп-18 [5].

Таким образом, на время объявления второго этапа конкурса от 2.08.2018 г. с учетом уже также цитированных требований ч. 14 ст. 79 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» [65] и ч. 6 ст. 8 Закона Украины «О Высшем антикоррупционном суде» [50], которые основным средством квалификационного оценивания судей фактически провозглашали только практическое задания, действовало положение, согласно которому, от тестирования до практического задания и от практического задания к этапу «Исследование досье и собеседование» не допускаются кандидаты, набравшие меньше, чем минимально допустимый, балл за соответствующую стадию экзамена и экзамен в целом, минимально допустимый балл за экзамен может состоять только из минимально допустимых баллов за тестирование и за практическое задание, а минимально допустимыми баллами текущим решением Комиссии от 29.03.2017 г. были установлены, как уже подчеркивалось, по тестированию, практическому заданию и экзамену в целом неодинаково по различным кассационным судам : на уровне 60 % от максимально возможного, так и несколько выше и ниже [9], что в части меньшего 60 % от максимально возможного балла означало наличие неудовлетворительной оценки и это, еще раз подчеркнем, уже нарушало рассмотренные требования ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [32] и ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции, [31], поскольку «двоечники» по основному средству квалификационного оценивания судей не могут гарантировать всем нашим соотечественникам их право на собственно справедливый, независимый, беспристрастный и, главное, профессиональный суд [25, с. 36].

Учитывая крайне низкий уровень профессиональной компетентности членов Комиссии, которые вообще забыли о существовании в нашем государстве Основного закона, напомним Комиссии по аналогии закона хотя бы положения ч. 1 ст. 1154 «Изменение условий конкурса» ГК Украины, знание положений которых собственно члены Комиссии должны проверять у самих кандидатов КГС и КХС, и согласно которым, «основатель конкурса (т. е. в данном случае Комиссия) вправе изменить

его условия до начала конкурса, **изменение условий конкурса после его начала не допускается!!!»** [80].

В порядке юридического ликбеза приведем следующий результат системного правового анализа положений ч. 3 ст. 22 и ч. 1 ст. 58 Конституции Украины [32], на основе чего А. А. Кириченко и А. С. Тунтула разработали следующую вариацию **новой доктрины трех ступеней недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов:**

а) **первая ступень относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов**, т. е. когда первоначально декларируется принцип недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 22 Конституции Украины, но фактически в контексте последующей принципиальной возможности его некоторого ухудшения в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 58 Конституции Украины, что разрешается уже осуществлять только при наличии исключительных обстоятельств [23, с. 45];

б) **вторая ступень допустимости лишь исключительного и только временного ухудшения правового статуса социосубъектов**, т. е. когда излагаются обстоятельства, при наличии которых все же возможно некоторое ухудшение правового статуса социосубъектов в контексте требований ч. 1 ст. 58 Конституции Украины - что разрешается допускать только при наличии исключительных обстоятельств, а в случае когда такого рода исключительные обстоятельства ослабевают или вообще исчезают, должны соответствующим образом терять силу и положения, ухудшающие правовой статус определенного социосубъекта [23, с. 45-46];

в) **третья ступень абсолютной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов**, т. е. когда при наличии исключительных обстоятельств все же ухудшается правовой статус социосубъектов, но ни при каких, даже исключительных, обстоятельствах уже не допускается, согласно требованиям ч. 1 ст. 58 Конституции Украины, распространение действия такого рода деяний, решений или правовых актов субъектов властных полномочий на соответствующие уже длящиеся правоотношения [23, с. 46].

В то же время, Комиссия, цинично игнорируя изложенные требования ч. 1 ст. 1154 ГК Украины [80], а также ч. 3 ст. 22 и ч. 1 ст. 58 Конституции Украины [32], решением от 2.10.2018 г. № 210/зп-18, т. е. ровно через два месяца после объявления конкурса 2.08.2018 г., коренным образом изменила, в основном в худшую для кандидатов сторону, порядок проведения и установления результатов конкурса и приняла новую редакцию п. 14 разд. V Порядка, из которых следует обратить внимание на следующие положения:

- абз. 1 : Минимально допустимый балл анонимного письменного тестирования, практического задания и экзамена определяется на основе рейтинга участников с учетом количества должностей судей, на которые объявлен конкурс. Минимально допустимые баллы устанавливаются Комиссией до начала экзамена.

- абз. 2 : Рейтинг стадий экзамена (анонимного письменного тестирования, практического задания) и экзамена формируется в соответствии с количеством набранных участниками баллов (от большего к меньшему), где каждому участнику определяется отдельная позиция.

- абз. 3 : По результатам выполнения анонимного письменного тестирования к выполнению практического задания допускаются участники, набравшие минимально допустимый и меньший балл в количестве, которое является четверо большим количества вакантных должностей судей, на которые объявлен конкурс.

- абз. 4 : Участники, не набравшие минимально допустимого балла анонимного письменного тестирования, признаются такими, что не подтвердили способность осуществлять правосудие в соответствующем суде, независимо от результата второй стадии экзамена (при наличии), и прекращают участие в конкурсе.

- абз. 5 : Минимально допустимый балл анонимного письменного тестирования, практического задания составляет 60 % от максимально возможного балла за соответствующую стадию экзамена, если решением Комиссии не установлено больше минимально допустимого балла.

- абз. 7 : Ко второму этапу квалификационного оценивания допускаются

участники, набравшие минимально допустимый и больше балл экзамена (в случае получения минимально допустимого и большего балла анонимного письменного тестирования) в количестве, которое втрое больше количества вакантных должностей судей, на которые объявлен конкурс, при условии получения минимально допустимого и большего балла за экзамен» [6; 47].

Содержание абз. 8 данного пункта уже анализировалось, но, напомним, как раз достаточно обоснованно уже делало невозможным допуск Комиссией к этапу «Исследование досье и собеседование» кандидатов-двоечников по результатам практического задания [6; 47].

Цинично нарушали требования ч. 1 ст. 1154 ГК Украины [80], а также ч. 3 ст. 22 и ч. 1 ст. 58 Конституции Украины [32], а также действующей редакции п. п. 7, 8 и 9 разд. II гл. 6 Положения от 13.02.2018 г. № 20/зп-18 [5; 44] и предыдущей редакции абз. 5 п. 14 разд. V Порядка от 4.11.2016 г. № 144/зп-16 (которая не изменились и по решению Комиссии от 13.02.2018 г. № 20/зп-18) [5; 43; 44], которыми была установлена процедура допуска от тестирования до практического задания и от практического задания (экзамена) до этапа «Исследование досье и собеседование» на основании неполучения только минимально допустимого, а не рейтингового (что уже зависело от количества должностей) балла [6; 47] и аналогичных положений текущего решения Комиссии от 29.03.2017 г. (которые только дополнительно цинично и педагогически некомпетентно позволяли допускать к этапу «Исследование досье и собеседование» и двоечников по результатам практического задания) [9], цитируемые положения только абз. 1, 2, 3 и 7 п. 14 разд. V Порядка от 2.10.2018 г. № 210/зп-18, цинично устанавливающие такой допуск кандидатов от тестирования к практическому заданию и от практического задания (экзамена) к этапу «Исследование досье и собеседование» **на основе уже рейтингового балла**, формировавшегося в зависимости от количества должностей в соответствующем кассационном суде, ВАС или АП ВАС [6; 47], и приводило уже к незаконному отсеву по результатам как тестирования, так и практического задания, не

только «двоечников», но и твердых «хорошистов». Например, решением от 13.11.2018 г. Комиссия откровенно цинично не допустила по результатам тестирования к практическому заданию 240 таких кандидатов, когда, в частности, проходным баллом для кандидатов на вакантные должности судей ККС оказалось 76,5 баллов, т. е. уже 85 % от максимально возможного балла, что по принятым критериям оценки по стобальной системе в ведущих отечественных юридических вузах соответствует уже повышенной оценке «хорошо», КГС и КХС - 71,25 баллов, КАС - 65,25 баллов [70].

В то же время, лишь формально нарушили требования ч. 1 ст. 1154 ГК Украины [80], а в целом оказались достаточно взвешенными требования абз. 5 п. 14 разд. V Порядка от 2.10.2018 г. № 210/зп-18, которые вполне обоснованно установили уже единый для всех кассационных судов, АП ВАС и ВАС размер минимально допустимого балла в 60 % от максимально возможного балла для тестирования, практического задания и экзамена в целом [6; 47], что фактически означало соответственно 54, 72 и 126 баллов; а также абз. 8 п. 14 разд. V Порядка в этой же редакции, которыми, еще раз подчеркнем, правильно указывалось на то, что минимально возможный балл экзамена состоит только из минимально возможных баллов тестирования и практического задания [6; 47], а поэтому минимальный балл экзамена не может представлять собой усреднение неудовлетворительного и положительного балла, в то время как требования абз. 4 п. 14 разд. V Порядка этой же редакции также только лишний раз подчеркивали, что в случае получения меньшего, нежели минимально возможный, балла по результатам тестирования (но скорее всего умышленно, а поэтому достаточно цинично такие же законные требования не были предусмотрены по результатам и практического задания), участие кандидатов в конкурсе должна быть прекращена и они закономерно должны быть признаны такими, которые не подтвердили способность осуществлять правосудие в соответствующем суде [6; 47].

3. Составление тестовых вопросов и ответов на них, в частности, для кандидатов ККС с откровенным нарушением требований

п. п. 9, 12, 13 и др. гл. 1 разд. II Порядка от 4.11.2016 г. № 144/зп-16, с изменениями согласно решениям Комиссии от 2.10.2018 г. № 210/зп-18 и от 18.10.2018 г. № 229/зп-18 [47], прежде всего, в виде только одного, а не пяти вариантов (чтобы можно было продать до проведения тестирования только 120 реальных тестовых вопросов и правильных ответов на них), а также при наличии не одной, а двух правильных ответов на один вопрос; наличии ответов, которые были взяты из не предусмотренных Порядком источников; наличии вопросов и ответов на них при отсутствии безусловного соблюдения критерия четкости формулировки и отсутствия вариативности их применения; наличии отдельных вопросов не из перечня Основ тестовых вопросов для квалификационного оценивания кандидатов на должность судьи ККС или с существенным изменением их формулировки; и др.) [25, с. 40], что было подробно аргументировано в итоговом обращении А. А. Кириченко к Комиссии от 8.12.2018 г. [25, с. 186-197], но было переадресовано Комиссией к разработчикам тестов и ответов - Национальной школы судей Украины, а те закономерно и достаточно цинично оставили данное обращение без ответа [25, с. 40].

Такого рода нарушения и возможность этим самым предоставить неоспоримые преимущества в тестировании коррупционерам и «мажорам» (в качестве которых в течение данного конкурса, напомним, выступили председатель и члены ВСП, юрист П. Порошенко и др.), что по не воспринятому Комиссией предложению А.А. Кириченко можно было минимизировать тем, чтобы предоставлять всем кандидатам не позднее чем за месяц до проведения тестов с правильными ответами, как примеру это и делается в процессе тестирования прокурорских сотрудников [77].

Ведь должна ставиться задача проверить наличие необходимых теоретических знаний у кандидатов, а не «завалить» кандидатов-некоррупционеров и кандидатов-немажоров на тестах [25, с. 40].

4. Составление тестовых заданий и проведение выполнения практического задания с явным нарушением образовательных требований для таких форм

проверки юридической компетентности кандидатов.

Основы тестовых вопросов для проведения экзамена во время квалификационного оценивания судей и кандидатов на должность судьи ККС, как и аналогичные основы иных кассационных судов, содержали в себе 1000 тестовых вопросов [11], ответы на которые иногда составлялись таким образом, что предполагало большое количество вариантов и фактически увеличивало объем тестовых вопросов примерно до 10 000 [25, с. 41]. Например, тестовый вопрос под № 734 «Какое из перечисленных полномочий относится к полномочиям Верховной Рады Украины?», ответ на который может иметь по крайней мере 37 вариантов, исходя из именно такого количества полномочий парламента, согласно требованиям ч. 1 ст. 85 Конституции Украины [11; 32].

Еще более непрофессиональным выглядит тестирование кандидатов на должность прокурора, поскольку данное тестирование содержит 2247 вопросов !!! В то же время прокурорские тесты публикуются с вариантами правильных ответов [77], что позволяет реально уравнивать шансы кандидатов и исключить очень многие коррупционные риски [20, с. 95].

Более того, **юридическая, как и любая иная, компетентность состоит из следующих компетенцій :**

а) **доктринальная юридическая компетенция**, то есть владение определенной совокупностью базисных и детальных знаний по конкретной юридической специальности, специализации либо субспециализации, когда :

- **базисные знания доктринальной юридической компетенции** представляют собой такую совокупность знаний, к проверке уровня владения которыми проверяемый не должен готовиться, этими знаниями он должен быть готов оперировать в любое время и в любой ситуации и данная совокупность знаний должна отличать выпускника определенного ОКУ от выпускника иного направления общественной деятельности, например, юриста от медика и т.д.;

- **детальные знания доктринальной юридической компетенции** представляют такую совокупность знаний, находящихся в различных правовых актах, научных, учебных, справочных и иных источниках, а проверяемый

должен приобрести устойчивые прикладные компетентности по наиболее эффективному, рациональному и качественному поиску этих источников и такого рода знаний в них и оперирования такими знаниями для выполнения определенных прикладных задач;

б) прикладная юридическая компетенция, т. е. овладение определенными навыками и умениями работать по конкретной юридической специальности, специализации либо субспециализации практической юридической деятельности, например, уже описанными прикладными навыками по использованию детальных знаний доктринальной компетенции, навыками составления и иной работы с определенными документами, техническими средствами и др. [20, с. 93];

в) аналитическая юридическая компетенция, т. е. овладение определенным уровнем самостоятельного аналитического мышления, позволяющем сопоставлять существующие подходы к решению тех или иных доктринальных или прикладных проблем юриспруденции и выбирать из них наиболее целесообразные или предлагать свой вариант их решения [20, с. 94].

Любое тестирование направлено на проверку собственно детальных знаний по определенной юридической специальности, специализации либо субспециализации, что с 1000, а реально с 10 000 тестовыми вопросами никак не согласуется и именно с тестовой формой проверки собственно базисных знаний. Более правильно было бы давать примерно 600 тестовых вопросов с правильными ответами на них, чтобы были исключены, по крайней мере, максимально минимизированы, изложенные и иные коррупционные схемы тестирования [20, с. 94]. Соответствующее предложение А. А. Кириченко Комиссия оставила без ответа [25, с. 42].

Для выполнения же практического задания следовало бы создать приближенные к реальным условия решения такой задачи без каких-либо ограничений (кроме списывания у друг друга) возможностей поиска, в т. ч. в Интернете, любых источников для решения поставленной практической задачи [25, с. 42].

5. Дополнение и замена более 300 тестовых вопросов в Основах тестовых

вопросов для квалификационного оценивания кандидатов на должность судьи ККС менее, чем за месяц до проведения тестирования.

Такие изменения и дополнения были осуществлены 18.10.2018 г., т.е. через полтора месяца после начала конкурса и меньше чем за месяц до проведения тестирования [11; 25, с. 41], когда, согласно рассмотренных требований ч. 1 ст. 1154 ГК Украины [80], ч. 3 ст. 22 и ч. 1 ст. 58 Конституции Украины [32], дополнение и изменение тестовых вопросов не допускается после объявления конкурса и значительно ухудшают возможности откровенно честных и некоррупционных кандидатов успешно выполнить тестирование [25, с. 42].

Еще раз напомним, после объявления конкурса принципиально возможно изменение правового регулирования порядка и условий проведения конкурса только в сторону улучшения положения кандидатов, но не за границу ухудшения права иных соотечественников иметь справедливый суд в контексте требований ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции [31], тогда как требования ч. 1 ст. 1154 ГК Украины достаточно обоснованно запрещают любые изменения в условия и порядок проведения конкурса [80].

Принимая во внимание, что отслеживание изменений по прежнему варианту тестовых вопросов занимало очень много времени, в частности, для А. А. Кириченко практически заняло вместе с одновременной подготовкой и ответов на них 20 дней, очевидной становится циничная и откровенно коррупционная составляющая таких изменений и дополнений: предоставить значительные преимущества тем кандидатам, которые по различного рода коррупционным схемам узнали об этих изменениях значительно раньше или вообще получили и правильные ответы на тесты, в т. ч. и только на 120 фактически одинаковых, представленных, по крайней мере, для ККС, тестовых вопросов для пяти вариантов [25, с. 43].

6. Необеспечение Комиссией в нарушение требований абз. 5 ч. 2 ст. 85 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» [65] прозрачности результатов тестирования.

В течение данного конкурса были все те же существенные нарушения прозрачности проведения тестирования, что были допущены в

течение конкурса от 7.11.2016 г. (см. п. 2 научного системного правового анализа нарушений в процессе конкурса от 7.11.2016 г.). Дополнительно целесообразно подчеркнуть, что А. А. Кириченко было отказано в направлении электронной версии тех тестовых вопросов и правильных ответов на них, которые были фактически предоставлены кандидатам ККС 12.11.2018 г., и тех, которые данный автор выбрал как правильные, с тем чтобы можно было убедиться в реальных результатах тестирования данного кандидата и в отсутствии нарушений требований п. п. 9, 12, 13 и др. гл. 1 разд. II Порядка от 4.11.2016 г. № 144/зп-16 с изменениями согласно решениям Комиссии от 2.10.2018 г. № 210/зп-18 и от 18.10.2018 г. № 229/зп-18: наличия ни одной, а двух правильных ответов на один вопрос; наличии ответов, которые были взяты из непредусмотренных Порядком источников; наличии вопросов и ответов на них при отсутствии безусловного соблюдения критерия четкости формулировки и отсутствия вариативности их применения; наличии отдельных вопросов не из перечня Основ тестовых вопросов для квалификационного оценивания кандидатов на должность судьи ККС или с существенным изменением их формулировки; и др. [25, с. 43].

При этом наличие в предоставленном для кандидатов ККС варианте нарушений всех указанных требований Порядка была подробно аргументировано А. А. Кириченко в итоговом обращении в Комиссию от 8.12.2018 г. [25, с. 43; 186-197]. Однако просьба направить все вопросы и правильные на них ответы по первому варианту с тем, чтобы можно было окончательно понять, какие именно ответы должны быть засчитаны как правильные, так как по памяти было приведено обоснование лишь двух такого рода ответов, Комиссия отклонила, мотивируя это надуманными причинами отнесенности такого рода сведений к категории сведений «для служебного пользования». Но как могут оставаться сведениями для служебного пользования те тестовые вопросы и ответы на них, которые стали известными в процессе тестирования всем кандидатам на должность судьи ККС? Предложение Комиссии ознакомиться с вопросами и ответами на них в помещении Комиссии также не могла быть

принята, поскольку выполнение такой работы займет не один день, требуя сравнения 1000 вопросов по основам [11] со 120 вопросами варианта, а определение соответствия каждого из ответов указанным выше требованиям Порядка требует также значительного времени и работы за компьютером с предусмотренными Положением и другими многочисленными источниками [25, с. 44].

Напомним, что Комиссия также ответила, что попросила разработчиков текстов и ответов на них - Национальную школу судей Украины, предоставить исчерпывающий ответ на все поставленные в обращении вопросы полного соответствия вопросов и ответов на них соответствующим требованиям Порядка, но такого ответа достаточно ожидаемо так и не было получено [25, с. 44-45].

7. Необеспечение Комиссией в нарушение требований абз. 5 ч. 2 ст. 85 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» [65] прозрачности процесса оценки результатов практического задания.

В течение данного конкурса были все те же существенные нарушения прозрачности оценивания результатов практического задания, которые были допущены и в течение конкурса от 7.11.2016 г. (см. п. 2 научного системного правового анализа нарушений в процессе конкурса от 7.11.2016 г.). Прежде всего, это полное игнорирование рекомендаций о публикации после выполнения практического задания модельного решения, критериев его оценки, выполненных каждым кандидатом практического задания и результатов его оценки по каждой из позиций с тем, чтобы каждый кандидат мог убедиться в наличии недостатков у себя и соответствующих преимуществ или недостатков у любого иного кандидата, а в главное в объективности оценки этих результатов членами Комиссии, что, напомним, еще в процессе конкурса от 7.11.2016 г. категорически требовали от Комиссии осуществить глава Представительства ЕС в Украине Хьюг Мингарелли, представители иных международных организаций, профессиональной среды, ОСД и др. [35, с. 25, 26], но, как видим, в силу коррупционных и иных низменных мотивов было полностью проигнорировано, чем самым были откровенно нарушены требования как абз. 5 ч. 2 ст. 85 Закона

Украины «О судеустройстве и статусе судей» [65], так и ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [32] и ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции [31] в части обязанности Комиссии обеспечить прозрачность процесса оценивания результатов экзамена [25, с. 45], в т. ч. и практического задания и создания таким образом справедливого, независимого, беспристрастного и, что не менее важно, профессионального кассационного суда, ВАС и АП ВАС [25, с. 45].

8. Необеспечение Комиссией в нарушение требований ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [32] и ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции [31] прозрачности процесса оценки результатов этапа «Исследование досье и собеседование».

Наиболее коррумпированным и циничным, как и в процессе конкурса от 7.11.2016 г. (см. п. 2 системного правового анализа нарушений на протяжении конкурса от 7.11.2016 г.), выглядело проведение собственно данного этапа квалификационного оценивания судей, поскольку кандидаты имели лишь окончательный результат в виде итогового рейтинга, но не знали, за что именно они получили собственное столько баллов, а другие кандидаты больше, хотя и имели неудовлетворительные оценки за практическое задание, негативные заключения ОСД и непроходной рейтинг по результатам выполнения экзамена, но, в конце концов, почему прекратились в конечном проходном рейтинге [25, с. 46].

Такого рода вопросы были бы сняты и можно было бы убедиться в действительной прозрачности и честности этапа «Исследование досье и собеседование», если бы Комиссия опубликовала бы табличное начисление до 790 баллов по каждой из позиций данного этапа каждому из кандидатов. Однако этого Комиссия не сделала. И фактические результаты данного этапа порождают достаточно обоснованные подозрения в том, что Комиссия преследовала при проведении этого этапа в контексте основной цели (создать такие суды, которые в последующем в силу очень хорошего прохождения за счет различных явно коррупционных схем первой стадии экзамена – тестирования, и этапа «Исследование досье и собеседование», при наличии даже «двоек» за собственно практическое задание, наличии

кандидатов из достаточно обоснованными негативными заключениями ОСД, участия «мажорных» кандидатов и др., будут в полной мере контролируемыми, прежней властью и самим П. Порошенко) и свои собственные две основные цели - провести в итоговый рейтинг всех «мажорных» кандидатов и тех кандидатов, которые могли бы наиболее скрыто и больше заплатить [25, с. 46].

Но как можно оценить допуск, напомним, **152 «двоечников»** за результатами практического задания, а именно : в КХС - 14, КАС - 25, ККС - 56 !!! и в КГС- 67 !!! кандидатов [70], к этапу «Исследование досье и собеседование» и прохождение из итого количества двоечников 44 двоечника в итоговый проходной рейтинг и назначение их судьями [58; 59; 69; 67; 68; 69], а также просто таки «протаскивание» через собеседование в итоговый проходной рейтинг и назначение кандидатов с достаточно обоснованным отрицательным заключением ОСД и с большим списком замечаний и др.? [25, с. 44].

В любом случае, в частности, трудно было понять и объяснить другому представителю научной школы юриспруденции профессора Аланкира и кандидату на должность судьи ККС А. С. Тунтуле, как она могла оказаться на 21-ой позиции итогового рейтинга [72], когда в досье были многочисленные сведения о том, что она, разработав лично или с другими представителями научной школы юриспруденции профессора Аланкира более 250 новейших доктрин и концепций, имеет на порядок выше других кандидатов уровень профессиональной компетентности решать любую правовую проблему, что может стоять перед ККС, и к ней отсутствовали замечания по добродетели (это подтверждается заключением Движения ЧЕСТНО Фильтруй суд), а по результатам выполнения практического задания и с учетом последующего прекращения участия А. В. Деминосова А. С. Тунтула заняла фактически 6-тую позицию рейтинга и по результатам экзамена и с учетом прекращения участия кроме А. В. Деминосова еще М. В. Даниловой и А. Л. Казарновского – 10-тую позицию рейтинга? [25, с. 46]. А на этом обстоятельстве неоднократно акцентировалось внимание в апелляционных жалобах А.С. Тунтулы к Комиссии от 10.03.2019 г. [25, с. 199].

ВСП от 26.03.2019 г. [25, с. 315] и к Администрации Президента Украины от 26.03.2019 г. [25, с. 345], а также в обращении к команде «Зе» от 2.05.2019 г. [25, с. 426].

Напомним, что от Комиссии и в течение первого этапа конкурса от 7.11.2016 г. требовалось обнародовать по каждому из кандидатов результатов оценки личной компетентности, социальной компетентности, профессиональной этики, добротности как в целом, так и по составляющим, определенным комиссией [35, с. 26], но в силу тех же коррупционных и иных низменных мотивов эти призывы остались только призывами [25, с. 45], чем самым были откровенно нарушены требования ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [32] и ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции [31] по утверждению и обеспечение каждому в качестве кандидата права как быть честно избран судьей кассационных судов и ВАС и АП ВАС, так и всем остальным соотечественникам права на справедливый, независимый и беспристрастный суд, созданный на основе закона [25, с. 45]. А цинично протянутые Комиссией через данную стадию коррупционеры, мажоры и иные негодяи в любом случае обеспечили зеркально противоположный ничтожный результат [25, с. 45].

9. Применение Комиссией критериев для оценки профессиональной и социальной компетентности, направленных на выявление преимущественно корпоративно или коррупционно управляемых кандидатов-ученых.

Данное весьма серьезно нарушение тесно связано с рассмотренным сводится к тому, что, например, п. 2 разд. 3 Информация о научной степени и стаж работы в сфере права Анкеты кандидата на должность судьи прил. 4 Положения [25, с. 96-179] предлагается осветить участие именно в разработке законопроектов [44], чем **официально** могли заниматься только сотрудники профильных научно-исследовательских учреждений (Институт законодательства ВС Украины и др.), ведущих высших юридических учебных заведений или кандидаты, владеющие корпоративными и/или коррупционными возможностями, а плоды неофициального участия в такой работе иных кандидатов чаще всего в конечном итоге

присваивают указанные кандидаты (в чем неоднократно убеждались А.А. Кириченко, А.С. Тунтула и другие представители научной школы юриспруденции профессора Аланкира, обнаруживая плагиатную реализацию отдельных положений разработанных ими новых доктрин и концепций юриспруденции, и все равно радуясь хотя бы такой форме реализации результатов их научной деятельности) [25, с. 45-46]. Аналогичные замечания относятся и к выполнению п. 3 и п. 4 данного раздела в отношении официального участия в работы научно-консультативных советов, действующий в судебной системе, а также международного опыта разрешения уголовных дел и/или опыта международного третейского судьи [25, с. 46].

Что же касается возможности выполнения п. п. 7, 8, 9 и 10 данного раздела анкеты в отношении участия в редакционных коллегиях и в специализированных ученых советах и подготовки кандидатов и докторов юридических наук, оппонирования и подготовка отзывов на диссертации [25, с. 46], то участие в редколлегиях также обусловлено преимущественно корпоративными и коррупционными возможностями кандидата, а работа в специализированных ученых советах после 1991 г. стала приобретать и очень скоро в полной мере приобрела явно отрицательный аспект развития науки. В силу аккредитационной и лицензионной зависимости (количественного показателя штатных кандидатов и докторов юридических наук) и зависимости от уровня престижности и плановости научной работы соответствующего высшего учебного заведения превратилось в чисто коррупционную и достаточно циничную схему дополнительного заработка членов совета и оппонентов и массового выпуска псевдоученых, получающих дипломы кандидатов и докторов юридических наук не за соответствующие научные открытия, а только за сам факт платного прохождения определенной процедуры, на что уже на протяжении многих лет неоднократно указывали А. А. Кириченко, А. С. Тунтула и другие представители научной школы юриспруденции профессора Аланкира [20, с. 58-50, 77].

В этой части следует подчеркнуть, что чрезвычайно сложно защитить учеников как раз с реальными научными открытиями, в чем непосредственно убедился А. А. Кириченко как

на примере собственной докторской диссертации [18], которая была преступно снята с защиты в процессе самой защиты, несмотря на то, что 19 из 21 члена специализированного ученого совета проголосовали за то, чтобы была осуществлена публичная защита, а против (и этого, как ни цинично, оказалось достаточно) были лишь откровенные псевдоученые заместитель председателя этого совета и член экспертного совета ВАК Украины В.И. Гончаренко и М.Я. Сегай¹³ и понадобилось еще два года неимоверного упорства, чтобы эта же диссертация была все же защищена в ином месте [19]. Аналогичные псевдонаучные препятствия приходилось А.А. Кириченко преодолевать с диссертациями и всех без исключения его учеников [25, с. 47], когда наибольшей уже явной преступной циничности такое упорство псевдоученых приобрело в отношении кандидатской диссертации Е. В. Кириленко, которая, к слову в силу наиболее активной преступной деятельности С.Г. Стеценко, **цинично назначенного вопреки соответствующим сообщениям А.А. Кириченко на имя председателя ВСП судей КАС**, четырежды откровенно преступно снималась с защиты после официального назначения оппонентов и даты публичной защиты, рассылки автореферата диссертации и осуществления всей иной предзащитной процедуры [14; 15; 16; 17] (см. п. 20 научного системного правового анализа нарушений в процессе конкурса от 2.08.2018 г.).

Наиболее показательно демонстрируют уровень коррупционных и/или корпоративных и/либо иных нелегальных возможностей кандидатов характеристика наличия у них согласно п. 11 разд. 3 Информация о научной степени и стаж работы в сфере права Анкеты кандидата на должность судьи прил. 4 Положения тех или иных регалий (званий, в т. ч. академиков и член-корреспондент НАН Украины и НАПрН Украины, наград, стипендий и др.), поскольку получения такого рода «рыгалий», особенно в условиях продажной, коррумпированной, циничной и/или непрофессиональной прежней власти, было

преобладающе связано с наличием аналогичных и иных корпоративных возможностей кандидатов, когда лишь некоторым из них удавалось получить что-либо из перечисленного, просто оказавшись случайно в нужном месте и в нужное время или под опекой «нужного человека» [25, с. 47].

А.А. Кириченко и А.С. Тунтула обращали внимание как в самой Анкете в процессе описания соответствующих ее показателей, так и в последующих апелляциях на имя председателя Комиссии на указанное несовершенство показателей Анкеты и на то, что при отсутствии у них такого рода «рыгалий» материалы Анкеты содержат в отношении этих кандидатов целый ряд неоспоримых доказательств наличия у них как у представителей научной школы юриспруденции профессора Аланкира на порядок выше всех иных кандидатов уровня профессиональной и социальной компетентности решать задачи именно судьи ККС. Однако Комиссия, руководствуясь, скорее всего, коррупционными и иными циничными мотивами, открыто проигнорировала все эти сведения и доводы, о чем свидетельствует хотя бы фактически 6-я позиция А.С. Тунтулы по результатам практического задания, ее 10-я позиция по результатам экзамена и только 21-я ее позиция окончательного рейтинга по результатам исследования досье и собеседования [25, с. 47; 72].

10. Отсутствие общественного контроля за теми карточками тестирования, которые вследствие неявки 12.11.2018 г. на эту стадию значительного количества кандидатов остались неиспользованными.

12.11.2018 г., А. А. Кириченко как участник тестирования кандидатов ККС был приглашен представителями Комиссии засвидетельствовать целостность пакетов, в которых были доставлены тестовые вопросы и карточки тестирования. Но после того, как тестовые вопросы и карточки были розданы всем присутствующим на тестировании кандидатам, остаток тестовых вопросов и карточек в присутствии представителя кандидатов не был перечислен и заклеен снова в пакет [25, с. 48].

¹³ В чем в полной мере был осведомлен и В.С. Венедиктов, защитивший свою докторскую диссертацию в том же специализированном ученом совете, но на следующий день после А.А. Кириченко [1], в силу чего и

И.В. Венедиктова, эксперт команды «Зе» по судебной реформе, может из первоисточника убедиться в достоверности изложенных сведений.

Указанная ситуация порождает мощный коррупционный риск в том, что представитель Комиссии, зная правильные ответы или имея карточку с уже отмеченными правильными ответами, мог подойти к нужному кандидату и передать ему такую карточку. И некоторым кандидатам представители Комиссии в процессе тестирования карточки заменяли, мотивируя тем, что эти кандидаты допустили ошибку [25, с. 48].

На это существенное нарушение и его возможные коррупционные риски А. А. Кириченко указывал председателю Комиссии в обращениях от 5.12.2018 г. и от 8.12.2018 г. [25, с. 183-185, 186-197], но ответа на данный вопрос так и не получил [25, с. 50].

11. Не прекращение участия в конкурсе, представление на назначение и назначение судьями очень большого количества кандидатов, получивших «двойки» за практическое задание как основное средство квалификационного оценки судей.¹⁴

Несмотря на то, что даже уже цитируемыми принятыми самой Комиссией положениями абз. 7 п. 14 разд. V Порядка от 2.10.2018 г. № 210/зп-18, прямо предусматривалось, что «ко второму этапу квалификационного оценивания допускаются участники, набравшие минимально допустимый и больше балл экзамена» [47], т. е. кандидаты, набравшие, меньше минимально допустимого балла экзамена, ко второму этапу не должны были быть допущены, а также положениями абз. 8 п. 14 разд. V Порядка этой же редакции, когда также достаточно понятно устанавливалось правило, в соответствии с которым, «минимально допустимый балл экзамена является суммой минимально допустимых баллов его стадий и составляет 60%

от максимально возможного балла за экзамен» [47] в данном случае 126 (54+72) баллов, и поэтому минимально допустимый балл никак не может состоять из меньшего, нежели минимально допустимый, балл за выполнение практического задания и соответствующим образом большего по результатам тестирования, а минимально допустимым баллом для практического задания является 60% от 120 максимально возможных баллов, т. е. 72 балла, Комиссия откровенно коррупционно и цинично допустила к этапу «Исследование досье и собеседование» **152 «двоечника»¹⁵** за результатами практического задания, т. е. тех, которые получили за практическое задание меньше, нежели 72, балла, а именно : в КХС - 14, КАС - 25, ККС - **56 !!!** и в КГС- **67 !!!** кандидатов [70].

Основой для данного незаконного решения оказались положения п. 8 разд. II гл. 6 Положения от 13.02.2018 г. № 20/зп-18, которые, напомним, позволяли допускать к этапу «Исследование досье и собеседование» кандидатов, «набравших меньше минимально допустимого балла, которые допускаются к следующему этапу квалификационного оценивания в случае получения минимально допустимого балла за экзамен» [5], чем Комиссия пыталась узаконить положения уже неоднократно цитируемого решения от 29.03.2017 г. в части именно такого циничного и мотивированного откровенной коррупцией допуска 44 «двоечника» за практическое задание к этапу «Исследование досье и собеседование» [9].

А это же, как уже подчеркивалось, цинично нарушали требования ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [32] и ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции [31] по

¹⁴ Согласно требованиям ч. 2 ст. 75 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей», экзамен является основным средством установления соответствия судьи (кандидата на должность судьи) критерию профессиональной компетентности [65], тогда как в соответствии с уже цитированными требованиями ч. 14 ст. 79 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» [65] и ч. 6 ст. 8 Закона Украины «О Высшем антикоррупционном суде» [50], при одинаковом конечном рейтинге кандидатов на должность судьи назначается кандидат, имеющий более высокий балл за выполнение собственно практической задачи. Таким образом, экзамен является основным средством

установления профессиональной компетентности, а практическая задача - всего процесса квалификационного оценивания судей, состоящего из этапа «Экзамен (тестирование, практическое задание)» и этапа «Исследование досье и собеседование» [25, с. 48].

¹⁵ Тогда, как и по результатам практического задания в течение конкурса от 7.11.2016 г., таких кандидатов, напомним, было всего 44 [9; 35, с. 11], что очень показательно свидетельствует о том, насколько вырос уровень коррупции при проведении второго этапа конкурса от 2.08.2018 г. по фактически первичному формированию кассационных судов и параллельно ВАС и АП ВАС.

утверждению и обеспечение каждому как кандидату права быть честно избранным судьей кассационных судов, ВАС и АП ВАС, так и всем остальным соотечественникам права на справедливый, независимый и беспристрастный суд, созданный на основе закона [25, с. 52].

Более того, допуск к этапу «Исследование досье и собеседование» двоечников по результатам практического задания откровенно нарушал цитируемые требования абз. 7 и абз. 8 п. 14 разд. V Порядка от 2.10.2018 г. № 210/зп-18 [6; 47], где уже отсутствует прямое указание на возможность допуска ко второму этапу квалификационного оценивания кандидатов, имеющих ниже, нежели минимально допустимый, балл за практическое задание при условии получения минимально допустимого балла за экзамен, что характерно для собственно указанному п. 8 разд. II гл. 6 Положения от 13.02.2018 г. № 20/зп-18 [5; 44], а системный анализ требований абз. 7 и абз. 8 п. 14 разд. V Порядка от 2.10.2018 г. № 210/зп-18 [6; 47] прямо указывает на то, что такой допуск возможен на минимальном уровне только в том случае, когда минимально допустимый балл экзамена состоит из минимально допустимых баллов за тестирование и практическое задание, а не менее, чем минимально допустимый, балл за практическое задание и соответствующим образом большего за тестирование [25, с. 52].

Таким образом, каждому, кто имеет диплом об юридическом образовании и собственно юридическое образование, а не только диплом о таковом, понимает, что оправдание допуска двоечников за результатами практического задания к следующему этапу квалификационного оценивания судей и, в конечном итоге, в проходной рейтинг и назначение таких двоечников судьями на основании требований п. 8 разд. II гл. 6 Положения от 13.02.2018 г. № 20/зп-18 [5; 44] и соответствующих положений решения Комиссии от 29.03.2017 г. [9] (см. п. 1 данного системного правового анализа нарушений в процессе конкурса от 2.08.2018 г.), является откровенно надуманным и может быть обусловлено только коррупционными и иными низменными мотивами, поскольку эти требования цинично нарушают :

- требования ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [32] и ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый

суд» Конвенции [31] в части права всех соотечественников на собственно справедливый, независимый и беспристрастный суд, созданный на основании закона [25, с. 53], чего просто невозможно достичь с участием «двоечников» за практическое задание как основное, согласно требованиям ч. 14 ст. 79 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» [65] и ч. 6 ст. 8 Закона Украины «О Высшем антикоррупционном суде» [50], средство квалификационного оценивания судей;

- принятым на устранение указанных незаконных требований п. 8 разд. II гл. 6 Положения от 13.02.2018 г. № 20/зп-18 [5; 44] положений абз. 7 и абз. 8 п. 14 разд. V Порядка от 2.10.2018 г. № 210/зп-18, которые уже допускали к этапу «Исследование досье и собеседование», начиная только с кандидатов, получивших минимально допустимый балл за экзамен, который может состоять лишь с минимально допустимых баллов за тестирование и за практическое задание и никак не может быть образован меньшим нежели минимально допустимый балл за практическое задание и соответствующим образом большим за тестирование [6; 47];

- устоявшейся отечественной педагогической практике, в т. ч. и высших юридических учебных заведений, согласно которой «двойка» означает невыполнение в этой части учебной программы, такая оценка никак не может усредняться с положительными оценками и всегда означает в конечном итоге общую «двойку», а усредненная оценка может выводиться на основе только положительных оценок, т. е. среди удовлетворительных, хороших и отличных оценок [25, с. 53].

Последнее положение является очевидным и для каждого выпускника общеобразовательной школы, а не то, что лица, имеющего диплом о высшем образовании, который не мог быть выдан при наличии хотя бы одной неудовлетворительной оценки, тем более за профильный предмет, по результатам окончательной государственной аттестации [25, с. 53].

Именно поэтому и в данном случае допуск «двоечников» по результатам практического задания к этапу «Исследование досье и собеседование», а в последующем и в проходной рейтинг всех без исключения кассационных

судов и ВАС и АП ВАС [58; 59; 69; 67; 68; 69] был откровенно незаконным и цинично коррумпированным, а с момента детального разъяснения сущности этих нарушений в ряде обращений А. А. Кириченко и А.С. Тунтулы от 10.03.2019 г., 26.03.2019 г. и 5.04.2019 г. как к председателю Комиссии и ВСП, так и самого бывшего Президента Украины П. Порошенко [25, с. 183-185, 186-197, 198-216, 217-232, 233-311, 312-325, 326-341, 342-355, 356-367, 368-372, 373-376] - образовали состав уже преступного злоупотребления властью всеми без исключения указанными субъектами властных полномочий [25, с. 53-54].

В контексте принятия указанных преступных, построенные на циничной лжи и/или откровенной коррупции и/либо явном юридическом и ином непрофессионализме, решений членами Комиссии, ВСП и бывшим Президентом Украины П. Порошенко в части назначения «двоечников» по результатам практического задания судьями кассационных судов, ВАС и АП ВАС имеют существенное значение также следующие положения законов :

- п. 1 ч. 1 ст. 79 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей», согласно которому «ВСП может отказать во внесении Президенту Украины представления о назначении судьи на должность исключительно по следующим основаниям : 1) наличие обоснованного сомнения относительно соответствия кандидата критерия добротности или профессиональной этики либо иных обстоятельств, которые могут негативно повлиять на общественное доверие к судебной власти в связи с таким назначением» [65];

- абз. 2 ч. 4 ст. 36 Закона Украины «О Высшем совете правосудия», в соответствии с которыми, «ВСП может принять решение об отказе во внесении Президенту Украины представления о назначении судьи на должность в соответствии с п. 1 ч. 19 ст. 79 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» только на основании обоснованных сведений, полученных ВСП в предусмотренном законом порядке, если : 2) Комиссия не дала надлежащей оценки таким сведениям в рамках процедуры квалификационного оценивания по соответствующему кандидату» [51].

А если члены Комиссии в силу явно коррупционных и иных низменных соображений этого не сделали, то члены ВСП в силу требований ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [32] и ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции [31], а также п. 1 ч. 19 ст. 79 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» [65], абз. 2 ч. 4 ст. 36 Закона Украины «О Высшем совете правосудия» [51], обязаны были отказать в представлении Президенту Украины на назначение такого кандидата судьей, а когда и члены ВСП, руководствуясь аналогичными мотивами, также этого не сделали, то Президент Украины в силу указанных требований Основного и текущих законов и Конвенции и дополнительно ч. 6 ст. 56 и ч. 2 ст. 102 Конституции Украины [32], просто таки был обязан возвратить материалы в отношении таких кандидатов ВСП и обязать Генерального прокурора Украины обеспечить внесение по данному факту соответствующих сведений в Единый реестр досудебных расследований в связи обоснованным подозрением совершения членами Комиссии и ВСП, по крайней мере, преступной служебной халатности, а в случае доказанности факта их хорошей осведомленности о факте и сущности допущенных ими нарушений, причинивших существенный вред соответствующим социосубъектам, что в данном случае и имело место в силу уже неоднократно называемых обстоятельных обращений к ним и апелляционных залом А.А. Кириченко и А.С. Тунтулы от 10.03.2019 г., 26.03.2019 г., 5.04.2019 г., 9.04.2019 г. и от 17.04.2019 г. [25, с. 198-216, 217-232, 233-325, 326-341, 342-355, 356-368, 369-364, 365-367, 368-372, 373-376] - образовали состав уже преступного злоупотребления властью всеми без исключения указанными субъектами властных полномочий, а коллегией судей – вынесение неправосудного решения [25, с. 55].

Однако, несмотря на указанные обстоятельства, кандидаты, получившие за практическое задание «двойки», т. е. меньше, нежели 72, балла, все же были цинично назначены судьями, а именно :

указом от 11.04.2019 г. № 128 / 2019:

- были назначены судьями ВАС **двоечники на 20 из 27 должностей** : И.А. Билоус, получившая за практическое

задание 71,5 балла; А.В. Бицюк, 67,5; В.Д. Воронько, 58; М.В. Галабала, 62,5; В.М. Дубас, 61,5; Л.И. Задорожная, 51; Е.В. Крук, 63; В.В. Михайленко, 68,5; Н.В. Мовчан, 50; С.М. Мойсак, 61,5; В.В. Ногачевский, 62; О.В. Олейник, 62,5; К.А. Сикора, 59; И.Л. Строгий, 70; О.В. Танасевич, 59,5; О.В. Ткаченко, 65; Л.Н. Федорак, О.В. Федоров, 61; Т.Р. Хамзин, 64,5; К.Ю. Широкая, 59,5; Я.В. Шкодин, 59 баллов [58; 67];

указом от 11.04.2019 г. №129/2019 :

- судьями АП ВАС на 5 из 11 должностей :

С.Б. Боднар, 59 баллов; М.С. Глотов, 62,5; И.В. Панаид, 55,5; В.И. Панкулич, 70; А.Ю. Семенников, 67,5 баллов [59; 67];

указом от 7.05.2019 г. № 195/2019 :

- судьями КАС на 7 из 25 должностей :

М.В. Билак, 70,5; Л.А. Ересько, 66,5; А.В. Жук, 66,5; Н.Н. Мартынюк, 59,5; О.Р. Радишевская, 67,5; А.И. Рыбачук, 70; В.Н. Соколов, 68 баллов [60; 67];

- судьями ККС на 9 из 13 должностей :

Г.М. Анисимов – 61,6, В.М. Бородий - 65,9, О.Л. Булейко - 63, С.М. Вус – 54, Ж.М. Еленина - 64,5, М.И. Ковтунович – 55,5, О.В. Святская – 61,5, С.Б. Фомин - 54,5, А.О. Чистик - 62 балла [60; 69];

- судьями КХС на 1 из 15 должностей :

О.А. Кролевец, 65 баллов [60; 68];

- судьями КГС на 1 из 22 должностей :

Н.Н. Русинчук, 64,5 бала [60; 68].

С учетом изложенного в отношении всех указанных субъектов властных полномочий в т. ч. и бывшего Президента Украины П. Порошенко, должны быть внесены сведения в Единый реестр досудебных расследований о совершении ими преступления уже по признакам не служебной халатности, а, по крайней мере, преступного злоупотребления властью [25, с. 56].

12. Не прекращение участия в конкурсе, представление на назначение и

¹⁶ По другим данным, что может объясняться уже коррупционным или незаконным иным изменением уже своего мнения членами ОСД, по результатам обоих этапов конкурса от 7.11.2016 г. и от 2.08.2018 г. назначено судьями с обоснованными заключениями ОСД соответственно 49 кандидатов (КАС – 18, ККС – 7, КГС – 11, КХС - 13) и 23 кандидата (КАС – 8, ККС – 4, КГС – 5, КХС - 6) [45].

назначение судьями кандидатов, получивших достаточно обоснованное отрицательное заключение ОСД.

Напомним, что по результатам конкурса от 7.11.2016 г. в кассационные суды было назначено 30 из 76 недоброчных кандидатов [35, с. 27-28],¹⁶ когда в течение обоих этапов конкурса, по сути, первичного формирования кассационного суда от 7.11.2016 г. и от 2.08.2018 г. объяснениям кандидата предоставлялась «своеобразная «презумпция правильности», а тезисам из заключения ОСД - «презумпция ошибочности или необоснованности» [35, с. 20, 28]; что также напомним, еще в течение первого этапа конкурса от 7.11.2016 г. требовала немедленно устранить глава Представительства ЕС в Украине Хьюг Мингарелли : «осуществить все необходимые шаги, чтобы развеять любые сомнения относительно объективности и беспристрастности окончательного избрания судей. Доброчность будущих судей должна быть несомненной. **Назначение даже нескольких судей с запятнанной репутацией может поставить под угрозу доверие ко всему процессу**» [35, с. 28].

Изложенная весьма справедливая и своевременная позиция главы Представительства ЕС в Украине Хьюг Мингарелли в полной мере отвечала и уже цитированным требованиям п. 1 ч. 19 ст. 79 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» [65] и абз. 2 ч. 4 ст. 36 Закона Украины «О Высшем совете правосудия» [51].

Исходя из изложенных требований законов, Комиссия имела право не прекращать участие кандидата при наличии относительно него отрицательного заключения ОСД лишь тогда, когда у представителей данного совета, которые и являются представителями общественного мнения,¹⁷ в течение проведения собеседования отпали всякие сомнения о наличии обоснованного сомнения о

¹⁷ А именно в т. ч. и о таком мнении, «которое может негативно повлиять на общественное доверие к судебной власти в связи с таким назначением» говорится в п. 1 ч. 1 ст. 79 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» [65] и в абз. 2 ч. 4 ст. 36 Закона Украины «О Высшем совете правосудия» [51] как об основании отказа ВСП во внесении представления Президенту Украины на назначение судьями соответствующих кандидатов [25, с. 57].

соответствии кандидата критерия добротности или профессиональной этики или иных обстоятельств, которые могут негативно повлиять на общественное доверие к судебной власти в связи с таким назначением [25, с. 57].

Члены Комиссии в таких случаях, чтобы не возникало сомнений в их причастности к многочисленным коррупционным схемам проведения обоих этапов конкурса, должны руководствоваться не принципом «все сомнения толкуются в пользу кандидата» и спокойно наблюдать, как кандидаты «вешают им лапшу на уши», а просто так обязаны были принимать решение на основании внекоррупционного устойчивого внутреннего убеждения в том, что данный кандидат в полной мере отвечает необходимым критериям добротности и профессиональной этики в контексте безусловного выполнения требований ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции [31].

Таким образом, все сомнения должны толковаться в сторону того, чтобы гарантировать право всех соотечественников на создание именно справедливого суда в лице определенного кандидата и в любом случае Комиссия была обязана кандидату, который имеет неотмененное самим ОСД отрицательное заключение, начислить минимальное количество баллов за критериями добротности и/или профессиональной этики, что уверенно упреждало б попадание такого кандидата в окончательный проходной рейтинг¹⁸ [25, с. 57].

А если члены Комиссии в силу коррупционных и иных низменных мотивов этого не сделали, то члены ВСП в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [32] и ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции [32], а также п. 1 ч. 19 ст. 79 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» [65], абз. 2 ч. 4 ст. 36 Закона Украины «О Высшем совете правосудия» [51], обязаны были отказать в представлении Президенту Украины на назначение такого кандидата судьей, а когда и члены ВСП, руководствуясь аналогичными мотивами, также этого не сделали, Президент Украины согласно указанным требования

Основного и текущих законов и Конвенции и дополнительно ч. 6 ст. 55 и ч. 2 ст. 102 Конституции Украины [32], обязан был вернуть материалы в отношении таких кандидатов ВСП и должен был обязать Генерального прокурора Украины обеспечить внесение по данному факту соответствующих сведений в Единый реестр досудебных расследований в связи обоснованным подозрением в совершении членами Комиссии и ВСП, по крайней мере, преступного злоупотребления властью [25, с. 55].

В то же время, несмотря на то, что об указанных циничных нарушениях законодательства А.А. Кириченко и А.С. Тунгула также своевременно (еще до совершения преступных действий или с предложением добровольно устранить их в порядке деятельного раскаяния до окончательного принятия решения Президентом Украины) уведомляли 10.03.2019 г., 26.03.2019 г. и 5.04.2019 г. как членов Комиссии и ВРП, так и самого бывшего Президента Украины П.Порошенко 26.03.2019 г., 5.04.2019 г., 9.04.2019 г. и от 17.04.2019 г. [25, с. 198-216, 217-232, 233-325, 326-341, 342-355, 356-368, 369-364, 365-367, 368-372, 373-376], такие кандидаты цинично были назначены судьями, а потому и в данном случае в отношении всех указанных субъектов властных полномочий в т.ч. и бывшего Президента Украины П. Порошенко также должны быть внесены сведения в Единый реестр досудебных расследований о совершения ими аналогичных криминальных правонарушений [25, с. 58].

13. Участие в конкурсе председателя ВСП И.М. Бенедисюка, членов ВСП Н.А. Волковицкой, Н.Б. Гусак, Т.М. Малашенковой, И.А. Артеменко, а также иных кандидатов (руководителя секретариата ВСП С. Пушкар, заместителя руководителя аппарата Верховного Суда В. Сердюк и др.), которые имеют прямую или косвенную дисциплинарную власть на судьями, в т.ч. судьями КАС, к которому только и можно обжаловать действия,

¹⁸ Поскольку, согласно требованиям п. 5.2 и п. 5.3 гл. 6 разд. II Положения по этим критериям может начисляться до 250 баллов по каждому из них, то есть в общей сложности 500 с 1000 баллов, тогда как в соответствии с

требованиями п. п. 5.1.1, 5.1.2 и 5.1.3 гл. 6 разд. II данного Положения, профессиональная личная и социальная компетентность оценивается соответственно до 300, 100 и 100 баллов [44].

решения и правовые акты Комиссии и самого ВСП [25, с. 58].

Ни один правовой акт не предусматривает запрета участия в конкурсе в кассационные суды, ВАС и АП ВАС такого рода субъектов властных полномочий, как не предполагалось такого рода запретов Леониду Брежневу самому себе 4 раза присваивать звание Героя Советского Союза [25, с. 59].

Но как можно верить в честность результатов конкурса в случае участия таких и иных «мажорных» кандидатов? А также как может быть выше нуля баллов уровень добротности и профессиональной этики каждого из таких кандидатов, что должно было исключить попадание таких кандидатов в итоговый проходной рейтинг? [25, с. 59].

Возникает достаточно обоснованное подозрение в том, что собственно благодаря циничному участию во втором этапе конкурса первичного формирования кассационных судов и параллельно ВАС и АП ВАС от 2.08.2018 г. председателя и членов ВРП и иных «мажорных» кандидатов, председателя, членов и иных сотрудников Комиссии просто таки «понесло» на такие системные циничные нарушения порядка проведения и установления результатов конкурса посредством реализации многочисленных коррупционных схем, чему конечно способствовала и весьма низкая их профессиональная юридическая компетентность [25, с. 59].

14. Необоснованный отказ Комиссией А.А. Кириченко в нарушение требований ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [32] и абз. 5 ч. 2 ст. 85 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» [65], согласно которым Комиссия обязана была обеспечить прозрачность экзамена (тестирования, практического задания), пересмотреть в отношении него решения об установлении результатов тестирования от 12.11.2019 г.

В обращениях к председателю Комиссии от 17.11.2018 г., 5.12.2018 г. и 8.12.2018 г. [25, с. 183-185, 186-197] А.А. Кириченко

последовательно настаивал на пересмотре его результатов тестирования от 12.11.2018 г. в силу того, что тестовые вопросы и ответы из них были составлены с многочисленными существенными нарушениями требований п. п. 9, 12, 13 и др. гл. 1 разд. II Порядка от 4.11.2016 г. № 144/зп-16, с изменениями согласно решениям Комиссии от 2.10.2018 г. № 210/зп-18 и от 18.10.2018 г. № 229/зп-18 [47], обосновывая по памяти наличие, по крайней мере, в двух случаях в нарушение п. 12 гл. 1 разд. II Порядка от 18.11.2018 г. № 229/зп-18 в части того, что тестовые вопросы и варианты ответов на них должны быть составлены с безусловным соблюдением критерия четкости формулировки и отсутствия вариативности их толкование [47]. В этом отношении обосновывалось наличие фактически двух, а не одного ответа и предоставление А. А. Кириченко такой вариации ответа, которая свидетельствует о наличии у данного кандидата значительно более высокого, нежели у иных кандидатов и у разработчиков тестов, уровня когнитивных способностей [25, с. 59-60, 186-197].

В частности, по одному из тестовых вопросов, Кто из перечисленных лиц не вправе ходатайствовать о досрочном освобождении несовершеннолетнего от принудительной меры воспитательного характера?, предлагались следующие варианты ответов - несовершеннолетний, его защитник, администрация учебно-воспитательного учреждения и прокурор [25, с. 57, 190-188].

Согласно требованиям ч. 2 ст. 502 УПК Украины [34], следовало было избрать¹⁹ администрацию учебно-воспитательного учреждения.

По большому счету данный вариант ответа правильный, согласно позиции КПК и разработчиков тестов. Но достаточно обоснованно можно было бы избрать и вариант - прокурор, что и сделал А. А. Кириченко [25, с. 57], исходя из следующих соображений.

Законом Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно

¹⁹ А.А. Кириченко уверен в том, что именно данный вариант как правильный видели разработчики тестов и избрали все остальные кандидаты ККС. Но доказать данную уверенность не удалось в силу того, что Комиссия в нарушение требований ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [32] и абз. 5 ч. 2 ст. 85 Закона Украины «О судоустройстве

и статусе судей» [65], не предоставила А.А. Кириченко тестовые задания и правильные ответы на них по первому варианту (а он, как оказалось, был практически тождественным для всех кандидатов ККС) по версии разработчиков тестов, избранные самим А.А. Кириченко и всеми иными кандидатами [25, с. 60].

правосудия) [53] Основной закон дополнен ст. 131-1, которая среди функций прокуратуры уже не предусматривает такой функции, как «надзор за соблюдением законов при исполнении судебных решений по уголовным делам, а также при применении иных мер принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы граждан» [32], что, алогично все еще незаконно сохраняется за прокуратурой в соответствии с требованиями п. 4 ч. 1 ст. 2 Закона Украины «О прокуратуре», в котором данная форма прокурорского надзора все еще имеется [63].

Наряду с этим в ч. 3 данной статьи этого закона прямо подчеркивается, что на прокуратуру не могут возлагаться функции, не предусмотренные Конституцией Украины [63], а поэтому юридически указанной функции у прокурора уже нет и прокурор после 2.06.2016 г. уже утратил право ходатайствовать о досрочном освобождении несовершеннолетнего от принудительных мер воспитательного характера [25, с. 60].

По другому тестовому примеру, касавшемуся подростка, отец которого заставил возратить принесенные домой похищенные деньги, среди ответов отсутствовал наиболее правильный ответ – окончанный состав кражи, что следовало согласно прямого ответа на данный вопрос в п. 4 постановления Пленума ВС Украины от 6.11.2009 г. № 10 [64], а поэтому пришлось выбирать из двух наиболее подходящих в этом отношении предложенных ответов – деятельное раскаяние и покушение на кражу [25, с. 61]. Поскольку согласно иной правовой позиции ВС Украины, изложенной в абз. 3-6 п. 3 постановления Пленума ВС Украины от 23.12.2005 г. № 12, деятельное раскаяние толкуется достаточно обоснованно лишь в контексте абсолютной добровольности, прежде всего возмещения ущерба, когда «полное возмещение нанесенного ущерба или устранение причиненного вреда **заключается в добровольном удовлетворении виновным** или другими лицами, в т. ч. родителями или близкими родственниками, обоснованных претензий потерпевшего о возмещении причиненного преступлением материального и морального вреда, заглаживании ее другим способом, например, путем публичного извинения за нанесенное оскорбление» [55]. В

силу этого выглядят непрофессиональными утверждения в некоторых учебных изданиях по уголовному праву о том, что не имеют значения мотивы деятельного раскаяния – по своей воле или воле иных лиц. Ведь как можно чистосердечно каяться, на чем акцентируется внимание в ст. 45 УК Украины [33], по принуждению, что было в описанном случае? Такой псевдонаучный подход противоречит самой концепции деятельного (чистосердечного) раскаяния. В силу этого наиболее правильным в такой ситуации было покушение на кражу [25, с. 61].

А.А. Кириченко сообщил Комиссии и о ряде иных допущенных разработчиками тестов нарушений [25, с. 61, 186-197], которые можно было более конкретизировать и расширить в случае направления по его просьбе выполненного им варианта тестирования и правильных по версии Комиссии и по версии этого кандидата и всех иных кандидатов ответов на них.

Однако Комиссия в данном требовании А.А. Кириченко цинично отказала по надуманным основаниям относимости этих сведений к категории «для служебного пользования», а в пересмотре результатов тестирования - только на том основании, что пересмотр результатов тестирования не предусмотрен законодательством [25, с. 61].

Следует согласиться, что составленные самой же Комиссией Положение [44] и Порядок [47] действительно прямо не предусматривают такой возможности, но Комиссия цинично проигнорировала предоставленное А.А. Кириченко в порядке юридического ликбеза разъяснение, что на Комиссию как на государственный орган ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [32] возложена обязанность утвердить и обеспечить право А.А. Кириченко и иных кандидатов на получение достоверных результатов тестирования [25, с. 61-62], в силу чего, как и прямой обязанности в силу требований абз. 5 ч. 2 ст. 85 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» обеспечить прозрачность экзамена [65], Комиссия не имеет право, а просто таки обязана была сделать все, чтобы установить достоверность таких результатов, как, к слову, и достоверность любых иных результатов квалификационного

оценивания судей в отношении каждого из кандидатов [25, с. 62].

Именно поэтому указанными преступными действиями Комиссия цинично нарушила и требования п. 53 подразд. 4 разд. IV Доклада Венецианской Комиссии, согласно которым, «каждому должна быть предоставлена возможность обжаловать действия и решения власти, если они не соответствуют правам или интересам лица. Запрет такого обжалования является нарушением верховенства права» [2].

15. Откровенное нарушение Комиссией 13.11.2018 г. публичным признанием 240 кандидатов, набравших по результатам тестирования 12.11.2018 г. минимально допустимый и большой балл, такими, что не подтвердили способности осуществлять правосудие в соответствующем суде [70], требований ст. 3 «Запрещение пыток» Конвенции [32] и Европейского суда по правам человека по делу Дания, Франция, Норвегия, Швеция и Голландия против Греции (Греческое дело, 1969) в части одной из трех форм запрещенного обращения с людьми как обращения, грубо унижающего человека перед третьими лицами [81].

В данном случае Комиссия 13.11.2018 г. на публичном заседании, которое демонстрировалось в Интернет, не допустила 240 кандидатов в кассационные суды, ВАС и АП ВАС, выполнивших 12.11.2018 г. анонимное письменное тестирование на минимально допустимый и большой балл, напомним, что к примеру, в отношении кандидатов ККС проходной балл оказался 76, 5 балла, т. е. 85% от максимально возможного балла, что по принятым критериям оценки по 100-балльной системе в ведущих отечественных юридических вузах соответствует уже повышенной оценке «хорошо», КГС и КХС - 71, 25 балла, КАС – 65, 25 балла [70].

Согласно же требованиям п. 7 разд. II гл. 6 Положения от 13.02.2018 г. № 20/зп-18 [5; 44] и абз. 4 п. 14 разд. V Порядка от 2.10.2018 г. № 210/зп-18у [6; 47], признание кандидата **таким, что не подтвердил способности осуществлять правосудие в соответствующем суде**, осуществляется только в случае получения им по результатам тестирования меньшего, нежели минимально допустимый, балл [5; 6; 44; 47], а поэтому даже

учесть, что в силу откровенно неконституционных положений абз. 3 п. 14 разд. V Порядка от 2.10.2018 г. № 210/зп-18у [6; 47], чего, к слову, действовавшие на то время требования п. 7 разд. II гл. 6 Положения от 13.02.2018 г. № 20/зп-18 не содержали [5; 44], Комиссия решила допустить к практическому заданию только такое количество кандидатов, которое вчетверо не превышает количества свободных должностей в соответствующий суд, то Комиссия и при таких условиях никак не могла 240 кандидатов признавать в таком качестве, поскольку для этого у нее не было уже никаких даже формальных оснований [25, с. 62-62]. Но, очевидно, оставалось столько циничной желчи к остальным кандидатам и/или чрезвычайно низкого уровня юридической компетентности, что Комиссия не удержалась публично подвергнуть их одной из форм незаконного обращения в контексте требований ст. 3 «Запрещение пыток» Конвенции [31] и решения Европейского суда по правам человека по делу Дания, Франция, Норвегия, Швеция и Голландия против Греции (Греческое дело, 1969) в части одной из трех форм запрещенного обращения **как обращения, грубо унижающего человека перед третьими лицами** [81].

Можно было бы допустить наличие в указанных действиях Комиссии только служебной халатности, списав на ее весьма низкий уровень непрофессиональной компетентности. Но это далеко не так. А.А. Кириченко в письменном обращении, поданном 14.11.2018 г. непосредственно в канцелярию Комиссии, и в более развернутом обращении от 17.11.2018 г., направленном по электронной почте, в порядке юридического ликбеза разъяснил председателю Комиссии сущность допущенных нарушений и потребовал лично от него отменить указанное решение, допустить всех кандидатов, выполнивших тестирование на минимально допустимый и большой балл, к практическому заданию и в любом случае публично извиниться перед 240 кандидатами за указанное грубое унижение их чести перед третьими лицами и признать их, подтвердившими способность осуществлять правосудие в соответствующем суде [25, с. 63, 183-183]. Однако указанные обращения А.А. Кириченко вполне ожидаемо остались без ответа [25, с. 63].

Еще более откровенное нарушение было допущено Комиссией 13.11.2018 г. **таким же публичным признанием А.А. Кириченко** не столько как кандидата на должность судьи ККС, сколько **как основателя и руководителя научной школы юриспруденции профессора Аланкира**, в рамкой которой им самостоятельно и совместно с иными представителями данной школы, прежде всего, также с кандидатом на должность судьи ККС А.С. Тунтулой, разработано более 250 новейших доктрин и концепций юриспруденции, могущие стать основой для коренного реформирования украинской и любой иной страны мира в направлении правовой, в т.ч. реформирования судебной власти в единый антиделиктный орган в лице Верховного Суда Украины с исчерпывающим набором судебных палат (конституционной,²⁰ антикриминальной, административной, трудовой, гражданской, хозяйственной, которые должны дублироваться на уровне областных судов и реализовываться посредством соответствующей специализации судей местных судов) [41, с. 42-43], в т.ч. коренного реформирования существующего собственно криминального производства, в антикриминальное судопроизводство Кассационного криминального суда в собственно антикриминальную судебную палату [38; 39; 49].

Ведь указанные сведения были широко представлены в Анкете кандидатов на должность судьи судейского досье как А.А. Кириченко [25, с. 99-146], так и А.С. Тунтулы [25, с. 147-182], к которому также прилагались ксерокопии соответствующих научных статей. По тексту Анкеты досье делались ссылки на то, что сведения о научной школе юриспруденции профессора Аланкира размещены в книге «Правовая элита Украины» [38] и в электронном реферативно-научном журнале «Судебно-психологическая экспертиза. Применение полиграфа и специальных знаний в юридической

практике» [39], а также была приведена ссылка на одну из последних презентаций более 250 новых доктрин и концепций юриспруденции данной школы [49].

Наиболее актуальными в контексте коренного реформирования судебной власти в целом и именно криминального производства в собственно антикриминальное судопроизводство, а Кассационного именно криминального суда в собственно Антикриминальную судебную палату представляют следующие, разработанные А.А. Кириченко и А.С. Тунтулой инновационные положения по устранению существующей явной асимметрии полномочий стороны обвинения и защиты в части ликвидации в силу требований ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [32] и ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции [31] неоспоримых преимуществ в этом отношении стороны защиты посредством :

- исключения следователя и руководителя органа досудебного следствия из числа лиц, относящихся к стороне обвинения, и рассмотрение в таком качестве вместо прокурора государственного обвинителя с наделением следователя, руководителя органа досудебного следствия, в определенной степени ордиста (негласного сотрудника) и эксперта, а также следственного судьи и судьи функцией субъекта, только ведущего антикриминальное судопроизводство и отвечающего за объективное, беспристрастное и полное исследование всех обстоятельств дела, а также за наиболее эффективное, рациональное и качественное выполнение данной функции с целью установления по делу объективной истины и правильного решения на этой основе данного дела [79, с. 154-155];

- отказа от так называемой состязательности судопроизводства и замены данного принципа на принцип установления по

²⁰Даная судебная палата должна руководствоваться Конституционным кодексом Украины, принятым в порядке кодификации Конституции Украины [32] и конституционных законов, а также Кодексом конституционного судопроизводства Украины, который должен появиться взамен Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» [54], Регламента Конституционного Суда Украины [66], алогично принятого не парламентом, а самим КС Украины, чем

самым наивысшей судебной инстанцией подается, видимо, вполне достойный и высокопрофессиональный по урону данного суда пример всем иным судам открыто игнорировать принятые парламентом существующие кодексы и разрабатывать вместо них свои местные регламенты по рассмотрению соответствующих категорий дел) [25, с. 64], и Кодекса административного судопроизводства Украины [26].

делу объективной истины и правильного его решения только на этой основе [79, с. 155];

- фактического в уравнения полномочий следователя (прокурора) и адвоката в порядке получения зарплаты только от государства [79, с. 155];

- назначения по делу нескольких государственных (публичных) обвинителей и защитников на основании лишь соответствующей сложности и объема дела, а не материального положения лица, которое они представляют, что, в частности, позволяет сейчас делать ч. 3 ст. 46 УПК Украины одному преследуемому лицу в части привлечения до пяти защитников [34];

- равной юридической ответственности свидетеля, потерпевшего и преследуемого лица в части отказа от дачи показаний и дачи заведомо ложных показаний [79, с. 155];

- отказа от конституционного принципа толкования всех сомнений в пользу преследуемого лица, что требуют делать ч. 3 ст. 62 Конституции Украины [32] и ч. 3 ст. 17 УПК Украины [34], и замены его новой доктриной причастного лица и нейтрального приговора, который должен постановляться в неопределенной судебной ситуации, когда имеющаяся совокупность доказательств не позволяет сформировать у судьи внутреннее убеждение как в том, что преследуемое лицо виновно так и в том, что оно невиновно; и когда приобретение на основании нейтрального приговора статуса причастного лица отличает его от статуса невиновного лица лишь отсутствием возможности требовать возмещения ущерба в связи с якобы незаконным привлечением антикриминальной ответственности [79, с. 52-54];

- отказа от института непрофессиональных судей в виде присяжных или народных заседателей, который, как правило, ориентирует судопроизводство в сторону стороны защиты в силу обычно значительно лучших ораторских способностей защитников, что объясняется, прежде всего, более выгодной системой оплаты их труда, что и способствует привлечению на должности адвокатов лучших ораторов, чем на должности государственных или публичных обвинителей [79, с. 155];

- отмены требований ч. ч. 1, 2 ст. 338, ч. ч. 1, 2 ст. 441, ст. 421 и ч. 2 ст. 433 УПК Украины в части недопустимости ухудшения положения собственно обвиняемого, что в процессе рассмотрения дела в первой инстанции ставится в зависимость от наличия соответствующей позиции прокурора и прокурора высшего уровня, а это не может устранить в позиции прокуроров всех возможных коррупционных рисков [34], и более того все перечисленные указанные требования УПК Украины противоречат требованиям ч. 2 ст. 3 Конституции Украины в части главной обязанности государства утвердить и обеспечить права и свободы всех граждан [32], в т. ч. и потерпевшего, а поэтому первая, апелляционная и кассационная инстанции должны иметь полномочия любым образом изменять решения досудебного следствия и/или предыдущих инстанций, если будут основания считать, что досудебное следствие или предыдущие инстанции не смогли установить по делу объективную истину и только на этой основе правильно решить дело, что должно осуществляться даже в сторону ухудшения положения обвиняемого и при отсутствии соответствующей позиции прокурора и прокурора высшего уровня или кассационной жалобы прокурора или потерпевшего [79, с. 155];

- отмены требований п. 3 и п. 4 ч. 1 ст. 38 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» [65] и п. 3 и п. 4 ч. 2 ст. 8 Закона Украины «О Высшем антикоррупционном суде» [50] в части допуска к участию в конкурсе на вакантные должности судьи кассационных судов, ВАС и АП ВАС кандидатов, имеющих опыт профессиональной деятельности адвоката не менее соответственно десяти и семи лет или пяти лет в иные суды или такой же совокупный, вместе с адвокатским, стаж [79, с. 155], о чем более детально говорится отдельно (см. п. 21 научного системного правового анализа нарушений в процессе конкурса от 2.08.2018 г.);

- исключения институтов частного обвинения и осуществления судопроизводства на основании соглашений, что способствуют не равенству полномочий стороны обвинения и защиты, а, напротив, разному рода извращениям этих полномочий и, более того, нарушает требования новой доктрины профессионализма осуществления прежде всего

антикримінального, но в равной степени и любого иного вида судопроизводства [79, с. 156]; и др.

В таком же аспекте следует прислушаться и инновационной позиции Ю.А. Ланцедовой в полном мере нивелировать на основании требований ч. 2 ст. 3 Конституции Украины утвердить и обеспечить права и свободы в равной степени всех граждан [32], в данном случае не только преследуемого лица, а и потерпевшего, требования соответствующих статей УПК в части недопустимости в качестве доказательств сведений, полученных с нарушением порядка получения доказательств, в т.ч. связанных с существенным нарушением гарантированных Конвенцией и иными правовыми актами прав и свобод человека и гражданина, если в силу этого у суда не возникло сомнений в значимости, доброкачественности и, главное достоверности, такого рода сведений и параллельным инициированием процедуры привлечения лиц виновных в таких нарушениях к антикриминальной и иной юридической ответственности. Такой поход будет в полной мере гарантировать соблюдение и правового статуса потерпевшего и полностью исключить факты постановления оправдательных приговоров на основании лишь формального нарушения порядка получения тех или иных доказательств при отсутствии у судьи на основе оценки и внутреннего убеждения каких-либо сомнений в значимости, доброкачественности и достоверности такого рода сведений [79, с. 143-148].

Не будет лишним в контексте весьма актуальных обстоятельств слушания в Конституционном Суде Украины представления бывшей кучерявой власти о признании неконституционным указа Президента Украины В.А. Зеленского о роспуске парламента привести в порядке юридического ликбеза прежней власти²¹ научное системное правовое исследование А.А. Кириченко и А.С. Тунтулой конституционности названного указа Президента

²¹ Которые только сейчас, как это прямо заявил А.В. Парубий, а не перед вступлением на соответствующие должности, начали читать (а не досконально изучать) Основной закон, отыскиали даже известное выражение «дух и буква закона», о котором они как депутаты, в т.ч. О.В. Ляшко, почему-то забыли, голосуя за законы, а А.В. Порубий и П.Порошенко и подписывая законы, что в своем подавляющем

Украины В.А. Зеленского как собственно гаранта Основного закона и правового статуса всех украинских соотечественников [25, с. 67-68].

Согласно требованиям ч. 2 ст. 90 Конституции Украины, «Президент Украины имеет право досрочно прекратить полномочия Верховной Рады Украины, если : ... (и далее приводятся три таких обстоятельства) [32], где, как видим, указан не исчерпывающий перечень таких ситуаций, поскольку об использовании исчерпывающего перечня обязательно указывается в любом правовом акте и, тем более в Основном Законе и такой исчерпывающий перечень в данном случае должен быть представлен в такой редакции этой части статьи Основного закона : «Президент Украины имеет право досрочно прекратить полномочия Верховной Рады Украины **только в случаях**, если : ...» [25, с. 68].

Отсутствие же в данном случае императивного указания «только в случаях, если : ...» свидетельствует о том, что в силу требований ч. 1 ст. 106 Конституции Украины, согласно которым : «Президент Украины : 8) прекращает полномочия Верховной Рады Украины в случаях, предусмотренных настоящей Конституцией; 31) осуществляет иные полномочия, определенные Конституцией Украины» [32], в силу чего предусмотренный в данной части перечень полномочий и обстоятельств их реализации не исчерпывающий, а также ч. 6 ст. 55 Конституции Украины, согласно которым : Президент Украины В.А. Зеленский не имеет право, а уже просто таки обязан во исполнение предусмотренной ч. 2 ст. 3 Конституции Украины главной обязанности государства утвердить и обеспечить права и свободы граждан [32], а также предусмотренной ч. 2 ст. 102 Конституции его обязанности как Президента Украины выступать гарантом соблюдения Конституции Украины, прав и свобод человека и

большинстве цинично нарушали уже рассмотренные и предусмотренными ч. 2 ст. 3 и ч. 1 ст. 58 Конституции Украины (а в части также имевших место соответствующих изменений в Основной закон – дополнительно и ст. 157 и ст. 159 Конституции Украины) **три степени недопустимости ухудшения правового статуса граждан** [25, с. 67-68].

гражданина»²² [32] и в силу возможностей, предоставленных ч. 6 ст. 55 Конституции Украины «любими не запрещенными законом средствами защищать свои права и свободы²³ от нарушений и противоправных посягательств» [32], (а ни одна из статей Основного закона не содержит прямого запрета роспуска Президентом Украины парламента по иным, нежели указанные в ч. 2 ст. 90 Конституции Украины, основаниям) [25, с. 68-69], издать указ о роспуске парламента в силу того, что :

1. Результаты президентских выборов, когда за В.А. Зеленского отдали свои голоса 73, 22 %, а за П.А. Порошенко всего 24, 45 % избирателей, принявших участие в голосовании, весьма показательно свидетельствует о чрезвычайно низком доверии украинских избирателей к прежней кучерявой власти и чрезвычайно высоком доверии к команде «Зе» и его лидеру В.А. Зеленскому и о желании избирателей максимально быстрой соответствующей перезагрузки всех ветвей государственной власти [25, с. 69].

2. Деструктивное большинство Верховной Рады в преступном сговоре с Кабинетом Министров Украины и иными представителями прежней власти заняло откровенно враждебную позицию к весьма конструктивным инициативам новоизбранного Президента Украины В.А. Зеленского, чем жестко блокирует все его возможности неотложно приступить к реализации своих предвыборных обязательств перед украинскими избирателями: «Стать Слугой народа» и «Стать

Президентом Украины и остаться человеком» [25, с. 69].

3. Затыжка с перезагрузкой парламента и иных ветвей государственной власти крайне негативно отражается на правовом статусе подавляющего большинства избирателей, отдавших свои голоса за реализацию политики, которая, в любом случае, должна быть зеркально противоположной политике прежней кучерявой власти, а утверждать и обеспечивать правовой статус именно указанного подавляющего большинства избирателей²⁴ в силу требований ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [32] обязаны все государственные органы, в т. ч. и судьи Конституционного Суда Украины [25, с. 69-70].

В силу изложенного конституционным основанием для издания Президентом Украины В.А. Зеленским указа о роспуске Верховной Рады Украины явились иное, нежели указанные ч. 2 ст. 90 Конституции Украины, и прямо не запрещенное ни одной статьей Основного закона, основание – очевидное подавляющее большинство голосов на президентских выборах 2019 г. в поддержку нового гаранта соблюдения Конституции Украины и правового статуса граждан, требующее немедленной перезагрузки всех ветвей власти, в данном случае и законодательной [25, с. 70].

При этом Президент Украины В.А. Зеленский не посягнул на исключительное право украинских избирателей формировать состав Верховной Рады Украины, а, издав указ о роспуске парламента, лишь создал условия для перезагрузки именно властью избирателей парламента, когда на момент издания указа :²⁵

²² И такая обязанность гаранта, подчеркнем, право не возлагается ни на один иной государственный орган или должностное лицо [25, с. 69].

²³ А значит как полномочия Президента Украины, так и правовой статус всех своих соотечественников [25, с. 69].

²⁴ А не правовой статус подавляющего меньшинства избирателей в ущерб правовому статусу подавляющего большинства избирателей, поскольку ст. 1 Конституции Украины украинское государство провозглашено демократическим [32], в которой реализация воли меньшинства избирателей не должно осуществляться в ущерб воли и правовому статусу большинства избирателей [25, с. 69-70].

²⁵ А именно на этот момент времени и должен решаться вопрос о конституционности указа о роспуске парламента и последующие действия парламентариев уже не имеют принципиального значения в контексте принятия решения по данному делу. К примеру, никакого отношения к

решению вопроса о конституционности данного указа не имеет предоставление документов, якобы подтверждающих наличие в парламенте коалиции депутатский фракций, уже во время слушания дела, а не во время проведения предварительных консультаций по этому поводу, результаты которых и были подвергнуты Президентом Украины В.А. Зеленским анализу в контексте принятия решения об издании указа о роспуске парламента. Несмотря на то, что в данном случае основанием для издания этого указа явилось иное обстоятельство, нежели отсутствие в парламенте коалиции депутатских фракций, сам факт отсутствия такой коалиции, независимо от того, смогут или нет депутаты в последствии на протяжении месяца создать такую коалицию, мог повлиять на решимость Президента Украины В.А. Зеленского издать указ именно о роспуске парламента, а поэтому отсутствие на момент издания указа документов, подтверждающих наличие в

1. Председатель Верховной Рады Украины А.В. Парубий в процессе проведения предварительных консультаций по поводу роспуска парламента не предоставил Президенту Украины В.А. Зеленскому документы, подтверждающие наличие в парламенте коалиции депутатских фракций [25, с. 70].

2. Парламентарии действующего фактически виртуального парламентского большинства на протяжении всей своей каденции систематически цинично демонстрировали откровенно преступный способ принятия решений в парламенте: несколько реально находящихся в сессионном зале парламентариев, голосуя за себя и за депутатов, которые преступно делегировали или «продали» этим депутатам право голосовать их карточками, демонстрировали иногда просто чудеса в принятии решений не только простым, а и подавляющим большинством голосов.²⁶ В силу изложенного возникает острая необходимость в проведении юридического аудита всех принятых данным виртуальным парламентским большинством решений [25, с. 70-71].

Если же предоставленные в Конституционный Суд Украины документы не подтвердят наличие в парламенте коалиции депутатских фракций, то в силу требований ч. 2 ст. 3 Конституции Украины в части главной обязанности государства [32] судьи Конституционного суда Украины наряду с постановлением решения о признании конституционным указа о роспуске парламента обязаны разъяснить всему украинскому народу наличие конституционного способа перезагрузить и исполнительную власть посредством издания по истечению месяца, отведенного парламенту на формирование новой коалиции депутатских фракций, Президентом Украины В.А. Зеленским на основании ч. 2 ст. 3, ч. 6 ст. 55, ч. 2 ст. 102 и п. 31 ч. 1 ст. 106 Конституции Украины [32] указа об отмене указа о внесении в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 106 Конституции Украины по предложению

парламенте коалиции депутатских фракций, имеет значение независимо от того, могли или нет депутаты в последствии сформировать такую коалицию [25, с. 70].

²⁶ Аналогично именно такое голосование правящей коалиции в парламенте также могло быть подвергнуто В.А. Зеленским анализу при принятии решения об издании указа о роспуске парламента и могло повлиять на его решимость издать такой указ, независимо от того,

коалиции депутатских фракций в Верховной Раде Украины, сформированной в соответствии со ст. 83 Конституции Украины, представление о назначении Верховной Радой Украины В.Б. Гройсмана Премьер-министром Украины и о назначении исполняющим обязанности Премьер-министра Украины иного лица [25, с. 71].

Ведь цитированные требования п. 9 ч. 1 ст. 106 Конституции Украины [32] относятся к ситуации наличия в парламенте коалиции депутатских фракций, а при отсутствии в течении месяца, а если новая коалиция депутатских фракций на протяжении месяца не будет роздана, то и до формирования нового состава парламента и формирования уже новым парламентом новой коалиции депутатских фракций исполнять обязанности Премьер-министра Украины должно лицо, назначенное гарантом соблюдения Конституции Украины и прав и свобод граждан Президентом Украины В.А. Зеленским, получившим неоспоримый вотум доверия украинских избирателей и не посягающим на исключительную власть народа посредством избрания нового парламента сформировать и новую исполнительную власть [25, с. 71-72].

По такой же схеме Президент Украины В.А. Зеленский обязан перезагрузить и всех тех должностных лиц, которые не могут быть назначены без его участия, а по всему иному составу Кабинета Министров Украины исполняющими обязанностями министров – должны быть уже назначены исполняющим обязанности Премьер-министра Украины [25, с. 72].

Обоснованию же обязательной процедуры перезагрузки судебной власти в лице кассационных судов, ВАС и АП ВАС и посвящено настоящее издание.

В этой святы не будет лишним еще раз подчеркнуть, что Основной закон, а именно ч. 2 ст. 102 Конституции Украины [32], гарантом соблюдения Конституции Украины и прав и

изменяет или нет правящее фактически виртуальное большинство парламента после издания указа свою именно такую преступную практику принятия решений в парламенте. А проверить наличие именно такой открыто преступной практики на протяжении всей каденции бывшего правящего виртуального большинства парламента легко по имеющимся многочисленным видеозаписям заседаний парламента [25, с. 71].

свобод граждан назван только Президент Украины, а поэтому только Президент Украины, и тем более В.А. Зеленский, получивший неоспоримый вотум доверия украинских избирателей в 73,22% голосов, принявших в президентских выборах избирателей, и никакой иной государственный орган или должностное лицо в конечном итоге ответственен за неукоснительную и наиболее полную реализацию требований ч. 2 ст. 102 Конституции Украины в части главной обязанности государства [32].

Более того, в порядке юридического ликбеза судей Конституционного Суда Украины, уже настроившихся рассматривать *«первоочередно!!!»* указанное представление *в течение месяца!!!*, целесообразно пояснить, что в силу изложенных обстоятельств и исключительной государственной важности как можно быстрого решения данного вопроса, а также требований ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции [31] об императивной обязанности отечественных судов рассматривать дела именно в наиболее оптимальные «разумные сроки», такими разумными сроками с учетом уже имеющегося настоящего системного правового исследования данной ситуации будет всего несколько дней, как это, к примеру, было с принятием Конституции Украины в 28.06.1996 г. Более правильно судьям Большой палаты Конституционного Суда Украины зайти с этой целью в зал для пленарных заседаний и выйти уже из его совещательной комнаты с готовым решением [25, с. 72].

А.А. Кириченко разработал и целый ряд иных инновационных подходов, к примеру, к очень быстрому решению проблемы с Крымом и решению проблемы с Донбассом в контексте решения соответствующих многовековых проблем украинского сообщества; создания виртуального парламента (где должно быть ровно столько депутатов, сколько политических партий прошло в парламент, с соответствующим

количеством голосов у каждого из них, которые их представитель и реализует в процессе голосований, что коренным образом сократит расходы на парламент и полностью исключит проявление в стенах парламента его визитной карточки в виде особо злостного хулиганства и/или группового нарушения общественного порядка: массовых драк, избияния оппонентов, блокировки трибун, микрофонов и иного усложнения либо срыва работы парламента) на основе того, что в парламент должны избираться представители только политических партий, которая во избежание политического мошенничества (означающего, по юридической сути, государственный переворот), обязана максимально полно и точно выполнить провозглашенные перед выборами программные положения (ибо именно за них за данную партию и голосуют избиратели), и поэтому ни один представитель партии не может голосовать против согласованной руководством партии позиции (а собственно эти субъекты властных полномочий в случае государственного переворота и иного невыполнения программных обещаний и должны неотвратимо нести антикриминальную ответственность), а разработкой законопроектов должны заниматься не дилетанты, а профессионалы (для чего достаточно заставить настоящих дармоедов в лице сотрудников Института законодательства Верховной Рады, института государства и права имени В.М. Корецкого, соответствующих структур высших юридических учебных заведений и др. заниматься данной работой по месту своей работы вместе (через интернет или непосредственно) с соответствующими представителями партии); и др. [25, с. 72-73].

Очень много аналогичных и иных инновационных предложений А.А. Кириченко и А.С. Тунгула широко представили непосредственно и ссылками по тексту их Анкет в досье кандидатов на должность судьи²⁷ [25, с. 99-146, 147-182].

²⁷ Непредвзятое, заинтересованное и, главное, профессиональное изучение разработанных А.А. Кириченко, А.С. Тунгулой и иными представителями научной школы юриспруденции профессора Аланкира такого количества и качества новых доктрин и концепций юриспруденции дает все основания утверждать, что эпицентр развития мировой юриспруденции находится именно в данной школе, перемещению которого в состав обновленной судебной

власти помещали лишь циничная ложь, неприкрытая коррупция и откровенный непрофессионализм членов Комиссии, ВСП и П. Порошенко. Назначение указанных кандидатов судьями ККС как лакмусовая бумажка четко диагностировала наличие в данном случае не честного, справедливого и законного конкурса, а пронизанного циничной ложью, неприкрытой коррупцией и откровенным непрофессионализмом циркового представления, в процессе которого, действительно, были

В силу изложенного Комиссия, имея все возможности лично убедиться в том, что А.А. Кириченко и А.С. Тунтула имеют на порядок выше, нежели иные кандидаты, юридическую и иную судебную компетентность, позволяющую им решать любую, возникающую в деятельности как ККС, так и иных судов, правовую проблему, откровенно цинично публично признала А.А. Кириченко 13.11.2018 г. таковым, который не подтвердил способности осуществлять правосудие в этом суде [70], и по требованию А.А. Кириченко, изложенному в его обращениях от 14 и от 17.11.2018 г. в порядке деятельного раскаяния не исправила свои указанные действия ни в отношении этого кандидата, ни, как уже подчеркивалось, в отношении и всех иных 239 кандидатов [70], совершив этим самым, по крайней мере, преступное злоупотребление властью [25, с. 74], а также откровенно нарушила уже цитированные требования ст. 3 «Запрещение пыток» Конвенции [31] и решения Европейского суда по правам человека по делу Дания, Франция, Норвегия, Швеция и Голландия против Греции (Греческое дело, 1969) в части одной из трех форм запрещенного обращения с людьми *как обращения, грубо унижающего человека перед третьими лицами* [81].

В таком же аспекте следует квалифицировать действия членов Комиссии, которые преступно или, по крайней мере, явно коррупционно и непрофессионально «накрутили» А.С. Тунтуле лишь **21-ю окончательную позицию** [72] при наличии у нее, как уже говорилось, фактически **6-й позиции по результатам практического задания (основного средства квалификационного оценивания судей) и 10-й позиции по результатам экзамена (основного средства установления профессиональной компетентности судей)** [25, с. 74, 198-199, 204, 315, 321, 323, 345, 349-350, 353, 426] (см. п. 8 системного правового анализа нарушений на протяжении конкурса от 2.08.2018 г.), что выглядит особенно оскорбительным, циничным и таким, что откровенно нарушает указанные требования ст. 3 «Запрещение пыток» Конвенции [32] и решения Европейского суда по правам человека по Греческому делу 1969 г. в

части одной из трех форм запрещенного обращения с людьми *как обращения, грубо унижающего человека перед третьими лицами* [81], особенно при отсутствии в отношении А.С. Тунтулы замечаний со стороны ОСД [78] и одновременно наличия среди 13-ти кандидатов, назначенных судьями ККС, 9 кандидатов, получивших «двойки» (см. п. 13 научного системного правового анализа нарушений в процессе конкурса от 2.08.2018 г.), в т. ч. бывшая судья Верховного Суда Украины С.М. Вус, участвовавшая в обоих этапах конкурса от 7.11.2016 г. и от 2.08.2018 г., оба раза получившая «двойки» за практическое задание [9; 69] и имеющая достаточно обоснованное отрицательное заключение ОСД [45] и претензии по результатам изучения ее декларации добросовестности [25, с. 74-75].

16. Откровенное игнорирование Комиссией изложенных в Анкете судейского досье А.А. Кириченко и А.С. Тунтулы сведений о явной коррупции и/или непрофессионализме судей в процессе рассмотрения конкретных уголовных дел.

В этом отношении в Анкете кандидатов на должность судьи как А.А. Кириченко, так и А.С. Тунтулы были изложены уже рассмотренные по тексту вводной части настоящего издания (см. Анализ последних исследований и публикаций) такие примеры. В частности, вынесения неправосудного приговора об осуждении Е. Зайцевой и Г. Дронова по ч. 3 ст. 286 УК Украины к 10 годам лишения свободы каждого, тогда как Г. Дронов в совершении по данному факту этого или иного другого криминального правонарушения не виновен, а Е. Зайцева фактически виновна в совершении преступления, предусмотренного п. п. 1 и 5 ч. 2 ст. 115 УК Украины (умышленное убийство с косвенным умыслом двух и более лиц, совершенное способом опасным для жизни многих лиц (см. п. 2 разд. 3 Информация о научной степени и стаж работы в сфере права Анкеты кандидата на должность судьи прил. 4 Положения) [25, с. 104-107, 151-154]. А в обращении А.А. Кириченко и А.С. Тунтулы к председателю Комиссии от 8.12.2018 г. и 10.03.2019 г. было обосновано вынесение коллегией судей первой судебной палаты ККС в

блестяще достигнуты все те низменные цели, которые перед обеими каденциями конкурса поставила

соответствующая по качеству прежняя власть [25, с. 73-74].

составе С. А. Стороженко, Н.О. Марчук и Т. В. Шевченко явно непрофессионального постановления от 31.10.2018 г. по уголовному делу № 718/2851/17 производство № 51-6768км18 [25, с. 75, 188-190, 215-216].

В тоже время данные факты, по крайней мере, в отношении Е. Зайцевой и Г. Дронова, если уж в апелляции Е. Зайцевой ставится вопрос об условном ее осуждении [73], Комиссия фактически преступно оставила без надлежащего внимания и соответствующей процедуры по безотлагательному исправлению указанной ситуации не инициировала [25, с. 75].

17. Вынесения 18.04.2019 г. коллегией судей КАС Верховного Суда в составе председателя Н. А. Данилевич и судей В.М. Бевзенко, И.Л. Желтобрюх, М.И. Смокович и Т.Г. Стрелец заведомо неправосудного решения по административному делу № 9901/864/18 по исковому заявлению А. В. Ткаченко от 5.04.2019 г. по отказу в полном объеме в удовлетворении исковых требований по признанию противоправными абз. 2, 4 и 7 п. 14 разд. V Порядка от 2.10.2018 г. № 210/зп-18 [47; 71].

В данном отношении также по тексту вводной части настоящего издания (см. Анализ последних исследований и публикаций) было достаточно широко изложены указанные взаимосвязанные действия коллегии судей и истца А.В. Ткаченко, в которых усматривается наличие признаков вынесения заведомо неправосудного решения [71], что выглядит еще более убедительным с учетом изложенного обоснования явной нелегитимности положений (см. также п. п. 1, 2 научного системного правового анализа нарушений в процессе конкурса от 2.08.2018 г.), которые и явились предметом рассмотрения по данному административному делу, и о которых были достаточно полно проинформированы А.А. Кириченко как указанная коллегия судей в Научном заключении ученого о системном анализе правовых актов в контексте исковых требований А. В. Ткаченко по административному делу № 9901/864/18 по поводу конкурса в кассационные суды в составе Верховного Суда от 5.04.2019 г., так и непосредственно истец А.В. Ткаченко в контексте возможностей уточнения его исковых

требований от 1.04.2019 г. таким образом, чтобы исключить постановление по делу заведомо неправосудного отрицательного решения [25, с. 76, 356-367].

18. Циничное игнорирование Комиссией при внесении 7.03.2019 г. ВСП рекомендаций по назначению судей кассационных судов, ВАС и АП ВАС настоятельной просьбы А.А. Кириченко и А.С. Тунтулы добровольно устранить допущенные Комиссией многочисленные нарушения порядка проведения и установления результатов конкурса от 2.08.2018 г., которые были детально обоснованы в обращениях и апелляционных жалобах указанных кандидатов на должность судьи ККС от 14.11.2018 г., 17.11.2018 г., 5.12.2018 г. [25, с. 183-185], 8.12.2018 г. [25, с. 186-197], 10.03.2019 г. [25, с. 198-216], и 5.04.2019 г. [25, с. 356-367].

Указанное обоснование А.А. Кириченко и А.С. Тунтулой такого рода существенных нарушений аналогично тому, что уже рассмотрено в данном аналитическом блоке (см. п. п. 1-17 научного системного правового анализа нарушений в процессе конкурса от 2.08.2018 г.), в силу чего нет необходимости еще раз повторять такое обоснование.

В то время не будет лишним дополнительно подчеркнуть, что согласно ч. 2 ст. 19 Конституции Украины, органы государственной власти и органы местного самоуправления и их должностные лица обязаны действовать лишь на основе, в пределах полномочий и способом, предусмотренным Основным и текущими законами [32], что, руководствуясь коррупционными и иными низменными мотивами, члены Комиссии, будучи хорошо осведомлены А.А. Кириченко и А.С. Тунтулой об этих существенных нарушениях Конвенции, Основного и текущих законов и собственного подзаконного правового регулирования в указанных обращениях и апелляционных жалобах на имя председателя Комиссии [25, с. 183-185, 186-197, 25, с. 198-216, 356-367] цинично и откровенно проигнорировали и изложенные требования ч. 2 ст. 19 Конституции Украины [32], чем самым вполне осознанно совершили, по крайней мере, преступное злоупотребление властью из корысти и иных низменных мотивов [25, с. 74].

В этой связи не будет лишним подчеркнуть, что в апелляционной жалобе на имя председателя Комиссии от 10.03.2019 г. [25, с. 198-216] ставился вопрос о пересмотре результатов прохождения А. С. Тунтулой этапа «Исследование досье и собеседование» таким образом, чтобы у нее не осталось сомнений в объективности ее результатов и результатов иных кандидатов на вакантные должности судьи ККС, но ей в этом было Комиссией цинично отказано лишь на том основании, что **такой пересмотр не предусмотрен законодательством!!!** [25, с. 77].

В силу изложенного целесообразно еще раз подчеркнуть, что в данном случае также были цинично нарушены уже цитированные требования п. 53 подразд. 4 разд. IV Доклада Венецианской Комиссии [2; 77; см. также п. 14 научного системного правового анализа нарушений в процессе конкурса от 2.08.2018 г.].

19. Циничное игнорирование членами ВСП при вынесении 19-20.03.2019 г. и 8.04.2019 г. [10] настоятельной рекомендации А.А. Кириченко и А.С. Тунтулы отказать во внесении Президенту Украины соответствующего представления и вернуть Комиссии материалы в силу допущенных Комиссией многочисленных существенных нарушений порядка проведения и установления результатов конкурса от 2.08.2018 г., которые были детально обоснованы в апелляционных жалобах указанных кандидатов на должность судьи ККС от 26.03.2019 г. и от 5.04.2019 г. [25, с. 217-232, 312-325, 356-367].

Указанное обоснование А.А. Кириченко и А.С. Тунтулой такого рода существенных нарушений также аналогично тому, что уже рассмотрено в данном аналитическом блоке (см. п. п. 1-17 научного системного правового анализа нарушений в процессе конкурса от 2.08.2018 г.), в силу чего также нет необходимости еще раз повторять такое обоснование.

В тоже время следует обратить внимание на то, что члены ВСП, будучи хорошо осведомлены А.А. Кириченко и А.С. Тунтулой о всех изложенных в настоящем аналитическом блоке допущенных Комиссией нарушений порядка проведения и установления результатов конкурса от 2.08.2018 г. [25, с. 217-232, 312-325,

356-367], аналогичным образом цинично проигнорировали не только уже цитированные требования ч. 2 ст. 19 Конституции Украины [32], но и императивное указание уже цитированных требований п. 1 ч. 19 ст. 79 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» [65] и абз. 2 ч. 4 ст. 36 Закона Украины «О Высшем совете правосудия» [51], если исходить также из требований ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [31] и ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции [31], отказать во внесении представления на назначение судьями по результатам данного конкурса, который был проведен с многочисленными, построенные на циничной лжи и/или откровенной коррупции и/либо явном юридическом и ином непрофессионализме, существенными нарушениями [25, с. 78].

Но таких действий члены ВСП, будучи весьма полно и профессионально проинформированными А.А. Кириченко и А.С. Тунтулой в их апелляционных жалобах от 26.03.2019 г. и от 5.04.2019 г. нарушениями [25, с. 217-232, 312-325, 356-367], руководствуясь коррупционными и иными низменными мотивами, не сделали, а, напротив, в своем решении прямо указали, что нарушений порядка проведения конкурса не допущено [10], вполне осознанно совершив этим самым, по крайней мере, преступное злоупотребление властью из корысти и иных низменных мотивов [25, с. 78].

20. Откровенное игнорирование членами ВСП при вынесении 8.04.2019 г. решения о предоставлении С.Г. Стеценко на назначение судьей КАС [10] направленного А.А. Кириченко 26.03.2019 г. обращения о необходимости проверки фактов невнесении этим кандидатом в декларацию за 2017 г. доходов, полученных от аренды в течение 2017 г. представителям африканских народов своей киевской трехкомнатной квартиры, а также преступного злоупотребления С.Г. Стеценко как первым официальным оппонентом служебным положением по четырехкратному снятию с защиты кандидатской диссертации Е.В. Кириленко после официальной рассылки автореферата [25, с. 233-311].

В указанном обращении А.А. Кириченко изложил обстоятельства, свидетельствующие о наличии обоснованного сомнения относительно

соответствия С. Г. Стеценко критериям добротности и профессиональной этики, и могущих негативно повлиять на общественное доверие к судебной власти в связи с его назначением на должность судьи КАС, когда в течение :

1. 2012-2013 г. г. С. Г. Стеценко, будучи назначенным первым официальным оппонентом по кандидатской диссертации Е. В. Кириленко, научным руководителем которой был А. А. Кириченко, инициировал, возглавил и активно осуществлял преступную деятельность по неоднократному снятию данной диссертации по защите и каждый раз после того, когда диссертация была назначена к защите, был разослан автореферат и была выполнена вся остальная предзащитная процедура [14; 15; 16; 17] и только потому, что данная диссертация включала в себя пять разделов, каждый из которых был уровня докторской диссертации о коренном реформировании административной отрасли права и судопроизводства, что ставило под сомнение научный уровень С. Г. Стеценко как доктора юридических наук и других докторов юридических наук по специальности 12.00.07 и полученные ими научные и почетные звания и многие иные юридические «рыгалии» [25, с. 78].

2. Имеются достаточно обоснованные сведения о том что, по крайней мере, на протяжении трех последних лет С.Г. Стеценко сдавал свою киевскую трехкомнатную квартиру в наем (аренду) представителям африканских народов, которые, по меньшей мере, в течение 2017 г. своим весьма шумным поведением, постоянными гулянками, очень громкой музыкой и иными аналогичными действиями мешали нормально проживать всем соседям, но С. Г. Стеценко никаких мер по наведению порядка не совершал и, главное, в декларации лица, уполномоченного на выполнение функций государства или местного самоуправления (как кандидата на указанную должность) за 2017 г. доходы, полученные от такой сдачи в жилую аренду квартиры не отразил [25, с. 78-79; 74].

²⁸ Занимаясь и далее «научной» юридической мастурбацией, т. е. «научной» юридической деятельностью, в результате которой не совершаются научные открытия или не обосновываются реальные инновационные подходы, новые доктрины и концепции юриспруденции, о чем показательно свидетельствует

Несмотря на то, что данное сообщение А.А. Кириченко получено ВСП еще 26.03.2019 г. [25, с. 233-311], докладчик член ВСП Н.А. Нежура 8.04.2019 г. цинично заведомо ложно заявила, что иных материалов в отношении С.Г. Стеценко не поступило [10].

Цинично проигнорировала докладчик и достаточно обстоятельное негативное заключение ОСД в отношении С.Г. Стеценко, в котором в частности указывалось наличие у матери кандидата **14 объектов недвижимости!!!**; о дарении некоторых из них сыну кандидата; об установленном решением Хозяйственного суда Волинской области от 28.08.2012 г. (дело № 5004/726/12) факте незаконного завладения отцом кандидата государственной собственности, о принятии кандидатом в дар около 2 млн. грн и др. [86]. Разве не могут сами по себе такие сведения, независимо от последующих их пояснений самим кандидатом, не породить достаточно обоснованное недоверие представителей общественности и обнищавших простых граждан к этому кандидату в связи с его назначением судьей КАС?

Неужели почище кандидатов не нашлось? А этот кандидат мог бы продолжать работать на своей прежней должности²⁸ и, как видим, достаточно неплохо жить в материальном отношении, имея согласно декларации за 2017 г. в семье достаточно приличную недвижимость и иное имущество : земельный участок 1500 кв. м., земельный участок 521 кв. м., садовый дачный домик 75,5 кв. м., квартиру 45,2 кв. м., квартиру 30,9 кв. м., квартиру 105,8 кв. м., квартиру 75,10 кв. м., гараж 24 кв. м., жилой дом 288 кв. м., незавершенный строительством жилой дом 227 кв. м., легковой автомобиль Ситроен, валютные депозиты и др. [86], и без судейской зарплаты? [25, с. 80].

21. Необоснованное назначение судьями кассационных судов, ВАС и АП ВАС кандидатов, которые получили статус кандидата в кассационные суды благодаря наличию стажа адвокатской работы согласно

собственно один из самых низких уровней развития так называемого Административного права, представленного единым Кодексом об административных правонарушениях (тогда как КАС Украины, по сути, конституционное, а не административное судопроизводство) и др. [25, с. 80].

п. 3 и п. 4 ч. 1 ст. 38 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей».

Безусловное выполнение требований ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [32] в части безусловного утверждения и обеспечения права всех соотечественников иметь в лице кассационных судов, ВАС и АП ВАС на действительно справедливый, независимый и беспристрастный суд, чего и требуют положения ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции [31], возможно лишь при полном отсутствии у судей этих судов как обвинительного уклона, так и оправдательного уклона, да еще с наличием в последнем случае и достаточно мощных коррупционных рисков, в силу чего и возникает острая необходимость в отмене требований п. 3 и п. 4 ч. 1 ст. 38 Закона Украины «О судоустройстве и статусе» судей [65] и п. 3 и п. 4 ч. 2 ст. 8 Закона Украины «О Высшем антикоррупционном суде» [50] в части допуска к участию в конкурсе на вакантные должности судьи кассационных судов, ВАС и АП ВАС кандидатов, имеющих опыт профессиональной деятельности адвоката не менее соответственно десяти и семи лет или пяти лет в другие суды или такой же совокупный вместе с адвокатским стажем [25, с. 81].

Не следует допускать к конкурсу на должности судей любых уровней прокуроров, которые поддерживали обвинение и поэтому уже приобрели обвинительный стереотипа профессиональной деятельности (так называемую «профессиональную деградацию»), но на тех же условиях следует отказаться и от возможного еще более очевидного оправдательного уклона судей в случае избрания на эти должности бывших адвокатов. При существующих же условиях, когда мантию судьи может одеть и адвокат, а в судах первой и апелляционной инстанции и бывший обвинитель, судопроизводство любой инстанции косвенно будет стремиться к предоставлению преимуществ стороне соответственно защиты или обвинения [25, с. 81].

Аналогичным образом не должны становиться бывшие обвинители и адвокаты членами Комиссии и ВСП. Обвинители могут входить в состав лишь соответствующих прокурорских дисциплинарных палат ВСП [25, с. 81]. Но более правильно по аналогии с адвокатами предусмотреть и прокурорам

самостоятельную от ВСП систему привлечения к дисциплинарной ответственности, но в порядке подчиненности.

В этой связи следует еще раз подчеркнуть, что члены Комиссии и ВСП и бывший Президент Украины П. Порошенко формально не могли игнорировать указанные требования закона о допуске к участию в конкурсе как от 7.11.2016 г., так от 2.08.2018 г. адвокатов, но члены Комиссии в силу уже не однократно цитируемых требований ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [32], ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» [31] и п. 1 ч. 19 ст. 79 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» [65], обязаны были в любом случае обеспечить право всех соотечественников на справедливый, независимый и беспристрастный суд, что они должны были сделать посредством начисления таким кандидатам соответствующего количества баллов по критериям добросовестности и профессиональной этики, и это бы в любом случае не дало бы возможности таким кандидатам попасть в окончательный проходной рейтинг; а члены ВСП в силу дополнительных требований абз. 2 ч. 4 ст. 36 Закона Украины «О Высшем совете правосудия» [51] и бывший Президент Украины П. Порошенко еще и требований ч. 6 ст. 55 и ч. 2 ст. 102 Конституции Украины [32] соответственно отказать во внесении представления о назначении таких кандидатов судьями и возратить в отношении этих кандидатов материалы Комиссии и отказать в подписании в этой части указов и возратить в отношении этих кандидатов материалы ВСП [25, с. 81-82].

Однако члены ВСП, будучи хорошо проинформированы А.А. Кириченко и А.С. Тунтулой об указанных существенных нарушениях [25, с. 217-232, 233-311, 312-325, 356-367], этого, руководствуясь коррупционными и иными циничными мотивами, вполне осознанно не сделали, чем совершили преступное злоупотребление властью с корыстных и иных низменных мотивов [25, с. 82].

22. Циничное игнорирование бывшим Президентом Украины П. Порошенко при рассмотрении вопроса о подписании указов о назначении судей кассационных судов, ВАС и АП ВАС настоятельной рекомендации А.А. Кириченко и А.С. Тунтулы не

подписывать такие указы и возратить ВСП материалы в силу допущенных членами Комиссии и оставленных без надлежащего реагирования членом ВСП многочисленных существенных нарушений порядка проведения и установления результатов конкурса от 2.08.2018 г., которые были детально обоснованы в апелляционных жалобах указанных кандидатов на должность судьи ККС от 26.03.2019 г. и от 5.04.2019 г., а также в комментариях на страничке «Петро Порошенко @petroporoshenko» в Facebook [25, с. 326-341, 342-355, 356-367, 368-372, 373-376], что аналогично материалу, изложенному в п. п. 1-17 настоящего научного системного правового исследования.

При проведении конкурса от 2.08.2018 г. был допущен и целый ряд иных существенных нарушений, рассмотрение которых нецелесообразно в силу того, что и подвергнутых настоящему системному правому исследованию нарушений вполне достаточно для изложения следующих, сформулированных А.А. Кириченко и А.С. Тунтулой и полностью поддерживаемых А.Н. Бидей и О.И. Шаповаловой, выводов и рекомендаций. В этой связи целесообразно еще раз подчеркнуть, что «по данным источников «ОРД», все списки претендентов на назначение судьями Верховного суда согласовывались непосредственно с Петром Порошенко. Для этого из АП на должность зам. главы секретариата ВККС была переведена сотрудница, которая находилась на постоянной связи с зам. главы АП Алексеем Филатовым. Банковая получала полную информацию по каждому кандидату, и спускала директивы, которые ВККС всего лишь реализовывала» [85].

Выводы из данного исследования и перспектива дальнейших разработок в этом направлении. Проведенное научное системное правовое исследование порядка проведения и установления результатов обоих этапов конкурса по фактически первичному формированию кассационных судов, ВАС и АП ВАС от 7.11.2016 г. и от 2.08.2018 г. позволяет категорически утверждать, что в результате

умышленных совместных, построенных на циничной лжи, откровенной коррупции и явном юридическом непрофессионализме, действий, прежде всего, членом Комиссии и ВСП, отдельных должностных лиц Национальной школы судей Украины и Администрации Президента Украины и бывшего Президента Украины П. Порошенко [85], вместо инициированной реальными украинского общества острой необходимости посредством коренной перезагрузки судебной власти гарантировать в лице указанных судов предусмотренное ч. 1 ст. 3 «Право на справедливый суд» Конвенции [31] право всех украинских граждан на безусловно справедливый, независимый, беспристрастный и профессиональный суд, созданный в полном соответствии с международным и национальным законодательством, достигли зеркально противоположные цели и создали полностью зависимый от прежней власти, пронизанный откровенной коррупцией и явным непрофессионализмом, суд²⁹ [25, с. 830].

Принимая во внимание, что указанные, по сути преступные, содержащие признаки, по крайней мере, преступного злоупотребления властью или служебным положением, деяния не могли создать правоотношения новой судебной власти, а создали лишь соответствующий преступный результат, на который не распространяются существующие, предусмотренные, прежде всего, ч. 2 ст. 126 Конституции Украины и др. [32], гарантии осуществления судебной власти, а поэтому кассационные суды в понимании ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции в части создания их именно на основе закона и без его нарушения [31] фактически созданы не был, в силу чего Президент Украины В.А. Зеленский на основе требований ч. 1 и ч. 2 ст. 3, ч. 6 ст. 55, ч. 2 ст. 102 и п. 31 ч. 1 ст. 106 Конституции Украины [32] не имеет право, а просто таки обязан :

1. Издать указ об отмене :

- указов от 10.11.2017 р. № 357/2017 [56], от 14.12.2017 р. № 417/2017 [57] и др.³⁰ по назначению судей кассационных судов по

²⁹ В этой связи нельзя избавиться от уже рассмотренной ассоциации с двойной фамилией южнокорейской девочки «Еть-Оху» и рядом иных наиболее подходящих в этом отношении оценочных терминологических

определений (см. сноску № 12 настоящей публикации) [25, с. 27-28, 83].

³⁰ Следует иметь ввиду, что здесь и далее, где перечень указов не исчерпывающий, названные указы не охватывают всех кандидатов, фактически назначенных по

результатам первого этапа конкурса первичного формирования этих судов от 7.11.2016 г.;

- указов от 11.04.2019 г. № 128/2019 [58] и от 11.04.2019 г. № 128/2019 [59] по назначению судей ВАС и АП ВАС по результатам второго этапа конкурса от 2.08.2018 г.;

- указов от 7.05.2019 г. № 195/201 [60] и др. по назначению судей кассационных судов по результатам второго этапа конкурса первичного формирования этих судов от 2.08.2018 г. [25, с. 83-84].

2. Издать указ о назначении судьями соответствующих кассационных судов на половину вакантных должностей, объявленных отдельно по первому от 7.11.2016 г. этапу первичного формирования этих судов, так и по второму этапу от 2.08.2018 г.,³¹ на основании соответствующих рейтингов по результатам выполнения практического задания³² [], не включая в данный указ из соответствующих рейтингов по результатам практического задания таких кандидатов :

результатам фактически первичного как первого этапа конкурса от 7.11.2016 г., так и второго этапа конкурса от 2.08.2018 г. судьями кассационных судов и по отдельным кандидатам впоследствии издавались и отдельные указы, что подлежит дополнительно исследованию и может выявить наиболее коррумпированный порядок назначения отдельных судей этих судов [25, с. 84].

³¹ К примеру, на 15 вакантных должностей судей ККС, объявленных по первому этапу от 7.11.2016 г. первичного формирования этого суда, и на 7 вакантных должностей судей ККС, объявленных по второму этапу от 2.08.2018 г. первичного формирования этого же суда, поскольку условия проведения каждого из этапов конкурса, прежде всего по содержанию и уровню сложности как тестов, так и практических заданий, были разными, в силу чего и рейтинг по результатам практического задания также будет не сопоставимым [25, с. 81].

³² В этой связи следует принять во внимание рассмотренные результаты выполнения именно практических заданий в процессе проведения обоих этапов первичного формирования кассационных судов, когда как контролируемые Комиссией в направлении успешного прохождения конкурса отдельные руководители бывших специализированных судов, к примеру, М.И. Смокович, получивший за выполнение практического задания глубокую «двойку», всего 54 балла; Б. И. Гулько - 70 баллов, так и отдельные судьи бывшего Верховного Суда Украины, например, Т.Г. Стрелец, получившая за практическое задание всего 67,5 баллов; С.М. Вус, участвовавшая в обоих этапах конкурса и оба раза получившая глубокие «двойки» за практическое задание соответственно 66,5 и всего 54

- кандидатов, получивших двойки, т. е. меньше 72 баллов, за результатами практического задания (см. п. п. 13, 11 системного правового анализа нарушений на протяжении конкурса соответственно от 7.11.2016 г. и от 2.08.2018 г.) [9; 67; 68; 69];

- кандидатов, имевших на момент проведения собеседования отрицательные заключения ОСД (см. п. п. 14, 12 системного правового анализа нарушений на протяжении конкурса соответственно от 7.11.2016 г. и от 2.08.2018 г.);

- Н. А. Данилевич, В.М. Бевзенко и И.Л. Желтобрюх, вынесших 18.04.2019 г. в составе коллегии судей КАС Верховного Суда заведомо неправосудное решение по административному делу № 9901/864/18 по исковому заявлению А. В. Ткаченко от 5.04.2019 р. по отказу в полном объеме в удовлетворении исковых требований по признанию противоправными абз. 2, 4 и 7 п. 14 разд. V Порядка от 2.10.2018 г. № 210/зп-18³³ (см. п. 17 системного правового анализа

балла; и др. Названные и другие результаты выполнения практического задания свидетельствуют о том, что среди трех основных практически этапов квалификационного оценивания кандидатов на должность судьи кассационных судов – «тестирование», «практическое задание» и «исследование досье и собеседование», именно практическое задание, хотя и именуемое всего лишь стадией экзамена, но, напомним в силу требований ч. 14 ст. 79 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» [65] и ч. 6 ст. 8 Закона Украины «О Высшем антикоррупционном суде» [50], фактически являющееся основным средством квалификационного оценивания судей, было подвержено коррупционным и иным низменным влияниям. В силу этого наиболее правильно для повторного назначения судей кассационных судов, чтобы было кому, а из них все же фактически будут избраны лучшие, осуществлять правосудие в кассационных судах до полного их формирования уже по результатам повторного проведения конкурса на вторую половину вакантных должностей соответствующих кассационных судов [25, с. 84-85].

³³ Тогда как М.И. Смокович и Т.Г. Стрелец, также принявшие участие в вынесении данного неправосудного решения как судьи этой коллегии [71], так и истец А.В. Ткаченко, вступивший с указанной коллегией судей в преступный сговор по вынесению этого заведомо неправосудного решения, и более того получивший за результатами практического задания всего 51,5 балла [68], не могут быть включены в этот указ еще и как «двочники» за результатами практического задания [25, с. 85].

нарушений на протяжении конкурса от 2.08.2018 г.) [71];

- кандидатов, принявших участие в обоих этапах первичного формирования кассационных судов от 7.11.2016 г. и от 2.08.2018 г. на основании требований п. 3 и п. 4 ч. 1 ст. 38 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» [65] как лица, имеющие не менее 10-

³⁴ Что возможно и просто так необходимо сделать именно сейчас в силу следующих обстоятельств :

1. А.А. Кириченко, участвуя в конкурсе по первичному замещению вакантных должностей судей ККС, 12.11.2018 г. выполнил тестирование, согласно официальных данных на 70,5 балла [70], в силу доказанных по памяти самим кандидатом и признанных Комиссией допущенных нарушений разработчиками тестов (должностными лицами Национальной школы судей Украины) – не менее 72 баллов, а на основании имеющегося у кандидата внутреннего убеждения – не менее 76,5 балла, что является уже твердой «четверкой» и проходным баллом (в то время как фактически законным проходным баллом в данном случае явилось 54 и выше балла), и проверить данное убеждение кандидата не позволило преступное злоупотребление властью членов Комиссии, отказавших кандидату в направлении первого варианта тестов ККС и правильных как по версии разработчиков тестов ответов на них, так и фактически избранных кандидатом и иными кандидатами, ссылаясь на надуманные основания относимости таких сведений к категории «для служебного пользования», хотя после ознакомления с ними всех кандидатов ККС, выполнявших 12.11.2018 г. тестирование, и в силу требований абз. 5 ч. 2 ст. 85 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» обеспечить прозрачность тестирования [65], эти сведения утратили свой статус «для служебного пользования» и стали общедоступными, а также в силу преступного злоупотребления членов Комиссии, выразившегося в отказе кандидату в пересмотре его результатов тестирования хотя бы в части, доказанной самим кандидатом, на том основании, что такой пересмотр не предусмотрен законодательством, что также было откровенной ложью (см. п. 6 системного правового анализа нарушений на протяжении конкурса от 2.08.2018 г.). В силу требований ч. 2 ст. 3 Конституции Украины в части главной обязанности государства утвердить и обеспечить права и свободы граждан [32], Комиссия обязана была по просьбе кандидата и по своей инициативе пересмотреть результаты любого этапа квалификационного оценивания (тестирования, практического задания, исследования досье и собеседования), если кандидат докажет наличие ошибки или нарушений либо если у кандидата или у членов самой Комиссии возникли какие-либо подозрения в достоверности установленных официально результатов [25, с. 85-86].

2. В анкете, в ссылках по ее тексту и в иных материалах досье А.А. Кириченко как кандидата на должность судьи ККС, а также в обращениях кандидата к председателю Комиссии от 14.11.2018 г., 14.11.2018 г.,

летний опыт адвокатской деятельности либо такой же совокупный с судебским и/или научным стажем опыт работы (см. п. 11 системного правового анализа нарушений на протяжении конкурса от 7.11.2016 г.) [25, с. 84-85].

3. Издать указ о назначении судьей ККС А.А. Кириченко.³⁴

17.11.2018 г. 5.12.2018 г., 8.12.2018 г. и 5.04.2019 г. в отношении многочисленных допущенных Комиссией существенных нарушений порядка проведения и установления результатов второго этапа конкурса в кассационные суды от 2.08.2018 г. [25, с. 99-146, 183-185, 186-197, 356-367] изложены неоспоримые доказательства того, что А.А. Кириченко имеет на порядок выше, нежели иные кандидаты ККС, уровень профессиональной компетентности, выполнения практических правовых задач любой сложности, уровня добросовестности, профессиональной этики и по всем иным показателям выполнения практического задания и прохождения этапа «Исследование досье и собеседование» (см. п. 15 и др. системного правового анализа нарушений на протяжении конкурса от 2.08.2018 г.), чего А.А. Кириченко не позволили проявить указанные и иные действия по преступному превышению власти членами Комиссии, ВСП и непосредственно бывшего Президента Украины П. Порошенко (см. п. 1-22 системного правового анализа нарушений на протяжении конкурса от 2.08.2018 г.) [25, с. 86].

3. Назначение именно сейчас А.А. Кириченко судьей ККС позволит ему вместе с иным представителем научной школы юриспруденции профессора Аланкира А. С. Тунгулой, которая, пройдя весь конкурс и имея фактически 6-тую рейтинговую позицию по результатам выполнения практического задания [69; 72] (см. п. 8 системного правового анализа нарушений на протяжении конкурса от 2.08.2018 г.), должна быть назначена судьей ККС по рейтингу практического задания на половину вакантных должностей ККС по второму этапу конкурса от 2.08.2018 г., уже сейчас приступить к коренному реформированию ККС в Антикриминальную судебную палату Верховного Суда Украины, а также судебной власти в целом в виде Верховного Суда Украины с полным набором судебных палат (конституционной, антикриминальной, административной, трудовой, гражданской, хозяйственной), которые должны дублироваться на уровне областных судов и в виде соответствующей специализации судей местных судов [25, с. 86]. Если же А.А. Кириченко будет участвовать в повторном конкурсе после предварительной полной перезагрузки Комиссии и ВСП, то в силу его возраста достижение таких результатов окажется под большим вопросом и Украина навсегда потеряет такую уникальную возможность. А создать все условия для безотлагательной реализации такой возможности не имеет право, а просто так обязан Президент Украины В.А. Зеленский в силу требований ч. 1 ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции [31, с. 105] и ч. 1 и ч. 2

4. Издать указ об отзыве подписи Президента Украины от Закона Украины «О Высшем антикоррупционном суде»³⁵ [50].

5. Издать указ об отзыве подписи Президента Украины от Закона Украины «О Высшем антикоррупционном суде» [50] и наложить вето на данный закон в связи с необходимостью полностью устранить коррупционные риски при формировании новой судебной власти в части возможности назначения судьями лиц, участвовавших в судах в качестве защитников и/или государственных обвинителей и могущих привнести в судебную власть соответственно оправдательный или обвинительный уклон (см. п. 11 и др. системного правового анализа нарушений на протяжении конкурса от 2.08.2018 г.) [25, с. 87].

6. Назначить по указанной в настоящем издании схеме исполняющим обязанности Генерального прокурора Украины (см. раздел «Анализ последних исследований и публикаций» вводной части данного издания) и поручить ему обеспечить внесение в Единый реестр досудебных расследования сведений по фактам преступного злоупотребления властью при проведении обоих этапов первичного формирования кассационных судов, ВАС и АП ВАС от 7.11.2016 г. и от 2.08.2018 г. и вынесения заведомо неправосудного решения в части

ст. 3, ч. 6 ст. 55, ч. 2 ст. 102 и п. 31 ч. 1 ст. 106 Конституции Украины [32].

³⁵ Поскольку на уровне судебной власти для реального преодоления в нашей стране коррупции достаточно в рамках ККС создать соответствующую палату и навести реальный порядок в судебной власти значительным повышением антикриминальной ответственности судей за различного рода коррупционные проявления при осуществлении правосудия. Без чего, как показательно свидетельствуют рассмотренные в настоящем издании результаты досудебного следствия по факту ДТП Е. Зайцевой и Г. Дронова и судебного рассмотрения этого уголовного дела, вынесения коллегией судей первой судебной палаты ККС в составе С. А. Стороженко, Н.О. Марчук и Т. В. Шевченко явно низкопрофессионального постановления от 31.10.2018 г. по уголовному делу № 718/2851/17 производство № 51-6768км18, вынесения 18.04.2019 г. коллегией судей КАС Верховного Суда в составе председателя Н. А. Данилевич и судей В.М. Бевзенко, И.Л. Желтобрюх, М.И. Смокович и Т.Г. Стрелец заведомо неправосудного решения по административному делу № 9901/864/18 по исковому заявлению А. В. Ткаченко от 5.04.2019 г. по признанию противоправными абз. 2, 4 и 7 п. 14 разд. V Порядка от 2.10.2018 г. № 210/зп-18; и др. (см. п. п. 16 и 17 системного правового анализа нарушений на протяжении

порядка проведения конкурса в эти суды от 2.08.2018 г. [25, с. 87].

7. Инициировать процедуру полной перезагрузки Комиссии и ВСП и установления внешнего контроля со стороны Администрации Президента Украины за действиями вновь сформированной Комиссии и ВСП по объявлению и проведению и установлению результатов **повторного конкурса в кассационные суды на оставшуюся вторую половину вакантных должностей судей этих судов**³⁶ [25, с. 87-88].

Особая актуальность данного научного системного правового исследования порядка проведения и результатов установления обоих этапов конкурса от 7.11.2016 г. и от 2.08.2018 г. по сути первичного формирования кассационных судов и параллельного первичного формирования ВАС и АП ВАС обусловлена тем, что средства массовой информации в последнее время пестрят самыми различными, но весьма непрофессиональными (а возможно и заведомо ложными в целях уклониться от неизбежной антикриминальной ответственности членов преступной организации в составе отдельных должностных лиц и иных сотрудников Национальной школы судей Украины, Комиссии, ВСП и непосредственно П. Порошенко), суждениями в отношении

конкурса от 2.08.2018 г.), создание и содержание самостоятельных специализированных судов и трата на это заоблачных денежных средств выглядит, по крайней мере, показухой, а реально - преступным злоупотреблением властью, и ровным счетом ничего не даст. В силу этого, отменив указ о назначении судей ВАС и АП ВАС Президент Украины В.А. Зеленский в силу требований ч.1 ст.6 «Право на справедливый суд» Конвенции [31] и ч. 1 и ч. 2 ст. 3, ч. 6 ст. 55, ч. 2 ст. 102 и п. 31 ч. 1 ст. 106 Конституции Украины [32] обязан публично выступить и разъяснить новоизбранным украинским парламентариям и иным субъектам властных полномочий и всем иным соотечественникам острой необходимости реализации именно такого пути реального преодоления в украинском обществе коррупции в части возможностей судебной и иной антиделиктной власти [25, с. 87].

³⁶ Проведение именно повторного, а не дополнительного конкурса в кассационные суды означает то, что в таком конкурсе не могут принять участие те кандидаты, которые не принимали участие в первом или во втором этапе этих конкурсов от 7.11.2016 г. и от 2.08.2018 г. или участие которых в этих конкурсах законно было прекращено или подлежит прекращению (см. п. 3 выводов и предложений по настоящему изданию) [25, с. 88].

процедуры перезагрузки судебной власти, в т.ч. и в лице указанных судов [25, с. 88].

Взять хотя бы результаты социологических исследований наиболее известного Центра Разумкова, когда в одном из них утверждается, что треть украинцев поддерживает судебную реформу, проведенную в 2014-2019 годах [84], а в другом – прямо утверждается о том, что 39 % украинцев ничего не слышали о судебной реформе, 46 % считают, что реформа в Украине даже не начиналась и лишь 7% респондентов ответили, что знают о судебной реформе [82].

Непонятно и то, какие именно 46 % посетителей судов доверяют судебной системе [83] – коррупционеры и/или непрофессионалы? Поскольку изложенные ничтожные,

построенные на циничной лжи, откровенной коррупции и явном непрофессионализме, результаты первичного формирования кассационных судов, ВАС и АП ВАС от 7.11.2016 г. и от 2.08.2018 г. наталкивают именно на такие выводы [25, с. 88].

В любом случае каждый уважающий себя социологический центр или иное учреждение вначале должно удостовериться в законности той процедуры, в отношении которой предполагается узнать мнение наших соотечественников. Иначе можно «попасть в просак», как это и имеет место с цитированными результатами социологических исследований [25, с. 88].

Список использованных источников:

1. Венедиктов В. С. Проблемы ответственности в трудовом праве Украины: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.05. Киевский гос. ун-т им. Тараса Шевченко. Киев, 1994. 32 с.
2. Верховенство права. Доповідь, схвалена Європейською Комісією «За демократію через право» (Венеціанською Комісією) на 86-му пленарному засіданні. Венеція. 25–26 бер. 2011 р. URL : [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2011\) 003rev-ukr](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011) 003rev-ukr).
3. ВККС надає другий шанс. 44 кандидати у Верховний Суд повернули до конкурсу. *Громадська рада доброчесності: Веб-сайт*. URL: <https://grd.gov.ua/news/34/vkks-nadaie-druhuu-shans-44-kandydaty-u-verkhovnyu-sud-povernuly-do-konkursu>.
4. 846 кандидатів подали документи на конкурс у Верховний Суд. *Вища кваліфікаційна комісія суддів України: офіційний веб-сайт*. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/846-kandidatiw-podali-dokumenty-na-konkurs-u-wierchownij-sud/>.
5. Внесено зміни до локальних актів Комісії, які регламентують процедуру кваліфікаційного оцінювання. *Вища кваліфікаційна комісія суддів України: офіційний веб-сайт*. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/wniesieno-zmini-do-lokalnich-aktiw-komisii-iaki-rieglamientuiut-procieduru-kwalifikacijnogo-ociniuwannia/>.
6. Внесено зміни до Порядку проведення іспиту та методики встановлення його результатів у процедурі кваліфікаційного оцінювання. *Вища кваліфікаційна комісія суддів України: офіційний веб-сайт*. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/wniesieno-zmini-do-poriadku-prowiediennia-ispitu-ta-mietodiki-wstanowliennia-jogo-riezultatiw-u-procieduri-kwalifikacijnogo-ociniuwannia/>.
7. Высший антикоррупционный суд : чем будет заниматься и когда начнет работу. 24 канал. *веб-сайт*. URL: https://24tv.ua/ru/vysshij_antikorruptionnyj_sud_chem_budet_zanimatsja_i_kogda_nachnet_rabotu_n1160278.
8. Голова Громадської ради міжнародних експертів сер Ентоні Хупер про конкурс до Вищого антикорупційного суду. *Вища кваліфікаційна комісія суддів України: офіційний веб-сайт*. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/golowa-gromadskoi-radi-miznarodnich-iekspiertiw-sier-ientoni-chupier-pro-konkurs-do-wishtchogo-antikorpucijnogo-sudu>.
9. Загальні результати іспиту під час конкурсу до Верховного Суду. *Вища кваліфікаційна комісія суддів України: офіційний веб-сайт*. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/zagalni-riezultati-ispitu-pid-tchas-konkursu-do-wierchownogo-sudu/>.
10. Засідання ВПП 8 квітня 2019 р. Відеозапис. *Закон і Бізнес: веб-сайт*. URL: https://zib.com.ua/ua/137159-zasidannya_vrp_8_kvitnya_2019_roku_poryadok_denniy_video.html.

11. Затверджено тестові запитання для конкурсу до Верховного Суду. *Вища кваліфікаційна комісія суддів України: офіційний веб-сайт*. URL: <https://www.vkksu.gov.ua/ua/news/zatwierdzieno-tiestowi-zapitannia-dlia-konkursu-do-wierchownogo-sudu/>.

12. Єврокомісар назвала дуже прозорим» призначення суддів Антикорсуду. *Українська правда: Веб-сайт*. URL: <https://www.pravda.com.ua/news/2019/04/15/7212301/>.

13. ЗМІ: у конкурсі до Верховного суду перемогли 16 недоброчесних кандидатів. URL: <http://www.theinsider.ua/politics/zmi-u-konkursi-do-verhovnogo-sudu-peremogly-16-nedobrochesnyh-kandydativ/>.

14. Кириленко Є. В. Теоретичні та інші передумови реформування адміністративного права та процесу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07. Інститут законодавства Верховної Ради України. Київ, 2012. 20 с.

15. Кириленко Є. В. Можливості удосконалення адміністративного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07. Інститут законодавства Верховної Ради України. Київ, 2012. 20 с.

16. Кириленко Є. В. Правова кваліфікація адміністративного делікту: сучасний стан і перспективи розвитку: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07. Інститут законодавства Верховної Ради України. Київ, 2013. 16 с.

17. Кириленко Є. В. Правова кваліфікація адміністративного делікту: сучасний стан і перспективи розвитку: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07. Інститут законодавства Верховної Ради України. Київ, 2013. 17 с.

18. Кириченко А. А. Основы судебной микрологии : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Киевский гос. ун-т им. Тараса Шевченко. Киев, 1994. 32 с.

19. Кириченко А. А. Основы криминалистической микрологии : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Нац. юрид. ак. Украины им. Ярослава Мудрого. Харьков, 1996. 32 с.

20. Кириченко А. А. Новая доктрина одиннадцатилетнего образования и его учебного обеспечения: монография / А. А. Кириченко, А. К. Виноградов, Ю. Д. Ткач, А. С. Тунтула; под ред. А. А. Кириченко. Киев: Издатель Назаров О. А., 2019. 184 с.

21. Кириченко О. А., Тунтула О. С. Основы фотокінозйомки та звуковідозапису. Лекція № 5. Курс лекцій з криміналістики: навч. посіб. 2-ге вид. Київ: Видавець Назаров О. А., 2019. 42 с.

22. Кириченко О. А., Тунтула О. С. Основы роботи з джерелами антиделіктних відомостей. Лекція № 3. Курс лекцій з криміналістики: навч. посіб. 3-тє вид. Київ: Видавець Назаров О. А., 2019. 92 с.

23. Кириченко О. А., Виноградов А. К., Тунтула О. С. Обставини, що виключають суспільну небезпеку діяння. Лекція № 4. Курс лекцій із Загальної частини Антикримінальної галузі права України : навч. посіб. 3-тє вид. Київ: Видавець Назаров О. А., 2019. 60 с.

24. Кириченко А. А., Тунтула А. С. Неправосудные приговоры по резонансному харьковскому ДТП – результат влияния коррупции и/или непрофессионализма судей? *Безпека на дорозі: матеріали Молодіжної наук.-практ. конфер., 7 травн. 2019 р. Кривий Ріг : ДЮІ МВС України, 2019. С. 69-73.*

25. Кириченко А. А., Тунтула А. С. Блестящие или пронизанные откровенной коррупцией и явным непрофессионализмом ничтожные результаты конкурса в кассационные суды, ВАС и АП ВАС (системно-правовое исследование): монография. Киев: Издатель Назаров О. А., 2019. 444 с. URL: https://drive.google.com/file/d/1XT_dINb7HS1jEXYuaYHUIvKp02qVLOip/view.

26. Кодекс адміністративного судочинства України : закон України від 6 лип. 2005 р. № 2747-IV. *Відомості Верховної Ради України (ВВР)*. 2005. № 35–36, № 37, ст. 446, із змінами згідно із законом України від 2 жовт. 2018 р., № 2581-VIII, ВВР, 2018, № 46, ст. 371. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2747-15>.

27. Комісія відмовила 66 кандидатам у допуску до участі в конкурсі на посади суддів Верховного Суду. *Вища кваліфікаційна комісія суддів України: офіційний веб-сайт*. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/komisiia-widmowila-66-kandidatam-u-dopusku-do-utchasti-w-konkursi-na-posadi-suddiw-wierchownogo-sudu/>.

28. Комісією внесено зміни до Умов проведення конкурсу на зайняття вакантних посад суддів касаційних судів у складі Верховного Суду. *Вища кваліфікаційна комісія суддів України: офіційний веб-*

сайт. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/komisieiu-wniesieno-zmini-do-umow-prowiediennia-konkursu-na-zajniattia-wakantnich-posad-suddiw-kasacijnich-sudiw-u-skladi-wierchownogo-sudu/>.

29. Комісією затверджено Порядок проведення іспиту та методика встановлення його результатів у процедурі кваліфікаційного оцінювання. *Вища кваліфікаційна комісія суддів України : офіційний веб-сайт*. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/komisieiu-zatwierdzieno-poriadok-prowiediennia-ispitu-ta-mietodiku-wstanowliennia-jogo-riezultatiw-u-procieduri-kwalifikacijnego-ociniuwannia/>.

30. Комісією оголошено конкурс на зайняття вакантних посад суддів касаційних судів у складі Верховного Суду. *Вища кваліфікаційна комісія суддів України : офіційний веб-сайт*. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/komisieiu-ogoloshieno-konkurs-na-zajniattia-wakantnich-posad-suddiw-kasacijnich-sudiw-u-skladi-wierchownogo-sudu/>.

31. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод: від 4 лист. 1950 р., Ратиф. Законом України ратифіковано Законом № 475/97-ВР від 17 липн. 1997 р. Дата набрання чинності для України 11 вер. 1997 р. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_004.

32. Конституція України: закон України від 28 черв. 1996 р. № 254к/96-ВР. *Відомості Верховної Ради України (ВВР)*, 1996. № 30. Ст. 141, із змінами, згідно із законом України від 7 лют. 2019 р. № 2680-VIII. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254k/96-vr>.

33. Кримінальний кодекс України: закон України від 5 квіт. 2001 р. № 2341-III. *Відомості Верховної Ради (ВВР)*. 2001. № 25–26. Ст. 131, зі змінами згідно із законом України № 2708-VIII від 25 квіт. 2019 р. Щодо визнання неконституційними окремих положень згідно Рішення Конституційного Суду № 1-п/2019 від 26 лют. 2019 р. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.

34. Кримінальний процесуальний кодекс України : закон України від 13 квіт. 2012 р. № 4651-VI. *Відомості Верховної Ради України*, 2013. № 9-10. Ст. 88, зі змінами згідно із законом України № 2599-VIII від 18 жовт. 2018 р. ВВР. 2018. № 46. Ст. 374. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

35. Куйбіда Р., Малишев Б., Шепель Т., Марусенко Р. Формування нового Верховного Суду: ключові уроки. Київ: Центр демократії та верховенства права, Реанімаційний пакет реформ, січень 2018. 35 с.

36. Ланцедова Ю. А. Неправосудные приговоры Зайцевой и Дронову : причины и пути их преодоления. *Безпека на дорозі: матеріали Молодіжної наук.-практ. конфер.*, 7 трав. 2019 р. Кривий Ріг: ДЮІ МВС України, 2019. С. 94-98.

37. Мінімально допустимий бал за тестування під час конкурсу до Верховного Суду. *Вища кваліфікаційна комісія суддів України: офіційний веб-сайт*. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/minimalno-dopustimij-bal-za-tiestuwannia-pid-tchas-konkursu-do-wierchownogo-sudu/>.

38. Наукова школа юриспруденції професора Аланкіра – 250 новітніх доктрин і концепцій. *Правова еліта України*. Київ: Логос, 2018. С. 74. URL: <http://logos-ukraine.com.ua/project/index.php?project=peu2018&load=ns25.html>.

39. Наукова школа юриспруденції професора Аланкіра – 250 новітніх доктрин і концепцій. *Судово-психологічна експертиза. Застосування поліграфа та спеціальних знань в юридичній практиці : Електронний журнал. Електронне реферативно-наукове видання*. URL: <http://expertize-journal.org.ua/profesor-kirichenko-o-a>.

40. На этой неделе должен заработать Высший антикоррупционный суд Украины - Президент 8 апреля 2019 года 23:44 <https://www.president.gov.ua/ru/news/cogo-tizhnya-maye-zapracyuvati-vishij-antikorupcijnij-sud-uk-54594>.

41. Новітня концепція реформування судової влади України: навч. посіб. / Є. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. О. Коросташова, Ю. О. Ланцедова, О. С. Тунтула ; за наук. ред. О. А. Кириченка. Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2010. 60 с.

42. Отныне Верховный суд работает почти в полном составе – Порошенко. *Укринформ: Веб-сайт*. URL: <https://www.ukrinform.ru/rubric-politics/2695058-otnyne-verhovnyj-sud-rabotaet-pochti-v-polnom-sostave-porosenko.html>.

43. Положення про порядок та методологію кваліфікаційного оцінювання, показники відповідності критеріям кваліфікаційного оцінювання та засоби їх встановлення від 3.11.2016 р. № 143/зп-16: *Вища кваліфікаційна комісія суддів України: офіційний веб-сайт*. URL:

<https://vkksu.gov.ua/ua/news/komisieiu-zatwierdzieno-poloziennia-pro-poriadok-ta-mietodologiiu-kwalifikacijnogo-ociniuwannia-pokazniki-widpowidnosti-kritieriam-kwalifikacijnogo-ociniuwannia-ta-zasobi-ich-wstanowliennia/>.

44. Положення про порядок та методологію кваліфікаційного оцінювання, показники відповідності критеріям кваліфікаційного оцінювання та засоби їх встановлення від 13.02.2018 р. № 20/зп-18. *Вища кваліфікаційна комісія суддів України: офіційний веб-сайт*. URL: <https://vkksu.gov.ua/userfiles/doc/polozhennia.pdf>.

45. Потенційна кількість не добросовісних суддів у Верховному Суді. Інфографіка. Чесно. Фільтруй суд!: веб-сайт. URL: <https://chesnosud.org/infographics/potentsijna-kilkist-nedobrochesnyh-suddiv-u-verhovnomu-sudi/>.

46. Порядок проведення іспиту та методика встановлення його результатів у процедурі кваліфікаційного оцінювання: завт. рішенням ВККС України від 4 лист. 2016 р. № 144/зп-16: *Вища кваліфікаційна комісія суддів України : офіційний веб-сайт*. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/komisieiu-zatwierdzieno-poriadok-prowiediennia-ispitu-ta-mietodiku-wstanowliennia-jogo-riezultatiw-u-procieduri-kwalifikacijnogo-ociniuwannia/>.

47. Порядок проведення іспиту та методика встановлення його результатів у процедурі кваліфікаційного оцінювання : завт. рішенням ВККС України від 4 лист. 2016 р. № 144/зп-16, у редакції рішення Комісії від 13 лют. 2018 р. № 20/зп-18, зі змінами згідно з рішенням Комісії від 2 жовт. 2018 р. № 210/зп-18, від 18 жовт. 2018 р. № 229/зп-18. *Вища кваліфікаційна комісія суддів України : офіційний веб-сайт*. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/ociniuwannia-suddiv/dokumenty/>.

48. Постанова колегії суддів першої судової палати Касаційного кримінального суду у складі С. О. Стороженка, Н. О. Марчук і Т. В. Шевченко від 31 жовт. 2018 р. по кримінальній справі № 718/2851/17 провадження. *Єдиний державний реєстр судових рішень: Веб-сайт*. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/77586922>.

49. Презентація розроблених представниками наукової школи юриспруденції професора Аланкірв 250 новітніх доктрин та концепцій юриспруденції. 277 с. URL: <https://drive.google.com/file/d/1nLDB0wWGVzEeAv2kZ-Ls2tD1h2liivq/view>.

50. Про Вищий антикорупційний суд: закон України від 7 черв. 2018 р. № 2447-VIII. *Відомості Верховної Ради (ВВР)*, 2018, № 24, ст. 212. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2447-19>.

51. Про Вищу раду правосуддя: закон України від 21 груд. 2016 р. № 1798-VIII. *Відомості Верховної Ради (ВВР)*, 2017, № 7-8, ст. 50, зі змінами згідно закону України № 2646-VIII від 06 груд. 2018 р., ВВР, 2019, № 4, ст. 32. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1798-19>.

52. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо діяльності Генеральної прокуратури України: закон України від 12 трав. 2016 р. № 1355-VIII. *Відомості Верховної Ради (ВВР)*, 2016, № 22, ст. 453. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1355-19#n15>.

53. Про внесення змін до Конституції України (щодо правосуддя): закон України від 2 черв. 2016 р. № 1401-VIII. *Відомості Верховної Ради (ВВР)*, 2016, № 28, ст. 532. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1401-19>.

54. Про Конституційний Суд України: закон України від 13 лип. 2017 р. № 2136-VIII. *Відомості Верховної Ради (ВВР)*, 2017, № 35, ст. 376, зі змінами згідно закону України від 12 лип. 2018 р. № 2509-VIII. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2136-19>.

55. Про практику застосування судами України законодавства про звільнення особи від кримінальної відповідальності : постанова Пленуму Верховного Суду України від 23 груд. 2005 р. № 12. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0012700-05>.

56. Про призначення суддів Верховного Суду : указ Президента України від 10 лист. 2017 р. № 357/2017. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/357/2017>.

57. Про призначення суддів Верховного Суду : указ Президента України від 14 груд. 2017 р. № 417/2017. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/417/2017>.

58. Про призначення суддів Вищого антикорупційного суду : указ Президента України від 11 квіт. 2019 р. № 128/2019. URL: <https://www.president.gov.ua/documents/1282019-26474>.

59. Про призначення суддів Апеляційної палати Вищого антикорупційного суду : указ Президента України від 11 квіт. 2019 р. № 129/2019. URL : <https://www.president.gov.ua/documents/1292019-26478>.
60. Про призначення суддів Верховного Суду: указ Президента України від 7 трав. 2019 р. № 195/2019. URL: <https://www.president.gov.ua/documents/1952019-26714>.
61. Про призначення Ю. Луценка Генеральним прокурором України : указ Президента України П. Порошенка від 12 трав. 2016 р. № 209/2016. URL: <https://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/209/2016>.
62. Про прокуратуру : закон України 14 жовт. 2014 р. № 1697-VII. *Відомості Верховної Ради (ВВР)*, 2015, № 2-3, ст. 12, зі змінами згідно закону України № 1020-VIII від 18 лют. 2016 р., ВВР, 2016, № 11, ст. 128. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1697-18/ed20160501>.
63. Про прокуратуру : закон України 14 жовт. 2014 р. № 1697-VII. *Відомості Верховної Ради (ВВР)*, 2015, № 2-3, ст. 12, зі змінами згідно закону України № 2475-VIII від 3 лип. 2018 р., ВВР, 2018, № 36, ст. 272. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1697-18>.
64. Про судову практику у справах про злочини проти власності : постанова Пленуму Верховного Суду України від 6 лист. 2009 р. № 10. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0010700-09>.
65. Про судоустрій і статус суддів : закон України від 2 черв. 2016 р. № 1402-VIII *Відомості Верховної Ради (ВВР)*, 2016, № 31, ст. 545, зі змінами згідно закону України від 12 лип. 2018, № 2509-VIII, ВВР, 2018, № 35, ст. 267. URL : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1402-19>.
66. Регламент Конституційного Суду України : постанова КС України від 22 лют. 2018 р. № 1-пс/2018, зі змінами згідно постанови КС України від 11 вер. 2018 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0001710-18>.
67. Результати іспиту під час конкурсу до Вищого антикорупційного суду та Касаційного адміністративного суду у складі Верховного Суду. *Вища кваліфікаційна комісія суддів України : офіційний веб-сайт*. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/riezultati-ispitu-pid-tchas-konkursiw-do-wishtchogo-antikorupciynogo-sudu-ta-kasacijnogo-administratiwnogo-sudu-u-skladi-wierchownogo-sudu/>.
68. Результати іспиту під час конкурсу до Касаційного господарського суду та Касаційного цивільного суду Верховного Суду. *Вища кваліфікаційна комісія суддів України : офіційний веб-сайт*. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/riezultati-ispitu-pid-tchas-konkursu-do-kasacijnogo-gospodarskogo-sudu-ta-kasacijnogo-ciwilnogo-sudu-wierchownogo-sudu/>.
69. Результати іспиту під час конкурсу до Касаційного кримінального суду у складі Верховного Суду. *Вища кваліфікаційна комісія суддів України: офіційний веб-сайт*. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/riezultati-ispitu-pid-tchas-konkursu-do-kasacijnogo-kriminalnogo-sudu-u-skladi-wierchownogo-sudu/>.
70. Рейтингові результати анонімного письмового тестування, складеного під час іспиту 12 листопада 2018 року. *Вища кваліфікаційна комісія суддів України : офіційний веб-сайт*. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/riejtingowi-riezultati-anonimnogo-pismowogo-tiestuwannia-skladienogo-pid-tchas-ispitu-12-listopada-2018-roku/>.
71. Рішення колегії суддів Касаційного адміністративного суду в складі Верховного Суду від 18 квіт. 2019 р. по справі № 9901/864/18 адміністративне провадження № П/9901/864/18. *Єдиний державний реєстр судових рішень*. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/81366778>.
72. Рейтинг кандидатів для участі у конкурсі. *Вища кваліфікаційна комісія суддів України: офіційний веб-сайт*. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/konkurs-do-wierchownogo-sudu/konkurs-do-wierchownogo-sudu-ogoloshenij-020818/riejting-kandidatiw-dlia-utchasti-u-konkursi-/>.
73. Смертельна ДТП у Харкові : Зайцева кардинально змінила свою позицію та вимагає звільнення. *Прямий Веб-сайт*. URL: <https://prm.ua/smertelna-dtp-u-harkovi-zaytseva-kardinalno-zminila-svoyu-rozitsiyu-ta-vimagaye-zviltennya/>.
74. Стеценко Семен Григорович. Декларація особи, уповноваженої на виконання функцій держави або місцевого самоврядування (як кандидата на вказану посаду), за 2017 р. URL: https://declarations.com.ua/declaration/nacp_6db91997-2fe5-4914-abaf-5de8df458bf1.
75. 119 недоброчесних у Верховний Суд – ЧЕСНО презентував аналіз кандидатів. Центр демократії та верховенства права : веб-сайт. URL: <https://cedem.org.ua/news/119-nedobrochesnyh-u-verhovnyj-sud-chesno-prezentuvav-analiz-kandydativ/>.

76. 150 кандидатів, не достойних місця у Верховному Суді. Антирейтинг Руху ЧЕСНО. Тарас Шевченко Співголова Ради Реанімаційного пакету реформ, директор Центру демократії та верховенства права. Українська правда. Блоги: веб-сайт. URL: https://blogs.pravda.com.ua/authors/tshevchenko/58ff0aac36c0e/view_print/.
77. Тестові запитання на посаду прокурора з відповідями 2019. *Test.gudsweb*: веб-сайт. URL: <https://test.gudsweb.org/prokuror/>.
78. Тунтула Олександра Сергіївна. *Чесно. Фільтруй суд!*: веб-сайт. URL: <https://chesnosud.org/candidate/tuntula-oleksandra-sergiyivna/>.
79. Тунтула О. С., Косаревська О. В. Принципова зміна інноваційного розуміння сутності та властивостей доказів і підстав допустимості такого роду відомостей в антикримінальному судочинстві. *The Journal of Eastern European Law. Журнал східноєвропейського права*. Міжнар. наукометричні бази Index Copernicus International, HeinOnline. 2019. № 63. С. 140-158. URL: http://easternlaw.com.ua/wp-content/uploads/2019/05/tuntula_kosarevska_63.pdf.
80. Цивільний кодекс України : закон України від 16 січня 2003 р. № 435-IV. *Відомості Верховної Ради України (ВВР)*, 2003, № № 40-44, ст. 356, зі змінами згідно закону України № 2694-VIII від 28 лют. 2019 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.
81. The Greek case. Yearbook of the European Convention on Human Rights, no 12, 1969. URL: <https://www.worldcat.org/title/greek-case-1969/oclc/29532085>.
82. 40 % українців нічого не слышали о судебной реформе – опрос. URL: <https://news.liga.net/amp/politics/news/40-ukraintsev-nichego-ne-slyshali-o-sudebnoy-reforme---opros>.
83. 46 % посетителей судов доверяют судебной системе – исследование Центра Разумкова. URL: <https://fakty.ua/309380-46-posetitelej-sudov-doverayut-sudebnoj-sisteme-issledovanie-centra-razumkova>.
84. Третъ украинцев поддерживает судебную реформу, проведенную в 2014-2019 годах, - Центр Разумкова. URL: https://sensor.net.ua/news/3133572/tret_ukraintsev_podderjivaet_sudebnuyu_reformu_provedennuyu_v_20142019_godah_tsentrazumkova.
85. ВККС от «смотрящего» Филатова и судебная пирамида Пятого Президента. URL: <http://ordua.com/2019/07/01/vkks-ot-smotryashego-filatova-i-sudebnaaya-piramida-pyatogo-prezidenta/>.
86. Висновок про невідповідність кандидата на посаду судді Верховного Суду Стеценка Семена Григоровича критеріям добросовісності та професійної етики від 28.01.2019 р. URL: https://grd.gov.ua/data/files/conclusions/000_conclusions_2019/08_02_2019/Stetsenko_vysn.pdf.

References:

1. Venedyktov V. S. Problemi otvetstvennosti v trudovom prave Ukraini: avtoref. dyss. ... d-ra yuryd. nauk: 12.00.05. Kyevskiy hos. un-t ym. Tarasa Shevchenko. Kyev, 1994. 32 s.
2. Verkhovenstvo prava. Dopovid, skhvalena Yevropeiskoiu Komisiieiu «Za demokratiiu cherez pravo» (Venetsianskoiu Komisiieiu) na 86-mu plenarnomu zasidanni. Venetsiia. 25–26 ber. 2011 r. URL : [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2011\)003rev-ukr](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003rev-ukr).
3. VKKS nadaie druhyi shans. 44 kandydaty u Verkhovnyi Sud povernuly do konkursu. Hromadska rada dobrochesnosti: Veb-sait. URL: <https://grd.gov.ua/news/34/vkks-nadaie-druhyy-shans-44-kandydaty-u-verkhovnyy-sud-povernuly-do-konkursu>.
4. 846 kandydativ podaly dokumenty na konkurs u Verkhovnyi Sud. Vyshcha kvalifikatsiina komisiia suddiv Ukrainy : ofitsiyni veb-sait. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/846-kandidatiw-podali-dokumienti-na-konkurs-u-wierchownij-sud/>.
5. Vneseno zminy do lokalnykh aktiv Komisii, yaki rehlamentuiut protseduru kvalifikatsiinoho otsiniuvannia. Vyshcha kvalifikatsiina komisiia suddiv Ukrainy: ofitsiyni veb-sait. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/wniesieno-zmini-do-lokalnich-aktiw-komisii-iaki-rieglamientuiut-procieduru-kwalifikacijnogo-ociniuvannia/>.
6. Vneseno zminy do Poriadku provedennia ispytu ta metodyky vstanovlennia yoho rezultativ u protseduri kvalifikatsiinoho otsiniuvannia. Vyshcha kvalifikatsiina komisiia suddiv Ukrainy: ofitsiyni veb-sait. URL:

<https://vkksu.gov.ua/ua/news/wniesieno-zmini-do-poriadku-proviediennia-ispitu-ta-mietodiki-wstanowliennia-jogo-riezultatiw-u-procieduri-kwalifikacijnogo-ociniuwannia/>.

7. Visshyi antykoruptsyonnyy sud: chem budet zanymatsia y kohda nachnet rabotu. 24 kanal. veb-sait. URL:

https://24tv.ua/ru/vysshiy_antikorupcionnyj_sud_chem_budet_zanimatsja_i_kogda_nachnet_rabotu_n1160278.

8. Holova Hromadskoi rady mizhnarodnykh ekspertiv ser Entoni Khuper pro konkurs do Vyshchoho antykoruptsiinoho sudu. Vyshcha kvalifikatsiina komisiia suddiv Ukrainy: ofitsiinyi veb-sait. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/golova-gromadskoi-radi-mizhnarodnich-iekspiertiw-sier-ientoni-chupier-pro-konkurs-do-wishtchogo-antikorupcijnogo-sudu>.

9. Zahalni rezultaty ispytu pid chas konkursu do Verkhovnoho Sudu. Vyshcha kvalifikatsiina komisiia suddiv Ukrainy: ofitsiinyi veb-sait. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/zagalni-riezultati-ispitu-pid-tchas-konkursu-do-wierchownoho-sudu/>.

10. Zasidannia VPP 8 kvitnia 2019 r. Videozapys. Zakon i Biznes: veb-sait. URL: https://zib.com.ua/ua/137159-zasidannya_vrp_8_kvitnya_2019_roku_poryadok_denniy_video.html.

11. Zatverdzheno testovi zapytannia dlia konkursu do Verkhovnoho Sudu. Vyshcha kvalifikatsiina komisiia suddiv Ukrainy: ofitsiinyi veb-sait. URL: <https://www.vkksu.gov.ua/ua/news/zatwierdzieno-liestowi-zapitannia-dlia-konkursu-do-wierchownoho-sudu/>.

12. Yevrokomisar nazvala duzhe prozorym pryznachennia suddiv Antykorsudu. Ukrainska pravda: Veb-sait. URL: <https://www.prawda.com.ua/news/2019/04/15/7212301/>.

13. ZMI: u konkursi do Verkhovnoho sudu peremohly 16 nedobrochesnykh kandydativ. URL: <http://www.theinsider.ua/politics/zmi-u-konkursi-do-verhovnoho-sudu-peremogly-16-nedobrochesnyh-kandydativ/>.

14. Kyrylenko Ye. V. Teoretychni ta inshi peredumovy reformuvannia administratyvnoho prava ta protsesu: avtoref. dys. ... kand. yuryd. nauk: 12.00.07. Instytut zakonodavstva Verkhovnoi Rady Ukrainy. Kyiv, 2012. 20 s.

15. Kyrylenko Ye. V. Mozhyvosti udoskonalennia administratyvnoho prava: avtoref. dys. ... kand. yuryd. nauk: 12.00.07. Instytut zakonodavstva Verkhovnoi Rady Ukrainy. Kyiv, 2012. 20 s.

16. Kyrylenko Ye. V. Pravova kvalifikatsiia administratyvnoho deliktu: suchasnyi stan i perspektyvy rozvytku: avtoref. dys. ... kand. yuryd. nauk: 12.00.07. Instytut zakonodavstva Verkhovnoi Rady Ukrainy. Kyiv, 2013. 16 s.

17. Kyrylenko Ye. V. Pravova kvalifikatsiia administratyvnoho deliktu: suchasnyi stan i perspektyvy rozvytku: avtoref. dys. ... kand. yuryd. nauk: 12.00.07. Instytut zakonodavstva Verkhovnoi Rady Ukrainy. Kyiv, 2013. 17 s.

18. Kyrychenko A. A. Osnovy sudebnoi mykrolohyy: avtoref. dyss. ... d-ra yuryd. nauk: 12.00.09. Kyeviskyi hos. un-t ym. Tarasa Shevchenko. Kyev, 1994. 32 s.

19. Kyrychenko A. A. Osnovi krymynalystycheskoi mykrolohyy: avtoref. dyss. ... d-ra yuryd. nauk: 12.00.09. Nats. yuryd. ak. Ukraini ym. Yaroslava Mudroho. Kharkov, 1996. 32 s.

20. Kyrychenko A. A. Novaia doktryna odynadtsatyurovnevoho obrazovannia y eho uchebnoho obespechenia: monohrafiya / A. A. Kyrychenko, A. K. Vynohradov, Yu. D. Tkach, A. S. Tuntula; pod red. A. A. Kyrychenko. Kyev: Yzdatel Nazarov O. A., 2019. 184 s.

21. Kyrychenko O. A., Tuntula O. S. Osnovy fotokinoziomky ta zvukovideozapysu. Lektsiia № 5. Kurs lektsii z kryminalistyky: navch. posib. 2-he vyd. Kyiv: Vydavets Nazarov O. A., 2019. 42 s.

22. Kyrychenko O. A., Tuntula O. S. Osnovy roboty z dzherelamy antydeliktnykh vidomostei. Lektsiia № 3. Kurs lektsii z kryminalistyky: navch. posib. 3-tie vyd. Kyiv: Vydavets Nazarov O. A., 2019. 92 s.

23. Kyrychenko O. A., Vynohradov A. K., Tuntula O. S. Obstavyny, shcho vykliuchaiut suspilnu nebezpeku diiannia. Lektsiia № 4. Kurs lektsii iz Zahalnoi chastyny Antykryminalnoi haluzi prava Ukrainy: navch. posib. 3-tie vyd. Kyiv: Vydavets Nazarov O. A., 2019. 60 s.

24. Kyrychenko A. A., Tuntula A. S. Nepravosudnye pryhovogy po rezonansnomu kharkovskomu DTD – rezultat vliannia korruptsyy y/yly neprofessyonalizma sudei? *Bezpeka na dorozh: materialy Molodizhnoi nauk.-prakt. konfer., 7 travn. 2019 r. Kryvyi Rih: DIuI MVS Ukrainy, 2019. S. 69-73.*

25. Kyrychenko A. A., Tuntula A. S. Blestiaschchye yly pronyzannye otkrovennoi korruptsyei y yavnim neprofessionalizmom nychtozhnie rezultaty konkursa v kassatsyonnie sudy, VAS y AP VAS (systemno-pravovoe yssledovanye): monohrafiya. Kyev: Yzdatel Nazarov O. A. 2019. 444 s. URL: https://drive.google.com/file/d/1XT_dINb7HS1jEXYuaYHUIvKp02qVLOip/view.

26. Kodeks administratyvnoho sudochynstva Ukrainy: zakon Ukrainy vid 6 lyp. 2005 r. № 2747-IV. *Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy (VVR)*. 2005. № 35–36, № 37, st. 446, iz zminamy zghidno iz zakonom Ukrainy vid 2 zhovt. 2018 r., № 2581-VIII, VVR, 2018, № 46, st. 371. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2747-15>.

27. Komisiia vidmovyla 66 kandydatam u dopusku do uchasti v konkursi na posady suddiv Verkhovnoho Sudu. Vyshcha kvalifikatsiina komisiia suddiv Ukrainy: ofitsiinyi veb-sait. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/komisiia-widmowila-66-kandidatam-u-dopusku-do-utchasti-w-konkursi-na-posadi-suddiv-wierchownogo-sudu/>.

28. Komisiieiu vneseno zminy do Umov provedennia konkursu na zainiattia vakantnykh posad suddiv kasatsiinykh sudiv u skladi Verkhovnoho Sudu. Vyshcha kvalifikatsiina komisiia suddiv Ukrainy: ofitsiinyi veb-sait. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/komisiieiu-wniesieno-zmini-do-umow-prowiediennia-konkursu-na-zajniattia-wakantnich-posad-suddiv-kasacijnich-sudiv-u-skladi-wierchownogo-sudu/>.

29. Komisiieiu zatverdzheno Poriadok provedennia ispytu ta metodyku vstanovlennia yoho rezultativ u protseduri kvalifikatsiinoho otsiniuvannia. Vyshcha kvalifikatsiina komisiia suddiv Ukrainy: ofitsiinyi veb-sait. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/komisiieiu-zatwierdzieno-poriadok-prowiediennia-ispitu-ta-mietodiku-wstanowliennia-jogo-riezultativ-u-procieduri-kwalifikacijnogo-ociniuwannia/>.

30. Komisiieiu oholosheno konkurs na zainiattia vakantnykh posad suddiv kasatsiinykh sudiv u skladi Verkhovnoho Sudu. Vyshcha kvalifikatsiina komisiia suddiv Ukrainy: ofitsiinyi veb-sait. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/komisiieiu-ogoloshieno-konkurs-na-zajniattia-wakantnich-posad-suddiv-kasacijnich-sudiv-u-skladi-wierchownogo-sudu/>.

31. Konventsiiia pro zakhyst prav liudyny i osnovopolozhnykh svobod: vid 4 lyst. 1950 r., Ratyf. Zakonom Ukrainy ratyfikovano Zakonom № 475/97-VR vid 17 lypn. 1997 r. Data nabrannia chynnosti dlia Ukrainy 11 ver. 1997 r. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_004.

32. Konstytutsiia Ukrainy: zakon Ukrainy vid 28 cherv.1996 r. № 254k/96-VR. *Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy (VVR)*, 1996. № 30. St. 141, iz zminamy, zghidno iz zakonom Ukrainy vid 7 liut. 2019 r. № 2680-VIII. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254k/96-vr>.

33. Kryminalnyi kodeks Ukrainy: zakon Ukrainy vid 5 kvit. 2001 r. № 2341-III. *Vidomosti Verkhovnoi Rady (VVR)*. 2001. № 25–26. St. 131, zi zminamy zghidno iz zakonom Ukrainy № 2708-VIII vid 25 kvit. 2019 r. Shchodo vyznannia nekonstytutsiinykh okremykh polozhen zghidno Rishennia Konstytutsiinoho Sudu № 1-r/2019 vid 26 liut. 2019 r. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.

34. Kryminalnyi protsesualnyi kodeks Ukrainy: zakon Ukrainy vid 13 kvit. 2012 r. № 4651-VI. *Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy*, 2013. № 9-10. St. 88, zi zminamy zghidno iz zakonom Ukrainy № 2599-VIII vid 18 zhovt. 2018 r. VVR. 2018. № 46. St. 374. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

35. Kuibida R., Malyshev B., Shepel T., Marusenko R. Formuvannia novoho Verkhovnoho Sudu: kliuchovi uroky. Kyiv: Tsentr demokratii ta verkhovenstva prava, Reanimatsiinyi paket reform, sichen 2018. 35 s.

36. Lantsedova Yu. A. Nepravosudnie pryhovori Zaitsevoi y Dronovu: prychny y puty ykh preodolennia. *Bezpeka na dorozh: materialy Molodizhnoi nauk.-prakt. konfer.*, 7 trav. 2019 r. Kryvyi Rih: DIUI MVS Ukrainy, 2019. S. 94-98.

37. Minimalno dopustymy bal za testuvannia pid chas konkursu do Verkhovnoho Sudu. Vyshcha kvalifikatsiina komisiia suddiv Ukrainy: ofitsiinyi veb-sait. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/minimalno-dopustimij-bal-za-tiestuwannia-pid-tchas-konkursu-do-wierchownogo-sudu/>.

38. Naukova shkola yurysprudentsii profesora Alankira – 250 novitnykh doktryn i kontseptsii. Pravova elita Ukrainy. Kyiv: Lohos, 2018. S. 74. URL: <http://logos-ukraine.com.ua/project/index.php?project=peu2018&load=ns25.html>.

39. Naukova shkola yurysprudentsii profesora Alankira – 250 novitnikh doktryn i kontseptsii. Sudovo-psykholohichna ekspertyza. *Zastosuvannia polihrafa ta spetsialnykh znan v yurydychnii praktytsi*. URL: <http://expertize-journal.org.ua/profesor-kirichenko-o-a>.

40. Na etoi nedele dolzhen zarabotat Visshyi antykoruptsyonnii sud Ukrainy – Prezydent 8 aprelia 2019 hoda 23:44. URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/cogo-tizhnya-maye-zapracuyuvati-vishij-antikorupcijnij-sud-uk-54594>.

41. Novitnia kontseptsiiia reformuvannia sudovoi vlady Ukrainy: navch. posib. / Ye. V. Kyrylenko, S. A. Kyrychenko, T. O. Korostashova, Yu. O. Lantsedova, O. S. Tuntula; za nauk. red. O. A. Kyrychenka. Mykolaiv: Vyd-vo ChDU im. Petra Mohyly, 2010. 60 s.

42. Otnine Verkhovniy sud rabotaet pochty v polnom sostave – Poroshenko. Ukrynform: Veb-sait. URL: <https://www.ukrinform.ru/rubric-polytics/2695058-otnyne-verhovnyj-sud-rabotaet-pochti-v-polnom-sostave-poroshenko.html>.

43. Polozhennia pro poriadok ta metodolohiiu kvalifikatsiinoho otsiniuvannia, pokaznyky vidpovidnosti kryteriiam kvalifikatsiinoho otsiniuvannia ta zasoby yikh vstanovlennia vid 3.11.2016 r. № 143/zp-16: Vyshcha kvalifikatsiina komisiia suddiv Ukrainy : ofitsiinyi veb-sait. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/komisieiu-zatwierdzieno-poloziennia-pro-poriadok-ta-mietodologiiu-kvalifikacijnogo-ociniuwannia-pokazniki-widpovidnosti-kritieriiam-kvalifikacijnogo-ociniuwannia-ta-zasobi-ich-wstanowliennia/>.

44. Polozhennia pro poriadok ta metodolohiiu kvalifikatsiinoho otsiniuvannia, pokaznyky vidpovidnosti kryteriiam kvalifikatsiinoho otsiniuvannia ta zasoby yikh vstanovlennia vid 13.02.2018 r. № 20/zp-18. Vyshcha kvalifikatsiina komisiia suddiv Ukrainy: ofitsiinyi veb-sait. URL: <https://vkksu.gov.ua/userfiles/doc/polozhennia.pdf>.

45. Potentsiina kilkist ne dobrochesnykh suddiv u Verkhovnomu Sudi. Infografika. Chesno. Filtrui sud!: veb-sait. URL: <https://chesnosud.org/infographics/potentsijna-kilkist-nedobrochesnykh-suddiv-u-verhovnomu-sudi/>.

46. Poriadok provedennia ispytu ta metodyka vstanovlennia yoho rezultatuv u protseduri kvalifikatsiinoho otsiniuvannia : zavt. rishenniam VKKS Ukrainy vid 4 lyst. 2016 r. № 144/zp-16: Vyshcha kvalifikatsiina komisiia suddiv Ukrainy: ofitsiinyi veb-sait. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/komisieiu-zatwierdzieno-poriadok-prowiediennia-ispitu-ta-mietodiku-wstanowliennia-jogo-riezultatiw-u-procieduri-kvalifikacijnogo-ociniuwannia/>.

47. Poriadok provedennia ispytu ta metodyka vstanovlennia yoho rezultatuv u protseduri kvalifikatsiinoho otsiniuvannia: zavt. rishenniam VKKS Ukrainy vid 4 lyst. 2016 r. № 144/zp-16, u redaktsii rishennia Komisii vid 13 liut. 2018 r. № 20/zp-18, zi zminamy zghidno z rishenniam Komisii vid 2 zhovt. 2018 r. № 210/zp-18, vid 18 zhovt. 2018 r. № 229/zp-18. Vyshcha kvalifikatsiina komisiia suddiv Ukrainy: ofitsiinyi veb-sait. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/ociniuwannia-suddiw/dokumenty/>.

48. Postanova kolehii suddiv pershoi sudovoi palaty Kasatsiinoho kryminalnogo sudu u skladi S. O. Storozhenka, N. O. Marchuk i T. V. Shevchenko vid 31 zhovt. 2018 r. po kryminalnii spravi № 718/2851/17 provadzhennia. Yedynyi derzhavnyi reiestr sudovykh rishen: Veb-sait. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/77586922>.

49. Prezentatsiia rozroblenykh predstavnykamy naukovoi shkoly yurysprudentsii profesora Alankirv 250 novitnikh doktryn ta kontseptsii yurysprudentsii. 277 s. URL: <https://drive.google.com/file/d/1nL-DB0wWGvzEeAv2kZ-Ls2tD1h2liivq/view>.

50. Pro Vyshchyi antykoruptsiinyi sud: zakon Ukrainy vid 7 cherv. 2018 r. № 2447-VIII. *Vidomosti Verkhovnoi Rady (VVR)*, 2018, № 24, st. 212. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2447-19>.

51. Pro Vyshchu radu pravosuddia: zakon Ukrainy vid 21 hrud. 2016 r. № 1798-VIII. *Vidomosti Verkhovnoi Rady (VVR)*, 2017, № 7-8, st. 50, zi zminamy zghidno zakonu Ukrainy № 2646-VIII vid 06 hrud. 2018 r., VVR, 2019, № 4, st. 32. URL : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1798-19>.

52. Pro vnesennia zmin do deiakykh zakonodavchykh aktiv Ukrainy shchodo diialnosti Heneralnoi prokuratury Ukrainy: zakon Ukrainy vid 12 trav. 2016 r. № 1355-VIII. *Vidomosti Verkhovnoi Rady (VVR)*, 2016, № 22, st. 453. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1355-19#n15>.

53. Pro vnesennia zmin do Konstytutsii Ukrainy (shchodo pravosuddia): zakon Ukrainy vid 2 cherv. 2016 r. № 1401-VIII. Vidomosti Verkhovnoi Rady (VVR), 2016, № 28, st. 532. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1401-19>.

54. Pro Konstytutsiinyi Sud Ukrainy: zakon Ukrainy vid 13 lyp. 2017 r. № 2136-VIII. Vidomosti Verkhovnoi Rady (VVR), 2017, № 35, st. 376, zi zminamy zghidno zakonu Ukrainy vid 12 lyp. 2018 r. № 2509-VIII. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2136-19>.

55. Pro praktyku zastosuvannia sudamy Ukrainy zakonodavstva pro zvilnennia osoby vid kryminalnoi vidpovidalnosti: postanova Plenumu Verkhovnoho Sudu Ukrainy vid 23 hrud. 2005 r. № 12. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0012700-05>.

56. Pro pryznachennia suddiv Verkhovnoho Sudu: ukaz Prezydenta Ukrainy vid 10 lyst. 2017 r. № 357/2017. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/357/2017>.

57. Pro pryznachennia suddiv Verkhovnoho Sudu: ukaz Prezydenta Ukrainy vid 14 hrud. 2017 r. № 417/2017. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/417/2017>.

58. Pro pryznachennia suddiv Vyshchoho antykoruptsiinoho sudu: ukaz Prezydenta Ukrainy vid 11 kvit. 2019 r. № 128/2019. URL: <https://www.president.gov.ua/documents/1282019-26474>.

59. Pro pryznachennia suddiv Apeliatsiinoi palaty Vyshchoho antykoruptsiinoho sudu: ukaz Prezydenta Ukrainy vid 11 kvit. 2019 r. № 129/2019. URL: <https://www.president.gov.ua/documents/1292019-26478>.

60. Pro pryznachennia suddiv Verkhovnoho Sudu: ukaz Prezydenta Ukrainy vid 7 trav. 2019 r. № 195/2019. URL: <https://www.president.gov.ua/documents/1952019-26714>.

61. Pro pryznachennia Yu. Lutsenka Heneralnym prokurorom Ukrainy: ukaz Prezydenta Ukrainy P. Poroshenka vid 12 trav. 2016 r. № 209/2016. URL: <https://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/209/2016>.

62. Pro prokuraturu : zakon Ukrainy 14 zhovt. 2014 r. № 1697-VII. Vidomosti Verkhovnoi Rady (VVR), 2015, № 2-3, st. 12, zi zminamy zghidno zakonu Ukrainy № 1020-VIII vid 18 liut. 2016 r., VVR, 2016, № 11, st. 128. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1697-18/ed20160501>.

63. Pro prokuraturu : zakon Ukrainy 14 zhovt. 2014 r. № 1697-VII. Vidomosti Verkhovnoi Rady (VVR), 2015, № 2-3, st. 12, zi zminamy zghidno zakonu Ukrainy № 2475-VIII vid 3 lyp. 2018 r., VVR, 2018, № 36, st. 272. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1697-18>.

64. Pro sudovu praktyku u spravakh pro zlochyny proty vlasnosti: postanova Plenumu Verkhovnoho Sudu Ukrainy vid 6 lyst. 2009 r. № 10. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0010700-09>.

65. Pro sudoustrii i status suddiv: zakon Ukrainy vid 2 cherv. 2016 r. № 1402-VIII Vidomosti Verkhovnoi Rady (VVR), 2016, № 31, st. 545, zi zminamy zghidno zakonu Ukrainy vid 12 lyp. 2018, № 2509-VIII, VVR, 2018, № 35, st. 267. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1402-19>.

66. Rehlament Konstytutsiinoho Sudu Ukrainy : postanova KS Ukrainy vid 22 liut. 2018 r. № 1-ps/2018, zi zminamy zghidno postanovy KS Ukrainy vid 11 ver. 2018 r. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0001710-18>.

67. Rezultaty ispytu pid chas konkursu do Vyshchoho antykoruptsiinoho sudu ta Kasatsiinoho administratyvnoho sudu u skladi Verkhovnoho Sudu. Vyshcha kvalifikatsiina komisiia suddiv Ukrainy: ofitsiinyi veb-sait. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/riezultati-ispitu-pid-tchas-konkursiw-do-wishtchogo-antikorupciynogo-sudu-ta-kasacijnogo-administratiwnogo-sudu-u-skladi-wierchownogo-sudu/>.

68. Rezultaty ispytu pid chas konkursu do Kasatsiinoho hospodarskoho sudu ta Kasatsiinoho tsyvilnoho sudu Verkhovnoho Sudu. Vyshcha kvalifikatsiina komisiia suddiv Ukrainy: ofitsiinyi veb-sait. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/riezultati-ispitu-pid-tchas-konkursu-do-kasacijnogo-gospodarskogo-sudu-ta-kasacijnogo-ciwilnogo-sudu-wierchownogo-sudu/>.

69. Rezultaty ispytu pid chas konkursu do Kasatsiinoho kryminalnoho sudu u skladi Verkhovnoho Sudu. Vyshcha kvalifikatsiina komisiia suddiv Ukrainy : ofitsiinyi veb-sait. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/riezultati-ispitu-pid-tchas-konkursu-do-kasacijnogo-kryminalnogo-sudu-u-skladi-wierchownogo-sudu/>.

70. Reitynhovi rezultaty anonimnoho pismovoho testuvannia, skladenoho pid chas ispytu 12 lystopada 2018 roku. Vyshcha kvalifikatsiina komisiia suddiv Ukrainy: ofitsiinyi veb-sait. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/news/riejtingowi-riezultati-anonimnogo-pismowogo-tiestuwannia-skladienogo-pid-tchas-ispitu-12-listopada-2018-roku/>.

71. Rishennia kolehii suddiv Kasatsiinoho administratyvnoho sudu v skladi Verkhovnoho Sudu vid 18 kvit. 2019 r. po spravi № 9901/864/18 administratyvne provadzhennia № P/9901/864/18. Yedynyi derzhavnyi reiestr sudovykh rishen. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/81366778>.

72. Reitynh kandydativ dlia uchasti u konkursi. Vyshcha kvalifikatsiina komisiia suddiv Ukrainy: ofitsiyni veb-sait. URL: <https://vkksu.gov.ua/ua/konkurs-do-wierchownogo-sudu/konkurs-do-wierchownogo-sudu-ogoloshienij-020818/riejting-kandidativ-dlia-utchasti-u-konkursi/>.

73. Smertelna DTP u Kharkovi: Zaitseva kardynalno zminyla svoiu pozysiiu ta vymahaie zvilnennia. Priamyi Veb-sait. URL: <https://prm.ua/smertelna-dtp-u-harkovi-zaytseva-kardynalno-zminila-svoiu-pozysiiu-ta-vimahaie-zvilnennia/>.

74. Stetsenko Semen Hryhorovych. Deklaratsiia osoby, upovnovazhenoi na vykonannia funktsii derzhavy abo mistsevoho samovriaduvannia (iak kandydata na vkazanu posadu), za 2017 r. URL: https://declarations.com.ua/declaration/nacp_6db91997-2fe5-4914-abaf-5de8df458bf1.

75. 119 nedobrochesnykh u Verkhovnyi Sud – ChESNO prezentuvav analiz kandydativ. Tsentri demokratii ta verkhovenstva prava : veb-sait. URL: <https://cedem.org.ua/news/119-nedobrochesnykh-u-verhovnyj-sud-chesno-prezentuvav-analiz-kandydativ/>.

76. 150 kandydativ, ne dostoinykh mistsia u Verkhovnomu Sudi. Antyreitynh Rukhu ChESNO. Taras Shevchenko Spivholova Rady Reanimatsiinoho paketu reform, dyrektor Tsentru demokratii ta verkhovenstva prava. Ukrainska pravda. Blohy : veb-sait. URL: https://blogs.pravda.com.ua/authors/tshevchenko/58ff0aac36c0e/view_print/.

77. Testovi zapytannia na posadu prokurora z vidpovidiamy 2019. Test.gudsweb: veb-sait. URL: <https://test.gudsweb.org/prokuror/>.

78. Tuntula Oleksandra Serhiivna. Chesno. Filtrui sud!: veb-sait. URL: <https://chesnosud.org/candidate/tuntula-oleksandra-sergiyivna/>.

79. Tuntula O. S., Kosarevska O. V. Pryntsyypova zmina innovatsiinoho rozuminnia sutnosti ta vlastyvostei dokaziv i pidstav dopustymosti takoho rodu vidomostei v antykriminalnomu sudochynstvi. *The Journal of Eastern European Law*. 2019. № 63. S. 140-158. URL: http://easternlaw.com.ua/wp-content/uploads/2019/05/tuntula_kosarevska_63.pdf.

80. Tsyvilnyi kodeks Ukrainy: zakon Ukrainy vid 16 sichnia 2003 r. № 435-IV. *Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy (VVR)*, 2003, № № 40-44, st. 356, zi zminamy zghidno zakonu Ukrainy № 2694-VIII vid 28 liut. 2019 r. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.

81. The Greek case. Yearbook of the European Convention on Human Rights, no 12, 1969. URL: <https://www.worldcat.org/title/greek-case-1969/oclc/29532085>.

82. 40 % ukraintsev nycheho ne slishaly o sudebnoi reforme – opros. URL: <https://news.liga.net/amp/politics/news/40-ukraintsev-nichego-ne-slyshali-o-sudebnoy-reforme---opros>.

83. 46 % posetytelei sudov doveriaiut sudebnoi systeme – yssledovanye Tsentra Razumkova. URL: <https://fakty.ua/309380-46-posetytelej-sudov-doveriyayut-sudebnoj-sisteme-issledovanie-centra-razumkova>.

84. Tret ukraintsev podderzhyvaet sudebnuiu reformu, provedennuiu v 2014-2019 hodakh, - Tsentri Razumkova. URL: https://sensor.net.ua/news/3133572/tret_ukraintsev_podderjivaet_sudebnuyu_reformu_provedennuyu_v_20142019_godah_tsentri_razumkova.

85. VKKS ot “smotriashcheho” Fylatova y sudebnaia pyramyda Piatoho Prezydenta. URL: <http://ord-ua.com/2019/07/01/vkks-ot-smotryashego-filatova-i-sudebnaya-piramida-pyatogo-prezidenta/>.

86. Vysnovok pro nevidpovidnist kandydata na posadu suddi Verkhovnoho Sudu Stetsenka Semena Hryhorovycha kryteriiam dobrochesnosti ta profesiinoi etyky vid 28.01.2019 r. URL: https://grd.gov.ua/data/files/conclusions/000_conclusions_2019/08_02_2019/Stetsenko_vysn.pdf.